

АМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

02

02-2017

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ISSN 2411-4855

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 2 (10)

2017

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

**РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 2 2017

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60090
Научное периодическое издание. Воронеж. Воронежский
государственный технический университет.
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУВО Воронежский государственный технический университет.

Редакционный совет

Председатель – *Колодяжный С.А.*, канд. техн. наук, профессор.

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., Воронежский ГАСУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф. МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д. Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Кармазин Ю.И.*, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, профессор, д-р архитектуры, Орловский гос. техн. ун-т; *Азизова-Полуэктова А.Н.*, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); *Колодяжный С. А.*, канд. техн. наук, профессор, ВГТУ; *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук., профессор, ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г. А.*, д-р архитектуры, профессор, Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, руководитель управления архитектуры и градостроительства Воронежской обл.; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р географических наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М. В.*, чл.-корр. РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Luca Zavagno* –Ph.D., Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522

Тел/факс: +7(4732)36-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии Воронежского государственного технического университета, 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

П.В. Капустин ОТ АЛЬБЕРТИ ДО ПРИУИТТ-АЙГОУ: ДВА ПЕЧАЛЬНЫХ ЮБИЛЕЯ С ПЯТИСОТЛЕТНИМ ИНТЕРВАЛОМ.....4

С.Н. Гурьев, Е.С. Проскурина АНАЛИЗ ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ РАЗНОСТИЛЕВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ Г. ЛИПЕЦКА.....16

А.В. Салько, А.Е. Енин ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....22

А.Н. Зубцов РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА РЕКОНСТРУКЦИИ КОРПУСА ГПК ЗАО «ПРОМТЕКСТИЛЬ» В Г. ВОРОНЕЖЕ.....35

П.В. Капустин, Т.И. Задворянская, Е.В. Соловец, А.Г. Козлов ЗАДАЧИ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ40

- ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

Л.Г. Глазьева, А.М. Просветов ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ 60-Х ГОДОВ В Г. ВОРОНЕЖЕ.....49

С.И. Фирсов АНАЛИЗ ОСВЕЩЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ ВОРОНЕЖА.....60

Е.К. Корохова, А.Е. Енин, С.Н. Гурьев СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ г. ВОРОНЕЖА.....70

А.Н. Азизова-Полужктова, В.В. Полужктов, А.Е. Кононович, А.Д. Логунов, И.Р. Писарев ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СРЕДА КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕМОЭКОСИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ПАРКА ТАНАИС В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ).....84

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03: 13: 005

ОТ АЛЬБЕРТИ ДО ПРЮИТТ-АЙГОУ: ДВА ПЕЧАЛЬНЫХ ЮБИЛЕЯ С ПЯТИСОТЛЕТНИМ ИНТЕРВАЛОМ

П.В. Капустин

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., проф., зав. кафедрой П.В. Капустин, Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Постановка задачи. На материале двух событий, юбилеи которых приходятся на 2017 г., обсуждаются семиотические и концептуальные основы новоевропейской модели архитектурного профессионализма, эволюция которого может быть обозначена фигурой Альберти, положившего ей начало, и взрывом Прюитт-Айгоу, символизирующего её исчерпание и конец. Сделана попытка оценить эти основы с позиций социальных и этических проблем профессии нашего времени.

Результаты и выводы. Показана непрерывность морально-этических проблем архитектурного профессионализма, выступающих в истории под различными ликами и в различных обликах, но, скорее, получающих эстетическую и знаково-символическую интерпретацию, нежели решаемых вполне. Профессии ещё предстоит решительные действия по переосмыслению собственных оснований; некоторые намёки и импульсы к таким действиям способен дать анализ эволюции деятельности, генезиса её проектировочных средств и методов, её надежд, обретений и ошибок.

Ключевые слова: история архитектурного проектирования, профессионализация архитектуры, Л.Б. Альберти, Прюитт-Айгоу, знаки и символы в проектировании, архитектурная этика, социальные проблемы архитектуры.

Введение

Во втором квартале текущего, 2017 года исполняются "круглые" даты двум событиям истории архитектуры, казалось бы между собою не связанным, более того - разделённым ровно половиной тысячелетия. Два печальных юбилея - это 545 лет со дня смерти Леона Баттисты Альберти и 45 лет акту уничтожения кварталов Прюитт-Айгоу в Сент-Луисе, США. Столь масштабный интервал времени обычно не позволяет устанавливать прямые связи, но в случае с этими двумя событиями символизм налицо.

Леон Баттиста Альберти (Leone Battista Alberti, 14 февраля 1404, Генуя - 25 апреля 1472, Рим) - гуманист, универсал, секретарь Папы римского, писатель и архитектор. Он не получил архитектурного образования и не мог его получить за отсутствием такового в его время, но именно с него можно отсчитывать начало архитектурной профессии. До Альберти архитектура была ремеслом (что не мешало ей достигать высот мастерства и искусства), она оставалась в ремесленной форме организации долгое время и после Альберти (и не избавилась от ремесленных компонентов до сих пор), но именно Альберти предложил в качестве нормы деятельности архитектора основные интеллектуальные и семиотические процедуры, которые лягут в основу современного архитектурного проектирования - того, что и различает ремесло и профессию. Нововведения повлекут за собой институциональную перестройку всей деятельности, в частности сделают возможной массовое архитектурное образование. Профессия сложится и окрепнет, как и другие новации Нового времени, станет воплощением духа рационализма и прогресса, достигнув вершины к послевоенным десятилетиям XX века.

Но в 1972 году произойдёт событие, которое будет названо - возможно, не без преувеличения и точно не без пафоса - "смертью современной архитектуры", и, стало быть, смертью той профессиональной модели, корни которой восходят к Альберти. Тем самым, юбилейные события обозначают зарождение и гибель определённой совокупности надежд и установок архитектурного сознания, эволюция которых заняла ровно пятьсот лет. Однако

© Капустин П.В., 2017

столь длительные и мощные тренды не заканчиваются сам по себе, с их последствиями и отголосками мы будем ещё долго иметь дело. Этим и объясняется наш интерес, наша попытка разобраться в некоторых аспектах связи столь непохожих внешне периодов архитектурной истории.

1. "Десять книг о зодчестве" vs "Десять книг об архитектуре"

В.Л. Глазычев считал, что Альберти скомпилировал свой трактат об архитектуре "Десять книг о зодчестве" (*De re aedificatoria*, 1452 г.) из текста Витрувия, не сумев при этом добавить ничего своего [1]. Последователи академика А.Т. Фоменко, напротив, утверждают, что трактат Витрувия "Десять книг об архитектуре" (*De architectura libri decem*, I в. до н.э.) написал никто иной, как Альберти – все вообще "античные" тексты, включая философские, утверждают они, написаны мистификаторами Возрождения. В обоих случаях, получается, разница между представлениями Витрувия и Альберти невелика. Но это не так: у Альберти есть для обновляющейся профессии две новости, и обе хорошие. По крайней мере, они хорошо и многообещающе выглядели вначале.

Во-первых – это система профессиональных средств и оформление метода; во вторых – рефлексия творчества, связанная с методом и средствами. Альберти заявляет - хотя и не без оговорок, о чём ниже - архитектор - творец! И водит такие средства деятельности архитектора, которые защитили бы его право на творчество, на неизменность исполнения его замысла инерционно мыслящими прорабами на местах - масштабные чертежи. Именно ортогональные чертежи заставят, по мысли Альберти, исполнителей на местах работать по *его* указаниям, а не по образцам, прототипам и привычкам (а он, при своей занятости при папском престоле, вёл одновременно стройки в Мантуе, Римини и Флоренции и был вынужден общаться через своих представителей в этих городах с местными авторитетами строительного цеха, "понимавшими" его ренессансные идеи привычно по-готически [2]) (рис. 1). При этом Альберти отрицал "красивые" перспективы, предназначенные для "соблазнение заказчиков", он именовал их "приманками живописи" - общение гуманиста с просвещённым заказчиком не должно, по его мысли, опускаться столь низко.

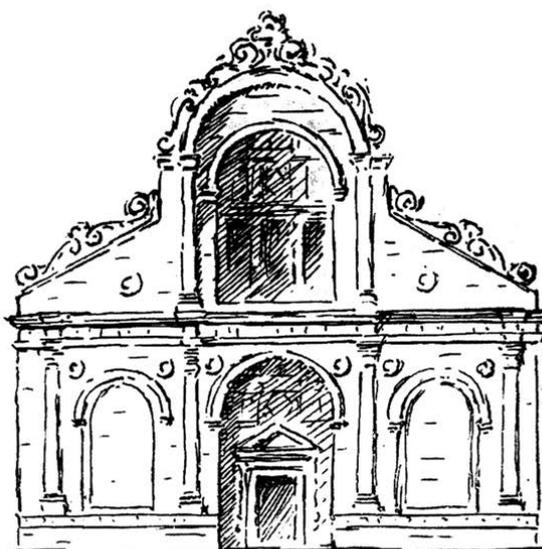

Рис. 1. Леон Баттиста Альберти и профессионализация архитектуры.

Слева: автопортрет Л.Б. Альберти с бронзового медальона (около 1430 г.) хорошо выражает креативность и волю этого гуманиста; справа: набросок фасада церкви Сан Франческо в Римини, около 1450 г. (реконструкция М. Сальми) - наиболее, пожалуй, решительно противостоящей средневековым прототипам из всех построек Альберти.

Ново также то, что трактат Альберти, а также и его практическая деятельность являлись своеобразным первым оргпроектом архитектурного проектирования – и это принципиально значимый вопрос для истории проектирования и проектного мышления в архитектуре. "Реконструируя творческий метод архитектора, как он рисуется воображению Альберти, - пишет В.Н. Гращенков, - нетрудно заметить то новое, что он вносит в существовавшую в его время практику архитектурного проектирования. Он хочет связать в целостную и последовательную систему отдельные звенья подготовительной работы над замыслом. Модель-образец он стремится превратить в модель-проект, а приблизительный рисунок-программу - в масштабный чертеж. Альберти первым вводит в обиход ренессансного зодчего черчение планов, фасадов и разрезов... Наконец, совершенно новым для своего времени было требование Альберти доводить предварительный проект до полной художественной завершенности" [3, с. 157 - 158]. Альберти "...формулирует свой идеал нового архитектора и новой архитектуры, ...свою идеальную программу новой классической архитектуры, ...дает зародыш академической школы в архитектуре, ...своеобразную программу развития профессии архитектора" [3, с. 163]. О новой манере формирования художественной практики посредством трактата пишет и В.Н. Лазарев. Анализируя трактаты Альберти "О статуе" и "Три книги о живописи" он отмечает: "В своих трактатах Альберти интересуется не философией искусства, не эстетикой, не специфическими вопросами техники. Их проблематика его мало волнует. Его задача иная – снабдить художников руководством для нового, реалистического искусства, которое помогло бы им в работе... они обсуждают тот метод, который приводит художника к созданию реалистического образа. Это было принципиально новым для своей эпохи, и это делало их столь злободневными" [4, с. 191]. Оставив в стороне вопрос о реализме, согласимся с утверждением о формировании нового метода и трансляции его посредством трактатов. Заметим также, что тема метода и других форм анализа мышления довольно молода в архитектуроведении, в более ранних исследованиях метод и самый характер проектного мышления отнюдь не становятся предметом научного анализа. Так, ещё автор перевода "Десяти книг о зодчестве" (1935 г.), комментария к нему и фундаментального исследования [5] В.П. Зубов смог остаться безразличным к стилю проектного мышления и организационно-мыслительным интенциям творчества Альберти.

Разумеется, Альберти при этом остаётся человеком своего времени и постоянно даёт отсылки на авторитет древних, на прототипы зданий, на античные образцы и анекдоты, а саму способность размышлять о *форме* относит к свойствам просоночного состояния сознания: "В особенности ночью, когда побуждения моей души не дают мне ни покоя, ни сна, чтобы отвлечься от горьких забот и печальных мыслей, я имею обыкновение измышлять и строить в уме какую-нибудь *неслыханную* машину для передвижения или переноса тяжестей, устанавливая и укрепляя какие-нибудь исполинские и *невероятные* предметы. И нередко со мной случалось, что я не только успокаивал свои душевные тревожения, но и выдумывал вещи *необычайные* и достойные памяти. А подчас, *не находя повода для подобных изысканий*, я в уме компоновал или строил какое-нибудь сложнейшее здание, располагая в нем колонны разных ордеров и в разном числе, с разнообразными капителями и *необычными* базами, в должной связи и с новыми изящными карнизами и каблучками...", - пишет Альберти в 1442 г. в трактате "О душевном спокойствии". А то, что этот пассаж размещён не в "Десяти книгах о зодчестве", а в "гуманитарном" сочинении – также дань нормам времени. О творчестве в раннем Возрождении можно говорить лишь осторожно, со ссылками на сонный морок, на испарения оракула, на плохое самочувствие, но никак не на волеющее Я, порождающее миры. Заметим по этому поводу, что сон, сновидение в течение долгого времени были очень популярным мотивом для самосознания архитекторов, стремящихся описать феномен замысла как таковой, поскольку сон предстаёт едва ли не единственной инстанцией

относительной (или, скорее, иллюзорной) свободы от диктата знаковых форм, изображений (*de - sign*), – инстанцией "чистого" воображения.

Но можно ли представить, чтобы всё это сказал Витрувий? Или чтобы Альберти – один из ярчайших универсалов, "титанов" эпохи и, кроме того, искромётный мыслитель, – стал бы так нудно и плоскоумно оспаривать суждение Пифея, как это делает Витрувий в своей первой книге? То есть оспаривать суждение о том, что архитектор является носителем автономного и "первичного" типа мышления, обладающего культурной универсальностью, и доказывать, напротив, что архитектор должен знать своё узкое дело и своё скромное место, довольствуясь лишь общими представлениями о культуре в целом. Разумеется, Альберти – не профессионал (но ведь профессионалов тогда не было вообще), но он и не порождение цеха, не раб одного мира – что и позволяет ему своеобразно проектировать профессию. А что, если фоменковцы правы, и трактат Витрувия – остроумно стилизованный пасквиль на цеховую культуру, от которой так много претерпел Альберти?! Обозначив тяжеловесный и непроектный уровень цеха, можно двигаться дальше – к творческой практике нового типа... То есть писать *свой* трактат. Историки такие размышления не одобряют, но подобные провокации (а Альберти их обожал!) позволяют, по крайней мере, лучше понимать инновационную роль Л.Б. Альберти в генезисе архитектурного проектирования.

"И прежде, чем приступить к постройке, взвесь все наедине с собой и посоветуйся с опытными людьми, изготовив образцы и модели. По ним я хотел бы, чтобы ты дважды, трижды, четырежды, семь, десять раз, то откладывая их, то вновь возвращаясь к ним, представил себе все части будущего сооружения, чтобы от самых корней до верхней черепицы ничего не было в будущем сооружении ни скрытого, ни явного, ни большого ни малого, что не было бы тобою давно и долго продумано, установлено и предначертано: из каких вещей, в каких местах, в каком порядке и по какому числу будет пристойнее и лучше всего разместить, сочетать и ограничить" [6, т. 1, с. 330], – Альберти хотел соединить рефлексивную "прозрачность" авторского замысла с точностью чертежей и моделей и, тем самым, придать архитектуре как воплощаемому волею надёжность и закономерность.

2. Гипноз градостроительного макета vs. "приманки живописи"

Не сказать, чтобы Минору Ямасаки (1912 - 1986), руководитель мастерской, проектировавшей кварталы Прюитт и Айгоу в Сент-Луисе в первой половине 1950-х годов, был большим приверженцем "приманок живописи", против которых сильно возражал Альберти. Он, как и многие другие, для презентации замысла использовал надёжное средство - макет. Разумеется, во многих своих произведениях (включая и не менее печально известный WTC в Нью-Йорке), он использовал и все доступные средства выразительности, и принцип надменной репрезентативности, так сильно отличающий модернистскую архитектуру от всякой иной. Но в бесплатном муниципальном жилье для Сент-Луиса - первом крупном проекте Ямасаки - такие дорогостоящие средства применить было невозможно, и здесь автор и его коллеги нашли новую конфигурацию соблазна заказчика, а заодно и пользователя: воплощённый город-мечта, привлекательный не столько совершенством или чудесами, сколько доступностью и данностью в ощущениях. Эта-то иллюзорная "данность в ощущениях", по сути, и была тем, что имел в виду Альберти, предвидевший опасность живописных обманов, но ещё не имевший возможности опираться на известную ленинскую фразу, ставшую формулой новой эры социального обмана - эры ранка комплиментарных зрелищ. Здесь нет зовущих вдаль перспектив, нет драматических смен масштабов и сцен, нет приоритетных точек наблюдения, как нет и каких-либо особенно выгодных "кадров". Гомогенная застройка манит своих обитателей чётко коннотированной ею "заботой" о небогатых людях, тем особенным выраженным в ней отношением, которое чуть больше, чем ожидаемый эффект стандартной функциональной денотации. И макет, известный своей

демократичностью, как нельзя лучше соответствует этому градостроительному популизму (рис. 2).

Рис. 2. Прюитт-Айгоу: замысел и воплощение, начало 1950-х гг.

Слева: молодой Минору Ямасаки демонстрирует макет комплекса коллегам; справа - аэрофотография завершённого строительства кварталов.

История Прюитт-Айгоу (Pruitt-Igoe) известна. Это два больших квартала, названных в честь героя Второй мировой войны чернокожего пилота-истребителя Уэнделла О. Прюитта и белого конгрессмена от штата Миссури Уильяма Айгоу, построенных на месте трущоб и первоначально предназначенных для заселения способным поддерживать должный уровень эксплуатации комплекса работающим населением. В 1951 г. журнал "Architectural Forum" назвал его проект лучшим проектом многоквартирного жилища года. Комплекс из двух кварталов был официально открыт в 1956 году (рис. 3).

Рис. 3. Прюитт-Айгоу: начало новой жизни, вторая половина 1950-х гг.

Слева: будущие жители на торжественном открытии комплекса, 1956 г.; справа - афроамериканская семья знакомится с постройками.

Для дальнейшей судьбы комплекса важно, что в 1954 году был отменён принцип сегрегации в жилищной политике Сент-Луиса, и Прюитт-Айгоу стал передовым примером смешанного заселения, хотя первоначально проектировался для раздельного проживания "белых" и "чёрных", что и отражено в его двойном названии. Однако уже в течение первых

двух лет более-менее обеспеченное и работающее белое население предпочло переехать в более спокойные кварталы и в комплексе осталось в основном бедные слои, преимущественно - безработные афроамериканцы. Коммунальные платежи прекратились, начались аварии сетей, полиция всё чаще отказывалась выезжать по вызову в этот район, как и все остальные службы. Комплекс стремительно деградировал, в нём воцарились нищета и преступность. Количество заброшенных и быстро разрушающихся многоквартирных домов с разбитыми стёклами и выломанными дверями достигло десятков. Промерзающие насквозь стены покрылись граффити, прославляющими местные молодёжные банды, в помещениях и на улицах горами лежал мусор. Пока ещё работали лифты, они становились ловушками для женщин - крики насилуемых, по свидетельству очевидцев, были слышны часами.

На поддержание жизнеспособности кварталов были затрачены миллионы долларов, но в 1970 году, не найдя больше средств для ремонта местной инфраструктуры, городские власти объявили квартал зоной бедствия и начали процедуру принудительного отселения жильцов. 16 марта 1972 года по решению Федерального правительства было снесено (взорвано) первое здание, затем, до 1976 г. - все остальные. Телевидение широко транслировало наиболее "выразительные" акты взрыва зданий квартала и в США, и по всему миру, что сделало Приюитт-Айгоу одним из самых известных примеров социальной катастрофы, порождённой благими намерениями (рис. 4). Название сдвоенных кварталов стало нарицательным, о них написаны книги, сняты фильмы.

Рис. 4. Приюитт-Айгоу: коммунальный кошмар и его завершение, начало 1970-х гг.
Слева: крайняя степень деградации кварталов; справа - "coup de grace" ("удар милосердия", Ч. Дженкс) - снос центральных корпусов, 15 июня 1972 г.

История известная, да различны её интерпретации. Для одних это - эпохальная история провала социальных амбиций Современной архитектуры, для других - не более чем эпизод в экспериментаторстве, никогда не гарантированном от ошибок и эксцессов. Одни винят во всём высокую плотность (и это неверно), другие - отсутствие коммунальных выплат оставшимися безработными жителями (это вернее), третьи - минималистскую и безликую застройку, вызывающую отчаянное отчуждение, четвёртые - усложнённую планировку общественных пространств, длинных коридоров - "улиц" и др. благих задумок, долженствовавших способствовать взаимоподдержке и добрососедскому общению обитателей, но ставших удобными местами бандитских засад. Для одних это - история о качестве архитектуры и об ошибочном опыте её структурирования [7], для других - о качестве населения, его социальной, демографической и расовой структуре. Чарльз Дженкс в "Языке архитектуры постмодернизма" провозгласил: "Новая архитектура" умерла в Сент-Луисе, Миссури, 15 июня 1972 г. в 3.32 пополудни (или около того) когда пользовавшийся дурной

славой квартал Прюитт-Айгоу, а точнее, несколько его корпусов были взорваны динамитом" [8, с. 14]. Но иные исследователи предпочитают ограничивать опыт специфическими проблемами типологии социального жилья, не распространяя его на архитектуру и градостроение модернизма в целом. Правы все, ведь вопрос в уроках, которые каждый способен извлечь из этой истории.

Однако Прюитт-Айгоу - не эпизод (он далеко не единичен в серии провалов программ строительства жилья на Западе, закончившихся досрочным сносом), но синдром: здесь, как нигде, сошлись тенденции, совокупное действие которых, в самом деле, оказалось тяжёлым уроком для новоевропейской эволюции архитектуры.

3. Прюитт-Айгоу и постальбертианская семиотика архитектуры

Прюитт-Айгоу - совершенный пример "неместа", т.е. отсутствия феномена Места в современной архитектуре и градостроительстве. И это свойство модернизма напрямую наследовал от Ренессанса. Ведь, если отнести такой упрёк к эпохе Альберти, то придётся признать, что и в его время на эту тему предъявить было ничего: в методологическом смысле вся ренессансная революция в архитектуре, искусстве и организации жизни представляла собою не более чем *визионерское конструирование*, т.е. "зброшенное вперёд" соединение известного. Высоких результатов Ренессанс достигал за счёт мастерства своих адептов, а главное - за счёт напряжённого и неусыпного "вглядывания" в будущее, которое резко контрастировало с известным, с окружающим, повседневным. Такое напряжение нельзя держать бесконечно долго, оно не могло с веками не ослабнуть. И ослабло - с технологизацией проектного метода, с развитием профессии, переведшей экзотические подвиги духа в ранг повседневных служебных обязанностей, обложившейся системой норм и встроившейся в систему реализационных механизмов. При отсутствии рафинированных и культивируемых средств развёртывания содержания замысла, его оценки и проблематизации, - а обо всём этом писал Альберти, - такая технологизация неизбежно ведёт к провалу. Он и не замедлил быть.

Альберти обратил внимание на возникший после девальвации традиционных ремесленных прототипов разрыв между замыслом и исполнением. Альберти сам активно способствовал появлению этого разрыва, ибо решительно отказывался отождествлять свои архитектурные идеи с образцами готики - со "сломанной" (стрельчатой) аркой, с базиликальным разрезом, с "кораблями" - нефами и пр. Но автоматическое применение всего этого как раз и предполагалось развитой традицией зодческого ремесла, в которой "замысел неотделим от исполнения", в том, в частности, смысле, что никто не позволяет себе замышлять непривычное для исполнения. А Альберти позволил.

Однако одновременно с этим разрывом возникли ещё два (если не забывать "классическую схему прототипа и его распада [9]) - между производством и потреблением (социальным функционированием, в т.ч. восприятием и пониманием архитектуры), и между потреблением, формирующим заказ, и областью замысла - теперь уже автономизирующейся и становящейся профессией, дело которой - генерация идей и их знаковых фиксаций. Вот эти два разрыва, в отличие от первого, который уже Альберти переживал на себе лично и остро, вообще долгое время не осознавались никем, поскольку, их темпоральный масштаб крупнее, а ритмы медленнее, чем ритмика проектно-строительного производства. И оказалось так, что вся наша профессиональная семиотика посвящена, по сути, только узкому вопросу, лишь одному спектру коммуникативных разрывов, для преодоления которого она предназначалась - взаимопониманию архитектора и строителя (и лишь по сопричастности - заказчика или донатора). Семиотика гигантская, можно сказать даже гипертрофированная, её средства непрестанно развиваются вот уже пять с половиной столетий и скорость появления новых информационных средств, программ, новых апгрейдов лишь увеличивается.

Но кто и когда обратится к задачам объяснения обществу его же архитектуры; кто и когда озаботится "переводом" "социального заказа" на язык авторских замыслов и проектных

возможностей? Разумеется, сегодня и на эти вопросы имеются ответы, к счастью, мир полон энтузиастов и экспериментаторов, однако наиболее живые ответы всё ещё остаются маргиналиями профессии; мейнстримом же её продолжает оставаться "внедрение" эстетических и прочих канонов и статистические фикции усреднённых норм потребления и обеспеченности благами.

Так что, Прюитт-Айгоу, помимо прочего, ещё и символ обсуждаемого семиотического перекося в архитектурно-градостроительной профессии. У Минору Ямасаки ведь не возникло проблем с коллегами, со строителями и властями - коммуникация прекрасно обеспечивалась высококачественными чертежами и макетами. Но как всё задуманное понимать, как "правильно" использовать, что было бы нужнее и понятнее реальным обитателям комплекса; чего им не хватало, а что, напротив, было лишним и провоцировало - все эти вопросы остались в зоне умолчания, в "слепом пятне" профессионального самосознания.

К прототипам профессия в целом уже не вернётся. Если такие великие прототипы, как храм (несколько связанных с ним архетипических образов), очевидно, сохраняются, то многоэтажный жилой дом как не был в числе устойчивых прототипов, так до сих пор не сложился и в качестве типа. Он слишком "молод" и слишком плохо соответствует извечным архитектурным установкам на индивидуальность, на осмысленность и значимость деталей и целого, на магию присутствия. Многоэтажный многоподъездный жилой дом модернистской эпохи, скорее, играл в эстетическую негацию и подобные ей опасные композиционные и псевдо-символические игры, в то время, как от него ждали уюта и обиталища. Эти скучные и двусмысленные "игры" можно было бы считать следствием подавления архитектурной интуиции мощью экономических и технологических непреодолимых обстоятельств, но ведь они лишь парадоксально усилились в постмодернизме, когда обстоятельства изменились ("Уолден 7", "Палаццо Абраксас", "Арена Пикассо" и пр.), не закончились они и доныне. Наша архитектура не поспевает за нашей "застройкой".

4. Утопия ли это?

Будучи совершенным примером "неместа", Прюитт-Айгоу всё же отнюдь не является утопией (*u-topia* - не место, безместность, место нигде), в т.ч. и т.н. "воплощённой утопией". Не является уже потому, что его локация известна (печально известна) и, в отличие от города-мечты Т. Мора или Т. Кампанеллы, он именно что "дан в ощущениях", от которых очень многие хотели бы избавиться. Но главное, Прюитт-Айгоу не был порождением утопического сознания. Считать социально безответственное или заблудшее в самомнении сознание *утопическим* лишь на том основании, что оно имеет мало точек соприкосновения с реальностью, является ошибкой [10].

Прюитт-Айгоу был порождением бюрократического сознания. Бюрократия же не утопична, хотя и бесчувственна к обстоятельствам места и времени (это лучше всех выразил Ф. Кафка в "Замке"). Бюрократия базируется на отчуждении от управляемого мира при сохранении собственного статуса и веры в эффективность управленческих воздействий. Тем самым, бюрократия нуждается, прежде всего, в двух вещах: в семиотике, опосредующей отношения с реальностью, и во внутренней, клановой или кастовой мифологии.

К сказанному выше о семиотике можно добавить: всё развитие знаковых средств как естественных наук, так и проектирования с эпохи Просвещения до наших дней было направлено на всемерное повышение операциональности за счёт резкого спада интереса к горизонту значений (см. об этом у М. Фуко [11]). То есть такими знаками можно легко, свободно и "творчески" манипулировать, но вопрос их отношения к реальности остаётся вынесенным "за скобки". И разрыв между растущей свободой манипуляции и девальвируемой реалистичностью неуклонно растёт, в наши дни - за счёт информационных технологий. Градостроительный макет, провоцирующий "натюрмортное мышление" (по меткому замечанию В.Л. Глазычева), - лишь один из эпизодов этого многовекового тренда.

Семиотика Нового времени (включая наши дни), уже сама способствует формированию высокого самомнения у тех, кто пользуется ею по профессиональной принадлежности или по социальному статусу. Она потворствует чувству исключительности и нередко входит в новую символику обществ, культивирующих это чувство. А уж если вспомнить, что происходило с предметными (т.е. идеализированными и препарированными изолирующим предметным видением науки) моделями, - а ведь они и легли в основу обновлённого профессионального метода моделирования, - то тезис о существовании бюрократов, в т.ч. архитектурно-градостроительных, и "простых людей" в параллельных и редко пересекающихся (со взрывом, как видим) мирах не покажется чрезмерным. Таков, например, *микроб* - своеобразная градостроительная модель Ле Корбюзье, который писал, что изолировал его однажды в 1922 г. в пробирке, он наблюдал за его развитием и гибелью и "...затем путём обобщения вывел основные принципы современного градостроительства"! (цитир. по: [1, с. 226]). Через "Афинскую Хартию" эти принципы и дошли до Прюитт-Айгоу, разошлись по всему миру с очевидным результатом.

С мифологией дело обстоит сложнее, её история если и не покрыта мраком, то в неё напущено много тумана - отчасти, и сознательно. Несомненно лишь то, что внутрицеховой, а потом и внутрипрофессиональный культ творчества формировался тайно, вопреки воли Церкви [1, 12, 13], что он быстро вошел в унисон с устремлениями политических сообществ вроде "свободных каменщиков". Последнее обстоятельство способствовало как личному продвижению архитекторов на общественных и политических поприщах, так и сближению архитектурного воображения с маргинальной (до известного времени) социально-политической мыслью. А поскольку последняя ещё со времён Платона существовала в форме социально-политических утопий, то будет справедливым признать, что и Утопия в своё время "приложила руку" к формированию архитектурно-градостроительного и управленческого бюрократизма.

Л.Б. Альберти был большим и плодовитым писателем, его перу принадлежит несколько трактатов на самые различные темы: от семьи до архитектуры; от права до домашнего хозяйства; от математики до этики. Писал он и романы, и комедии, и сатиру. Его грёзы об идеальном городе оказали немалое влияние на последующих грезовидцев и визионеров, отчасти воплотились в нововременном градостроительном искусстве. Но несколько в стороне от всего остального литературного наследия Альберти стоит великий и загадочный роман "Гипноэротомачия Полифила" (Poliphili Hupnerotomachia).

Впрочем, авторство текста, полный перевод названия которого звучит "Любовное борение во сне Полифила, в котором показывается, что все дела человеческие есть не что иное как сон, а также упоминаются многие другие, весьма достойные знания предметы", - вопрос, ещё не решённый филологами и историками. Оно приписывается и Франческо Колонна (кто бы ни скрывался под этим именем), и Лоренцо Медичи, и Дж. Пико делла Мирандола. Но в пользу Леона Баттисты Альберти имеются весомые аргументы: в тексте романа много прямых отсылок к его архитектурным проектам, вообще в нём сильно представлена архитектурная линия, причём именно в альбертианском духе. Исследователи романа XVIII столетия даже считали его "продолжением" "Десяти книг о зодчестве", интерпретируя его как практическое пособие по архитектуре.

"Гипноэротомачия Полифила" - герметический роман эпохи Возрождения с чертами утопии, он впервые издан Альдом Мануцием в 1499 г. Утопическим в нём, прежде всего, является приём, который мы встречаем в других текстах Альберти: отнесение видения *нового* мира и *новой* архитектуры к состоянию сна или просоночным состояниям, как цитированный выше знаменитый фрагмент из трактата "О душевном спокойствии". Сон в глазах людей Ренессанса представлялся столь же благовидным предлогом избежать указания на Место действия, как и "Нигде" Утопии. Топика в данном случае переносится из географии в область

сознания, точно также, как в развитом модернизме она будет переноситься в темпоральность - в пустое, но манящее "Будущее" [14].

В "Полифиле" в полной мере проявлена альбертианская страсть "устанавливать и укреплять какие-нибудь исполинские и *невероятные* предметы": таков Слон с Обелиском на спине, ставший одним из символов тайного знания, которое до сих пор видят в романе и его идейном окружении (особенно - после т.н. "Обелиска Минервы" в Риме, Бернини, 1667 г.). Символ загадочен, но можно предположить, что он предвосхищает угрожающую мощь грядущей нововременной репрезентации - несение великой и опасной нагрузки - Архитектуры - существом лукавым и непредсказуемым (таков Слон у Бернини). Другой почитатель сновидений - Сальвадор Дали - отдаст дань образам "Гипноэротомехии Полифила", в т.ч. этому Слону с Обелиском, искушающим на его картине, наряду с иными демонами, св. Антония. Чувство избранности, ставящее архитектора выше людей, веками опирается на такие тайные символы веры лож и гильдий, а внешним выражением этого чувства является патерналистский жест, вроде того, что запечатлён на известной фотографии руки Ле Корбюзье над макетом "Плана Вуазен" - плана радикальной реконструкции центра Парижа. Это - злая пародия на жест Создателя с плафона Сикстинской капеллы; кажется, здесь недостаёт лишь нитей, ведущих к марионеткам-жителям, "микробам" (рис. 5).

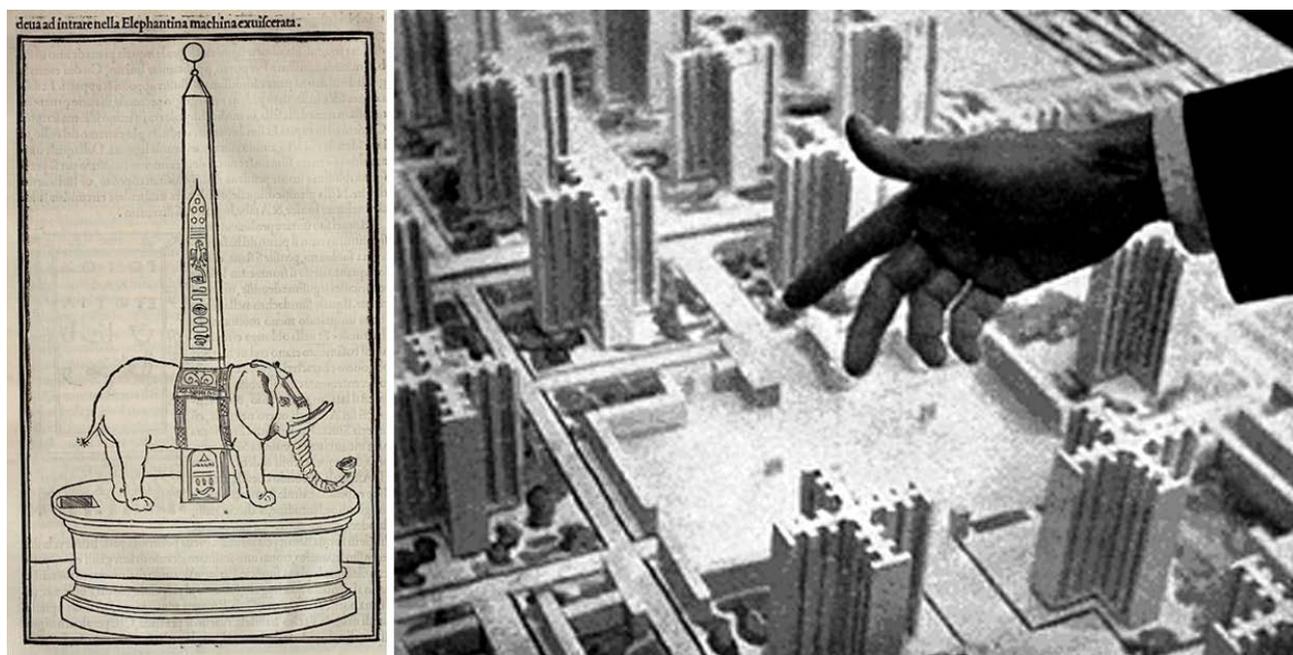

Рис. 5. Символ и жест архитектурно-урбанистического патернализма.
Слева: Слон и Обелиском на спине - иллюстрация в роману "Гипноэротомехия Полифила"; справа -
рука Корбюзье над "Планом Вуазен" (1925 г.), из книги "Лучезарный город", 1935 г.

Заключение

"Приманки живописи", соблазн "заботы", искушение избранностью, грех гордыни, гипноз "отвлечённости" (форм, композиций), головокружение от "разволшебствления" символов, от обесмысливания знаков и от растущих возможностей избежать сигнификации смысла, наконец, гипноэротомехия (основной, видимо, вид борьбы, который архитектор ведёт в этом мире)... Не слишком ли много искушений для одной профессии? Но: "Не попадёт в рай тот, кого не искушали. Отними искушение - и никто не обретёт спасения", - говаривал мучимый бесами св. Антоний.

Чарльз Дженкс отчего-то решил выбрать в качестве центральной даты избавления от Прюитт-Айгоу 15 июня, хотя взрывов было несколько и вся операция по сносу заняла без

малога четыре года. Не оттого ли, что 13 июня отмечается католической церковью день св. Антония? "По преданию, когда Антоний уже не выдерживал духовных страданий, ему явился Иисус Христос, сообщивший, что Он был рядом всё время", - сообщает нам всёзнающая Википедия. Избавление от мучений это не только смерть, но и просветление, очищение, греческий "катарсис" - сопереживание трагедии. Св. Антонию принадлежат также слова, которые напоминают наставления Альберти молодым архитекторам: "Непрестанно бодрствуй над собою, чтобы не быть обольщенным и сведенным в заблуждение, чтоб тебе не впасть в леность и нерадение, чтоб не быть отверженным в будущем веке".

Библиографический список

1. Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. - М.: Стройиздат, 1986. - 496 с.
2. Ревзина Ю.Е. Инструментарий проекта: от Альберти до Скамоцци. - М.: Памятники исторической мысли, 2003. - 159 с.
3. Гращенко В.Н. Альберти как архитектор // Леон Баттиста Альберти / отв. ред. В.Н. Лазарев. - М.: Наука. 1977. - С. 150 - 191.
4. Лазарев В.Н. Начало раннего Возрождения в итальянском искусстве / Из цикла "Происхождение итальянского Возрождения", книга III. в 2-х т. - Т. 1. - М.: Искусство, 1979. - 240 с.
5. Зубов В.П. Архитектурная теория Альберти. - СПб.: Алетейя, 2001. - 464 с.
6. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве. - В 2-х т. - М.: Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1935-1937. - 1 и 2 т.
7. Кияненко К.В. Архитектура и безопасность: "Защищающее пространство" Оскара Ньюмана // Архитектурный вестник. - № 5 (122). - 2011. - с. 87 - 92. Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/arc/05_2011/13.pdf
8. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. - М.: Стройиздат, 1985. - 136 с.
9. Раппапорт А.Г. Проектирование без прототипов // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). - М.: Стройиздат, 1975. - С. 299 - 392. См. также: http://papardes.blogspot.ru/2009/08/blog-post_7059.html
10. Капустин П.В. Утопия в эволюции архитектурного проектирования. Часть IV. Складки утопизма [Электронный ресурс] / П.В. Капустин // Архитектон: известия вузов. - 2012. - №1(37). - Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_1/2
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сэд, 1994. - 406 с.
12. Никитин В.А. К исследованию архитектурной теории европейского средневековья // Методологические проблемы современного архитектуроведения. сб. науч. работ ВНИИТАГ. - М., 1989. - С. 130 - 137.
13. Панофский Э. Готическая архитектура и схоластика // Панофский Э. Перспектива как "символическая форма". Готическая архитектура и схоластика. - СПб.: Азбука-классика, 2004. - С. 213-325.
14. Капустин П.В. Концепт будущего // Башня и лабиринт. Блог А.Г. Раппапорта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://papardes.blogspot.ru/search?q=Капустин#!/2013/03/blog-post.html>

Bibliography list

1. Glazychev V.L. The evolution of creativity in architecture. - M.: Stroyizdat, 1986. - 496 p.
2. Revzina Yu.E. The project toolkit: from Alberti to Skamozzi. - M.: Monuments of historical thought, 2003. - 159 p.
3. Grashchenkov V.N. Alberti as the architect // Leon Battista Alberti / otv. Ed. V.N. Lazarev. - Moscow: Science. 1977. - pp 150 - 191.

4. Lazarev V.N. Early Renaissance in Italian Art / From the cycle "The Origin of the Italian Renaissance", Book III. In 2 volumes - T. 1. - Moscow: Art, 1979. - 240 p.
5. Zubov V.P. Architectural Theory of Alberti. - St. Petersburg: Aleteya, 2001. - 464 p.
6. Alberti L.B. Ten books about architecture. - In 2 volumes. - Moscow: All-Union Acad. of Architecture Press, 1935-1937. - 1 and 2 volumes.
7. Kiyanenko K.V. Architecture and Safeness: Oscar Newman's Protecting space" // Architectural Herald. - № 5 (122). - 2011. - pp 87 - 92. - Access: http://www.intelros.ru/pdf/arc/05_2011/13.pdf
8. Jenks Ch. The Language of Post-Modern Architecture. - Moscow: Stroyizdat, 1985. - 136 p.
9. Rappaport A.G. Designing without Prototypes // Development and Implementation of Automated Systems in the Designing (theory and methodology). - M.: Stroyizdat, 1975. - pp 299 - 392. Access: http://papardes.blogspot.ru/2009/08/blog-post_7059.html
10. Kapustin P.V. Utopia in the Evolution of Architectural Designing. Part IV. Folds of Utopianism [Electronic resource] / P.V. Kapustin // Architecton: Proceedings of Higher Education. - 2012. – №1(37). - Access: http://archvuz.ru/2012_1/2
11. Foucault M. Words and Things. Archaeology Humanities (Les Mots et les Choses. Une archéologie des sciences humaines). - SPb.: A-cad, 1994. - 406 p.
12. Nikitin V.A. To the study of the architectural theory of the European Middle Ages // Methodological problems of modern architecture studies. Sat. Sci. Works of All-Union Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning. - M., 1989. - pp 130 - 137.
13. Panofsky E. Gothic architecture and scholasticism // Panofsky E. Perspective as "symbolic form". Gothic architecture and scholasticism. - SPb.: Azbuka-classic, 2004. - pp 213 - 325.
14. Kapustin P.V. Concept of the Future // Tower and labyrinth. A.G. Rappaport's Blog. [Electronic resource]. - Access: <http://papardes.blogspot.ru/search?q=Капустин#! /2013/03/ blog-post.html>

FROM ALBERTI TO PRUITT-IGOE: TWO SAD ANNIVERSARIES WITH A FIVE-HUNDRED-YEAR INTERVAL

P.V. Kapustin

VSTU, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept Kapustin P.V. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. On the basis of two events, the jubilees of which occur in 2017, the semiotic and conceptual foundations of the new-european model of architectural professionalism are discussed, the evolution of which can be indicated by the figure of Alberti that laid the foundation for it, and the Pruitt-Igoe blast symbolizing its exhaustion and end. An attempt is made to evaluate these bases from the standpoint of the social and ethical problems of the profession of our time.

Results and conclusions. The continuity of the moral and ethical problems of architectural professionalism, which appear in the history under different faces and in different guises, but rather, receive an aesthetic and sign-symbolic interpretation, rather than solved completely. Professions are just about to take decisive action to rethink their own foundations. Some hints and impulses to such actions are able to give an analysis of the evolution of activity, the genesis of its designing tools and methods; its hopes, discoveries and mistakes.

Keywords: history of architectural designing, professionalization of architecture, L.B. Alberti, Pruitt-Igoe, signs and symbols in designing, architectural ethics, social problems of architecture.

АНАЛИЗ ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ РАЗНОСТИЛЕВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ Г. ЛИПЕЦКА

С.Н. Гурьев, Е.С. Проскурина

ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, канд. арх., проф. Гурьев С.Н.

ВГТУ, Магистрант по специальности градостроительство, направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда» Проскурина Е.С.

Постановка задачи. В статье рассматривается процесс развития полихромии исторически значимой застройки г. Липецка, начиная с XVIIвека по основным архитектурным направлениям. Выявлены отличительные особенности каждого периода развития.

Результаты и выводы. Рассмотрено развитие полихромии исторической архитектуры г. Липецка, начиная с XVII века – н. XXI в. Выявлены архитектурные направления развития полихромии значимость исторической полихромии для современного городского строительства г. Липецка.

Ключевые слова: историческая архитектура, цвет, полихромия, колористика города, архитектурный стиль

Введение

Для человека вполне естественно обустраивать окружающую его среду, делать ее удобной, комфортной и красивой. Смотрим в окно - и видим свой двор или улицу, прогуливаемся по кварталам - и любуемся жилой застройкой, по проспекту - и нашему взору предстают красивые формы исторической архитектуры - напластования прежних эпох. Город Липецк - не просто место, где мы живем, работаем и отдыхаем, но один из уникальных исторических городов России, имеющий большое количество памятников разных эпох, а различные архитектурные стили придают его облику своеобразие неповторимый колорит то, что мы оставим после себя будущим поколениям липчан. Красиво и грамотно окрасить целый город - задача и сложная, и интересная. Вопросами колористики города должны заниматься профессионалы - архитекторы и дизайнеры, владеющие знаниями по истории архитектуры, теории цвета, разбирающиеся в вопросах градостроительства, психологии и социологии. В этом процессе также должны участвовать и жители города, для которых и создается обновленная цветовая среда.

Колористика исторического центра Липецка должна стать отправной точкой в формировании цветовой палитры города, поскольку здесь сконцентрирован наиболее ценный историко-архитектурный и цветовой потенциал. Для исследования полихромии города к. XVII – н. XX в. были выбраны наиболее значимые здания, зафиксированы внесены в таблицы время постройки.

Основная часть

Каменная летопись прошлых эпох исторического ядра города раскрывает и ярко иллюстрирует пути эволюции городской архитектуры и смену стилистических цветовых палитр. Аналитическая работа по изучению полихромии разностилевой архитектуры прошлых эпох дает нам знания о цветовых предпочтениях, об особенностях архитектурных стилей, отделочных и строительных материалах того времени и позволяет увидеть целостный и обобщенный колористический образ каждой исторической эпохи. Для упорядочения и систематизации исторических цветовых палитр следует определить архитектурные стилиевые

направления и соответственно этим временным периодам - постройки, которые возводились в это время: барокко (XVII - XVIII вв.); классицизм, эклектика (середина XIX - начало XX вв.); модерн (XIX - начало XX в.); конструктивизм, архитектура сталинского ампира (1950 – 60 – е гг.); структурализм (к. XX в.); неорусский (н. XXI в.).

Памятников архитектуры стиля барокко в Липецке всего один (Древне – Успенская церковь Свято – Успенского мужского монастыря), тем больше его историческая значимость и ценность. Можно сказать, это первородная архитектурная жемчужина, сохранившаяся до нашего времени, является гордостью и украшением исторического города. Безусловно, они уникальны и должны стать мощными цветовыми акцентами и доминантами в структуре исторической застройки. Этому способствует и тот факт, что цветовая палитра стиля барокко необычайно монохромна, вследствие того, что памятник в цветовом отношении претерпел кардинальные изменения: белый цветовой тон плоскостей фасадов сильно контрастируют с серыми, зеленоватыми покрытиями крыш.

На смену стилю барокко приходит аскетичный и "более бюджетный" - классицизм. Его представители – Христорождественский собор (архитектурная доминанта и духовный центр Липецка), дом Губина и Евдокивская церковь. В цветовой палитре архитектуры классицизма преобладают желтые, розовые, охристо-золотистые, в то время это была самая дешевая краска, ей красили чуть ли не все казенные здания, и умбристые цветовые оттенки. Незыблемым остается принцип традиционного русского двубою: цветная плоскость стены и белая ордерная структура, однако контрастные сочетания становятся значительно мягче. Используется белый, очень скромный и сдержанный по форме архитектурный декор. Купола покрывались позолотой.

Не все историки архитектуры считают эклектику стилем, скорее, - бесстилем. Однако постройки середины XIX - начала XX веков имеют явные отличительные стилистические особенности. Это период, отличающийся разнообразной архитектурой по форме и по цветовой палитре. Каждый застройщик желал, чтобы его доходный дом выглядел богаче и ярче. Это породило неупорядоченную и пеструю полихромную застройку. Много зданий строилось в этот период из красного кирпича (Никольский храм, церковь Рождества Христова) в различных псевдостиллях, поэтому цветовая палитра архитектуры эклектического направления изобилует красно-коричневыми оттенками, но также присутствуют различные оттенки серого, охристо-золотистые (дом Русинова) и голубые тона, что создает ощущение невесомости и парящего над землей здания (усадебный дом купца Замятина).

Стиль модерн значительно скромнее представляет колористическую палитру архитектуры города: разбеленный желтый, красно - оранжевый. Постройками этого времени являются дом Вяжлинского (ныне худ. Музей им. В. С. Сорокина), бывший кинотеатр «Унион» и некоторые жилые дома. Кроме того, с появлением железобетона в постройках модерна появились серые цветовые оттенки.

Конструктивизм – авангардистское направление в изобразительном искусстве, архитектуре и декоративно-прикладном искусстве. Его отличие - в строгом геометризме, лаконичности форм и в функциональной целесообразности конструкций. Аскетична и цветовая гамма конструктивизма - светло-серые, серые, коричневые, бетонно-антрацитовые. Это здание академического театра им. Л. Н. Толстого и здание арбитражного суда Липецкой области, который на сегодняшний день претерпел существенные изменения в облицовочном покрытии – вентилируемый фасад и цветовом соответственно, это желто – оранжевый.

В 1950 – 60 – е гг. произошла резкая смена всех художественных представлений. Сталинский ампира стал единым официальным государственным стилем в архитектуре и других видах искусства. Цветовая палитра этого периода цитировала полихромную

классицизма - желтоохристые, разбеленный желтый, приглушенный красный и серые цвета, что способствовало регулярности колористики и в то же время создавало впечатление монотонности и однообразия. Постройки стиля сталинского ампира – Дом Советов принадлежит архитектору Н.Ф. Бровкину, кукольный театр, дворцы культуры НЛМК, Сокол, ЛТЗ, кинотеатр «Заря» и гостиница «Советская» украшают сегодня город, являясь знаковыми и яркими образцами архитектуры в Липецке.

На смену неоклассической архитектуре приходит конструктивная советская архитектура, типовое проектирование и индустриализация строительного производства. В провинциальных городах, как, например, в Липецке, такая застройка должна была возводиться в меньшем масштабе и дешевле, чем в столице. Однако бетонный, серый цвет (точнее, тотальное бесцветье) застройки был везде одинаковый. Безликая и бесцветная застройка советского конструктивизма лишь фрагментарно появилась в историческом центре города и то на сегодняшний день перекрашена в желто–охристые тона, а как раз таки в полном объеме эта безликая застройка проявилась в жилом массовом послевоенном строительстве. Липецкие новостройки шестидесятых годов и сегодня удручают своим серым однообразием. Если у района нет глубоких исторических корней, отличительного своеобразие, характерных особенностей, тогда их можно придумать. Фасады серых безликих домов например, можно рассматривать как картинную плоскость для размещения произведений искусства. На этих фасадах могут появиться цветные композиции по мотивам в честь Великой Отечественной войны, различные росписи и орнаменты. Благодаря этим колористическим новациям район можно превратить в огромную картинную галерею или музей по местам прошлого. Цветовое переосмысление серой застройки внесет новизну в восприятие архитектурного пространства района, способно оживить и вдохнуть жизнь в мрачную застройку, тем самым подобные районы приобретут своеобразие и уникальность.

К концу XX века архитектура Липецка дарит нам еще один стиль – структурализм. Его сущность заключается в компоновке образа сооружения на базе эстетизации конструктивно или функционально обусловленной формы. Здания этого стиля: здание «Ростелеком», здание следственного комитета по Липецкой области и железнодорожный вокзал г. Липецка. Монохроматична и цветовая гамма структурализма отдельно взятого здания: белые, от светлого к темно–коричневому, красные оттенки.

В начале XXI века появляется неорусский стиль, представляющий собой синтез традиций древнерусского и русского народного творчества, а также ассоциируемых с ними элементов византийской архитектуры. Этот стиль нашел свое отражение в новых православных храмах: Храм – часовня Святой Татианы и церковь всех Святых в земле Российской просиявших. Цветовая палитра этого периода – желто – охристые и светло – зеленые оттенки с темно – зеленым покрытием крыш.

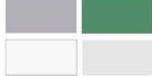
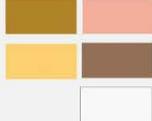
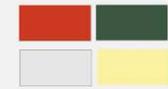
ПЕРИОД	СТИЛЬ	ОБЪЕКТ	ЦВЕТОВАЯ ПАЛИТРА
XVII - н. XVIII вв.	БАРОККО		Свято - Успенский епархиальный мужской монастырь
сер. XIX в.	КЛАССИЦИЗМ		Христорождественский собор Дом Губина Евдокиевская церковь
XIX в.	ЭКЛЕКТИКА		Площадь Петра Великого ул. Первомайская Усадебный дом купца Шеликова Усадебный дом (ул. Первомайская, 30а) Усадебный дом (ул. Октябрьская, 90) Дом священника Жданова Жилой 2-х эт. каменный дом (ул. Фрунзе, 10) Дом Русинова, ныне Дворец бракосочетания (ул. Ленина, 28) Аптека №1 Церковь Рождества Христова Усадебный дом купца Замятина Усадебный дом (ул. Фрунзе, 21) Никольский храм
XIX - н. XX вв.	МОДЕРН		Дом Вяглинского Жилой дом (ул. Октябрьская, 53) Жилой дом (ул. Первомайская, 47) Бывший кинотеатр «Унион»
н. XX в.	КОНСТРУКТИВИЗМ		Арбитражный суд Липецкой области Академический театр драмы им. Л.Н. Толстого
сер. 50-х - 60-е XX в.	СТАЛИНСКИЙ АМПИР		Дом Советов Кукольный театр Кинотеатр «Заря» Гостиница «Советская» ДК ЛТЗ

Рис. 1. Колористические особенности г. Липецка (начало)

окончание

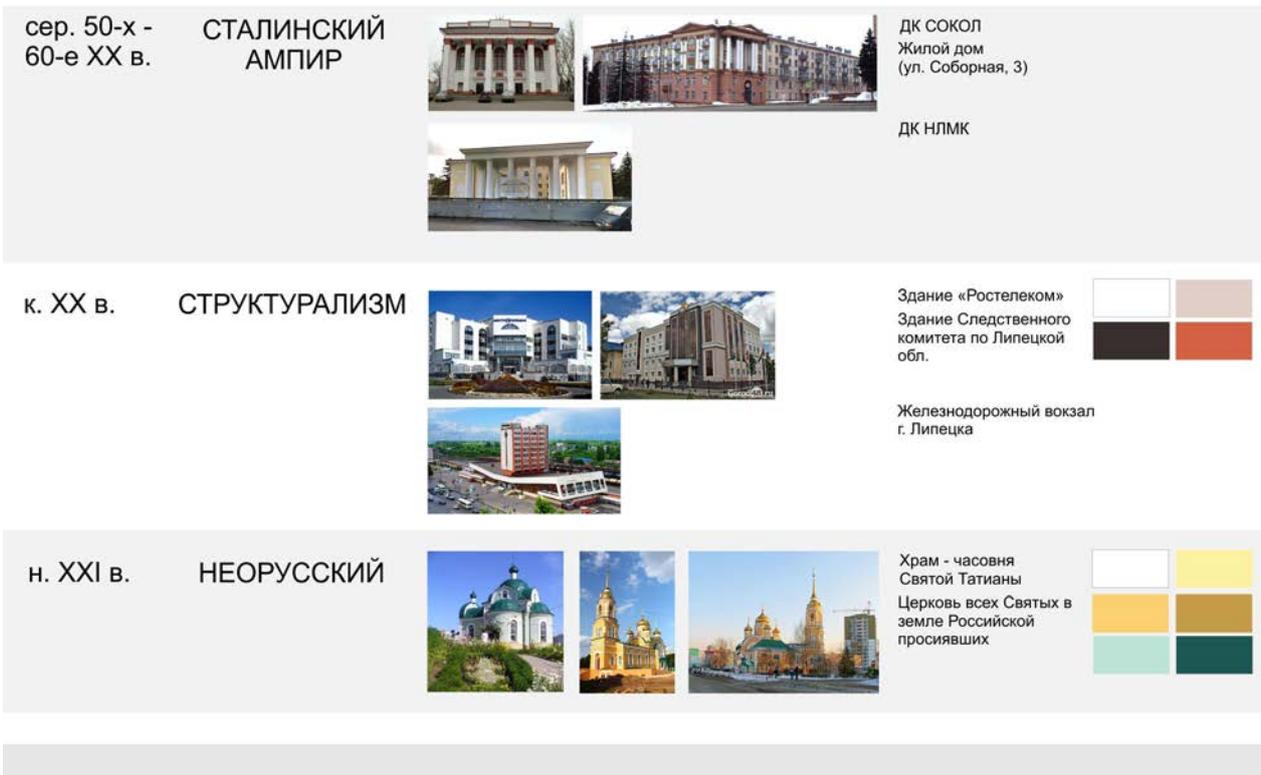

Рис. 2. Колористические особенности г. Липецка (окончание)

Выводы

Полихромия центра города, имея мощные исторические корни, способна создать уникальный и запоминающийся цветовой образ не только собственно центра, но и города в целом, на основе гармоничных цветовых и светлотных контрастов или нюансов с другими планировочными районами. В русском зодчестве цвет использовался не только как декоративное начало, но и как эффективное композиционное средство, имея мощное формообразующее действие. Историческая полихромия может быть использована для колористической организации новой жилой застройки, предполагаемой для строительства в исторической зоне и зонах градостроительных ограничений. Оригинальные цвета, принадлежавшие историческому району и отдельным зданиям в прошлом, могут быть использованы в качестве основополагающих цветностей современной полихромии.

Библиографический список

1. Ефимов А.В. Колористика города. – М.: Стройиздат, 1990. – 272 с.
2. Ефимов А. В. Формообразующее действие полихромии в архитектуре. – М., 1984.
3. Гурьев С.Н. Цветовая гармония // Парадный подъезд. Выпуск № 05. – Воронеж, 2005. – с. 22 – 24.
4. Гурьев С. Н. Цветовой потенциал исторической архитектуры в формировании колористики Воронежа // Градостроительство. – 2011. – № 5. – С. 23–27.
5. Ошовская Н.М. Колористика исторически сложившейся среды города Владивостока // Научно-исследовательский журнал «Вологодские чтения» – 2012. – № 80. – С. 113–120.

6. Ситникова Н. В. Колористика города как искусство организации образа города // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2.

Bibliography list

1. Efimov A.V. Koloristika goroda. – M.: Stroyizdat, 1990. – 272.
2. Efimov A.V. Shaping the effect of polychromy in architecture. – M., 1984.
3. Guriev S. N. Color harmony // the main entrance. Issue No. 05. – Voronezh, 2005. – p. 22 – 24.
4. Guriev S. N. The color potential of the historic architecture in the formation of color of Voronezh // urban planning. – 2011. – No. 5. – S. 23-27.
5. Osowska N. M. Coloring the historical development of Vladivostok city // research magazine «Vologdin readings» – 2012. – No. 80. – P. 113-120.
6. Sitnikova N. V. the Colours of the city as the art of organizing the image of the city // World of science, culture, education. – 2010. – No. 2.

ANALYSIS OF THE COLOR PALETTE OF THE DIFFERENCE OF THE HISTORICAL ARCHITECTURE OF LIPETSK

S.N. Guryev, E.S. Proskurina

VSTU, Dept. of Project Fundamentals and Architectural Graphics, Ph. D. in Architecture, Prof. Guryev S.N.

A master student in an urban planning, in program "Architecture and Urban studies and design ecological systems " the population – environment" Proskurina E.S.

Problem statement. The article considers the process of evolution of the polychrome historically significant buildings of Lipetsk since 17th century in the main styles of architecture.

Results and conclusions. The evolution of the polychrome historic architecture of Lipetsk of the XVII – XXI centuries. Identified architectural styles for the evolution of polychrome and historical significance of polychrome for the modern urban construction of Lipetsk.

Keywords: historical architecture, color, polychrome, city coloring, architectural style.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

А. В. Салько, А.Е. Енин

ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики

Аспирант А. В. Салько, Россия, г. Воронеж, тел.: +7(903)651-99-55; e-mail: archiai@yandex.ru

Канд. архитектуры, проф., зав. кафедрой основ проектирования и архитектурной графики А. Е. Енин, e-mail: a_yenin@mail.ru

Постановка задачи. В статье исследуется проблема связи виртуального и материального пространства в контексте образовательной среды высших учебных заведений.

Результаты и выводы. В статье рассмотрены особенности современного информационного социума и его приоритетов, исследуется влияние междисциплинарного общения в рамках образовательного процесса с целью создания инновационного пространства. Предлагаются и раскрываются концепции, целью которых является осуществление связи виртуальной и материальной образовательной среды для адресного проектирования пространства на основе собранной информации. Оценивается важность понимания социального пространства, ориентированного на организацию информационного потока и генерацию новых знаний, как элемента коммуникационных процессов системы (материальных, энергетических, информационных)

Ключевые слова: инновации, информация, образование, smart-образование, архитектура общества, культурная среда, информационное общество, креативное ядро, сетевое общество, связь виртуального и материального, открытость, равноценность.

Современное функционирование и развитие человеческой цивилизации разительно отличается от того состояния, под которым мы понимаем её «прошлое».

Необходимо отметить, что одной из форм движения знаний вообще и в области формирования социального пространства в частности, является цикл, началом которого можно условно считать принятие той или иной гипотезы о развитии конкретного пространства, а окончанием – реализацию замысла в строительстве и проверку его в процессе эксплуатации.

С другой стороны, одновременно с цикличностью существует такой вид движения, как развитие [1]. Эти динамические состояния знаний можно изобразить в виде структурных моделей (рис.1). Модель I связана с идеей цикла, модель II- с идеей развития. В случае развития, каждый последующий этап представляет собой неразрывное единство с предыдущим и обуславливается им, а это говорит о том, что модель II можно представить в виде модели III. Модели I и II (III) являются условно выделенными формами единого процесса эволюции понятий «пространство» и «качество» и методов их исследования и оценки, поэтому модель IV более полно и системно отображает характер изменения знаний о «пространстве», так как она содержит и движение по циклу, и «линейное» движение развития от простого ко всё более сложному.

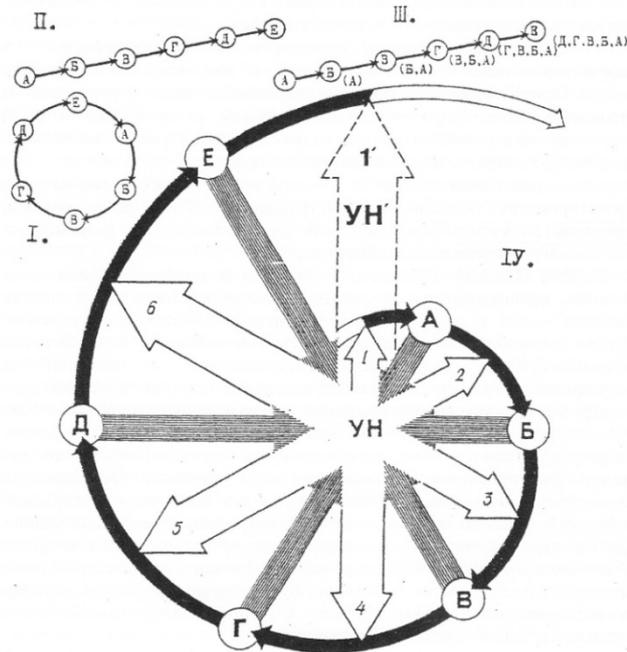

Рис.1. Модели форм движения знаний в области архитектуры «социального пространства» (по Лаврику Г.И.)

I – модель цикла; II, III – модели развития; IV – модель, объединяющая формы цикла и развития; УН – уровень научного знания в конце n – го – начале $n+1$ цикла развития; 1- начало научного исследования – наблюдение; А – формулирование научной гипотезы; 2 – гипотетико-дедуктивные исследования; Б – построение абстрактной логической («качественной») модели; 3 – исследование количественных взаимозависимостей; В – разработка количественной модели; 4 – функционально-структурные исследования на моделях; Г – построение физической модели (проектирование); 5 – исследование технического и стоимостного аспектов объекта; Д – разработка экспериментального образца; 6 – натурный эксперимент; Е – массовое строительство; 1* – начало нового цикла развития научного знания с позиций УН*

Жизнь человека проходит так же по циклу - он развивается, умирает, оставляет опыт потомству и оно идёт уже не по этому кругу, а уже с некоторым приращением.

Но это не значит, что характер этого цикла меняется, нет, это всё постоянно, эволюционно. Человек приобретает знания, попадает в другие условия, другое пространство. Но сам он остаётся неизменным. Любой процесс может выглядеть в виде цикла, модели цикла.

Каждый человек с каждым поколением, что-то приобретает, и передаёт следующему. Поэтому на каждом этапе, идёт добавка от предыдущего поколения. И получается, что на каждом этапе получаем приращение и этот человек нового поколения проходит весь цикл, он выходит не в ту же точку, а выходит на точку выше. И оказывается, что человечество в целом, поколение не по циклу ходит, а по спирали. И получается так, что есть движение по циклу, а есть движение развития.

Оказывается, что для человека очень важно знать не то, что было и есть, а то, **что будет дальше**. Оказывается, что человечество, как система, замкнутая. Она ограничена своими возможностями. Математик Гёдель, автор теоремы «о не полноте», сказал, что человечество никогда не может знать всего сущего, что для него важно. Биофизики, под руководством академика П.К. Анохина, пришли к такому выводу: человек знает этот цикл (рождение, учёба, женитьба, покупка машины, ...смерть), всех всё устраивает и всё повторяется снова, но человек хочет знать, что будет в будущем. Ощущение, что человек чего-то не знает, «анохинцы» определили как жуткое влечение, над которым человек не властен. Они

занимались замкнутыми системами. Проводили исследования в Антарктиде, в изолированных коллективах, подземных пространствах, подводных сооружениях, космических летающих аппаратах. То есть, исследовался человек в замкнутой системе. Они утверждали, что по массообмену система может быть замкнута. Вода может очищаться с помощью оборотного водообмена, а вот **информационно**, энергетически система не может быть закрыта, она открыта. Она отдаёт, она получает, и главное должен сохраняться баланс того, что отдаёт и получает. От этого зависит жизнь, и человеческая натура ощущает это. И если человек не знает, что с ним будет, это состояние неопределённости, вызывают страшные сдвиги нашей психики.

Оказывается, что эстетика поиска, эстетика определения неизвестного, является главной эстетикой. В том числе в архитектуре. Почему мы ищем необычные образы. Интуитивно понимаем, что используемые формы, приёмы устарели, не удовлетворяют и архитекторов и потребителей. Тогда и начинается *поиск*. То есть реализуется и в нашей области деятельности.

В определённый период наступает предел этих поисков, связанный с экономическими аспектами, вкусовыми предпочтениями большого количества людей, потребителей и т.д. Поиски постепенно приводят к усреднённым решениям. Но в природе и в творчестве всегда существует разнообразие. И такое состояние исследователи назвали *творческим поиском*. *Эстетику скупого рыцаря определить количественно можно, а эстетику поиска количественно определить нельзя*. Все замкнутые системы имеют *дефицит информации* невосполнимый, т.е., мы никогда не можем знать всё, что нам окажется нужно важным и решающим. Как раз вопрос информационного обеспечения, как строить будущее, как будет дальше, непосредственно связан с прошлым.

Теперь главным товаром стала информация и новые технологии, чтобы преуспеть и просто поспеть за прогрессом, нужно постоянно учиться на протяжении всей жизни, а одной из определяющих теорий настоящего времени стал закон Мура¹, который гласит, что каждые восемнадцать месяцев количество информации удваивается. Другими словами, чтобы успеть за переменами, каждые полтора года придется учиться всему практически заново.

Объективная необходимость приложения принципов ОТС и методов системного анализа к решению задач на оптимум в такой сложной и ответственной составляющей производительных сил страны как архитектура и градостроительство, в свою очередь не менее остро ставит вопрос разработки так называемого «программного продукта» - компьютерных программ, реализуемых на основе современных информационных технологий, без которых эффективный научный поиск, вариантное проектирование, оперативный мониторинг и управление архитектурными системами, мягко говоря, - проблематичны.

Смена экономических и социальных парадигм сильно повлияла на архитектуру и облик городов в целом. Если раньше главным местом приложения труда и градообразующими предприятиями в центральных районах городов были заводы и фабрики, сейчас это деловые центры и штаб-квартиры информационных корпораций, образующие огромные центры притяжения в виде Сити - крупных скоплений деловых зданий. Зачастую *деловое пространство* вмещает в себя не только офисы, но и торговые, развлекательные и образовательные зоны, превращаясь в живой, практически независимый организм, город в городе. *Деловое общение – это процесс взаимосвязи и взаимодействия, в котором происходит*

¹**Закон Мура** ([англ. Moore's law](#)) — эмпирическое наблюдение, изначально сделанное [Гордоном Муром](#), согласно которому (в современной формулировке) количество [транзисторов](#), размещаемых на кристалле интегральной схемы, удваивается каждые 24 месяца. Часто цитируемый интервал в 18 месяцев связан с прогнозом Давида Хауса из [Intel](#), по мнению которого *производительность* процессоров должна удваиваться каждые 18 месяцев из-за сочетания роста количества транзисторов и *быстродействия* каждого из них. (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%9C%D1%83%D1%80%D0%B0)

обмен деятельностью, информацией и опытом, предполагающим достижение определенного результата и решение конкретной проблемы.

Несмотря на повсеместную распространенность деловых пространств, психологические особенности сотрудников и посетителей, а также инновационные процессы, происходящие внутри таких зданий, недостаточно изучены. Мало построить просто красивое здание, важно спроектировать его так, чтобы привлечь туда креативных людей и удержать их в нем, создав интересные и выгодные условия, особую атмосферу, дух места.

Для этого необходимо проанализировать поведенческие типы личности участников деловых процессов, формы взаимодействия между ними, понять, что же такое креативность, и от чего она зависит.

Деловые пространства подразделяются на пять видов: коммерческие, управленческие, образовательные, исследовательские и индустриальные. Все эти пространства ориентируются на создание новой *информации*, но все же одну из ключевых ролей в генерации нового информационного контента и его распространения играет *образовательно-исследовательская структура*. Подобный симбиоз двух сфер деятельности можно наблюдать в высших учебных заведениях, занимающихся профессиональной подготовкой студентов и обеспечением условий для проведения исследований студентами, аспирантами, преподавателями, учёными. Часто именно в стенах университетов и институтов рождаются новые идеи, сгенерированные молодыми умами. Именно поэтому ключевым компонентом образования является обмен опытом внутри большого количества дисциплин, т.к. он может привести к плодотворному сотрудничеству и рождению концепций на стыке нескольких наук. Простимулировать подобные связи можно, предоставив удобную для общения платформу – комменсализм виртуальных и реальных коммуникационных узлов.

Ранее предпринимались попытки создания подобных научных студенческих сообществ в виртуальном мире. Аудитория американской социальной сети Фейсбук и ее российского аналога Вконтакте изначально ограничивалась только студентами, т.к. при регистрации необходимо было указать электронную почту, принадлежащую образовательному учреждению, и настоящее имя. В российской сети создать свой профиль можно было только, получив приглашение от администрации сайта. Основным назначением сетей было ведение статуса, добавление друзей, обмен ссылками, фотографиями, репликами, интеграция с другими сайтами, мобильными устройствами в развлекательных целях, общение между студентами, основанное на схожих интересах: спорт, музыка, кино и т.д. С упрощением правил регистрации (теперь любой желающий старше 13 лет может создать личный профайл) важный момент был утрачен – *само сообщество студентов*, стремящихся к знаниям. Из научного сообщества оба сайта превратились в нечто большее. Сейчас на просторах этих социальных сетей можно встретить множественные политические, развлекательные, образовательные, музыкальные, фото и видео материалы. Безусловно, контент стал намного более разнообразным, но *образовательно-объединяющая функция* обоих ресурсов практически перестала существовать [2].

В рамках программы «Smart City» Дрезденского технического университета, за время стажировки, А.В. Салько была разработана Концепция Smart Society Web (SMSW).

Концепция Smart Society Web (SMSW).

Концепция Smart Society Web (пер. с англ.: сеть умного общества) (Рис.2) заключается в создании виртуальной образовательной сети и коммуникационного узла, объединяющего всех участников учебно-исследовательского процесса. Отличительная черта идеи заключается в создании именно образовательного ресурса, платформы, формирующей эффективную среду с максимально технологичными и современными формами коммуникаций между администрацией ВУЗов, студенческими сообществами, преподавателями и рынком труда. Здесь показана эволюция образования в целом: путь от цифровых аудиторий,

компьютеризации через геймификацию, создание открытого информационного ресурса к полностью самостоятельному образованию и образовательной иммерсивной виртуальной реальности.

VIRTUAL TO MATERIAL

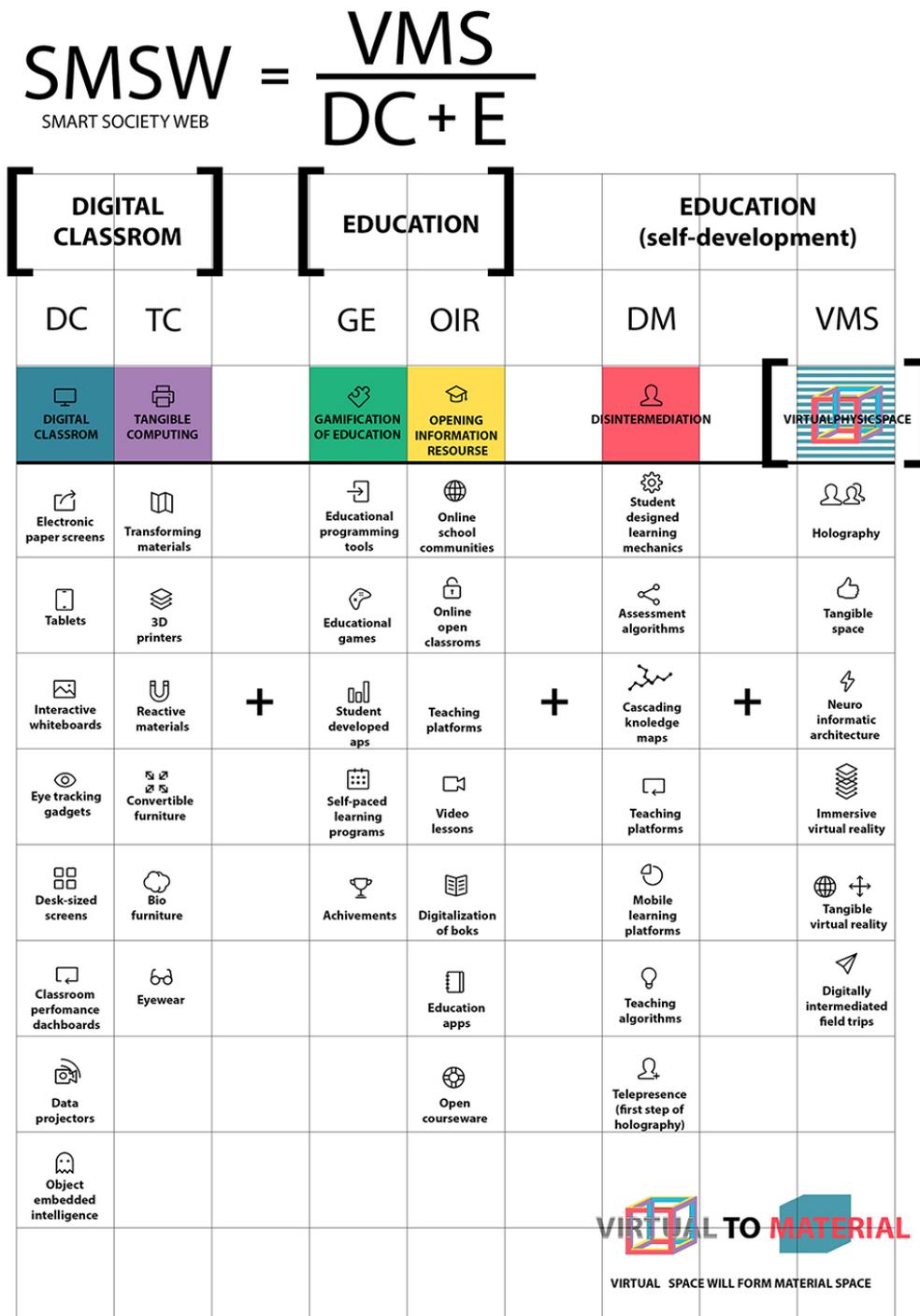

Рис. 2. Иллюстрированная концепция Smart Society Web.

Данная сеть должна быть гибкой, легко интегрируемой и наполненной разнообразным образовательным мультимедийным контентом. Также она свяжет между собой студентов,

преподавателей и научных сотрудников, работающих в разных направлениях науки: как гуманитарных, так и технических. (До сих пор существует барьер в общении между людьми технического и гуманитарного склада ума). Наладить эту связь можно путем создания условий для самостоятельного объединения людей в группы на основе общих хобби и интересов. Таким образом, возникнут *неформальные связи*, которые будут способствовать общению студентов, а в процессе этого общения возникнет подход к решению научных проблем (Рис. 3).

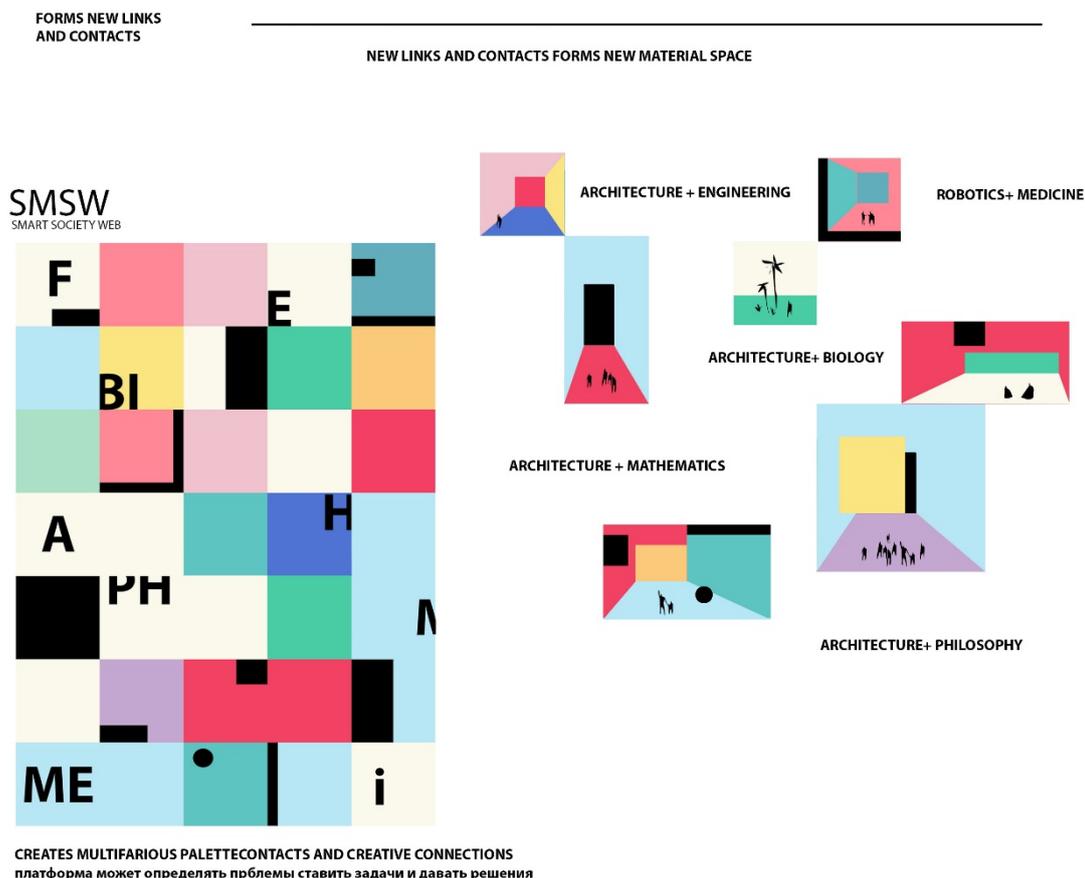

Рис. 3. Синергетические связи, образующиеся в пределах смарт-платформы.

Новая социальная сеть будет активно заниматься образовательно-просветительской деятельностью, создаст новый подход к процессу получения знаний, позволит делиться опытом, следить за чужим учебным прогрессом и демонстрировать свой, задавать вопросы, получать советы и воочию видеть, как работает образовательная система.

Реализация этой концепции позволит сконструировать новый тип студента, имеющего желание учиться у других и желание обмениваться своим опытом. Новая социальная среда поможет своим студентам и слушателям развивать критическое мышление и навыки представления своих проектов широкой аудитории. Открытость изучения позволит студентам при желании освоить различные предметы, возможно, не связанные с их специальностью, для расширения кругозора и поиска решения, актуальных для них проблем в других областях. Безусловным плюсом станет доступ к лекционному и практическому материалу любого ВУЗа, трансформированный в аудио, видео и текстовый формат и доступный всем пользователям в открытых онлайн-хранилищах. Также SMSW создаст открытую базу потенциальных работников с открытым доступом ко всем проектам и заслугам, собранным с начала обучения, вступительных испытаний (создание облачного хранилища с учебным досье каждого

студента). Будет сгенерирован новый экспериментальный подход к образованию - прозрачный, открытый внешней среде и всегда готовый к сотрудничеству: «Всё, что здесь происходит», становится достоянием общества. Каждый сможет участвовать в публичных лекциях, презентациях, конференциях, кинопоказах, стримах. Это междисциплинарное образование, созданное для развития человеческого капитала, творческой энергии студентов.

Внутри этой глобальной сети будут формироваться некие «*группы по интересам*» из студентов и преподавателей. Собирая информацию об этом, возможно будет прогнозировать и адресно проектировать среду, исходя из существующих, реальных интересов людей (Рис. 4), но в то же время гибкую и подходящую для всех видов учебной деятельности.

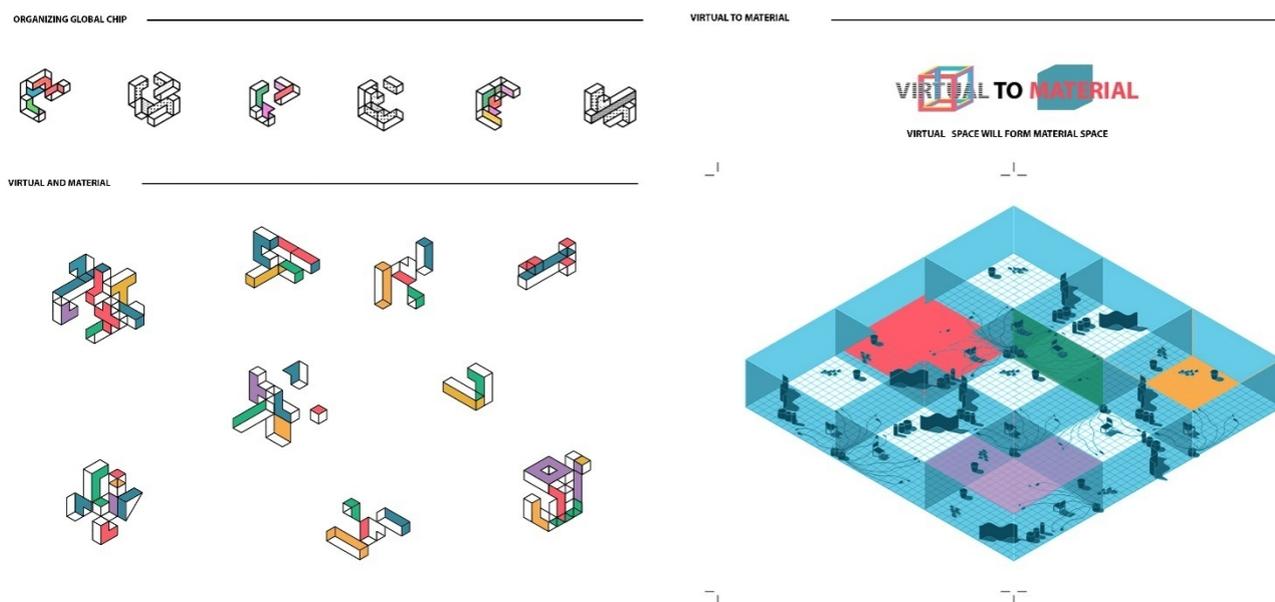

Рис. 4. Инновационное социальное пространство, сформированное на основе, собранной на платформе информации.

SMSW станет мостом, призмой между виртуальным и материальным учебным миром. Информация, преломляясь через виртуальную сторону призмы, будет появляться с другой стороны в материально-средовом виде, что тесно свяжет оба мира, позволит создавать нечто принципиально новое и предотвращать возможные ошибки в проектировании. Все это возможно благодаря владению наиболее полной информацией о требованиях людей, которые будут находиться в проектируемом пространстве.

Концепт «49 M² & 49 DAYS» (пер. с англ.: 49 м.кв. и 49 дней).

Воплощением и апробацией концепции *SMSW* стал проект «49 m² & 49 days», заключающийся в реновации одного из библиотечных корпусов Дрезденского Технического университета. Администрация учебного заведения захотела дать вторую жизнь устаревшему зданию путем изменения его функционального наполнения, т.е. требовалось оставить внешний облик неизменным, но вдохнуть во внутреннее пространство новую жизнь.

Работа над проектом началась с размышлений на тему динамичности современных деловых, образовательных и коммуникационных процессов, которые требуют от архитектора создания инновационного, творческого и коммерчески рентабельного пространства, понимания, что такое информационное общество и его приоритетов.

Во-первых, важнейшим ресурсом и продуктом информационного общества являются информационные потоки, инновационные идеи и концепции [3]. Для генерации этих

процессов необходимы талантливые, креативно мыслящие люди, а им, в свою очередь, требуются соответствующие пространства, стимулирующие их умственную и творческую деятельность. В подобных условиях главной задачей архитектора становится максимизация творческого и коммуникативного потенциала человека внутри той или иной социальной конструкции путем создания инновационной организационной структуры и целесообразно спроектированного архитектурного пространства. Во-вторых, огромную роль в генерации информационных продуктов играет атмосфера, созданная внутри такого пространства, если она будет благотворно влиять на коммуникативные социальные связи внутри конструкции, увеличится вероятность обмена знаниями и идеями между людьми, что приведет к активизации созидательного процесса, направленного на создание инновационных продуктов и идей [4].

Но каким образом можно адаптировать устаревшее здание к культуре информационного общества и оставить его привлекательным для университета (Рис. 5).

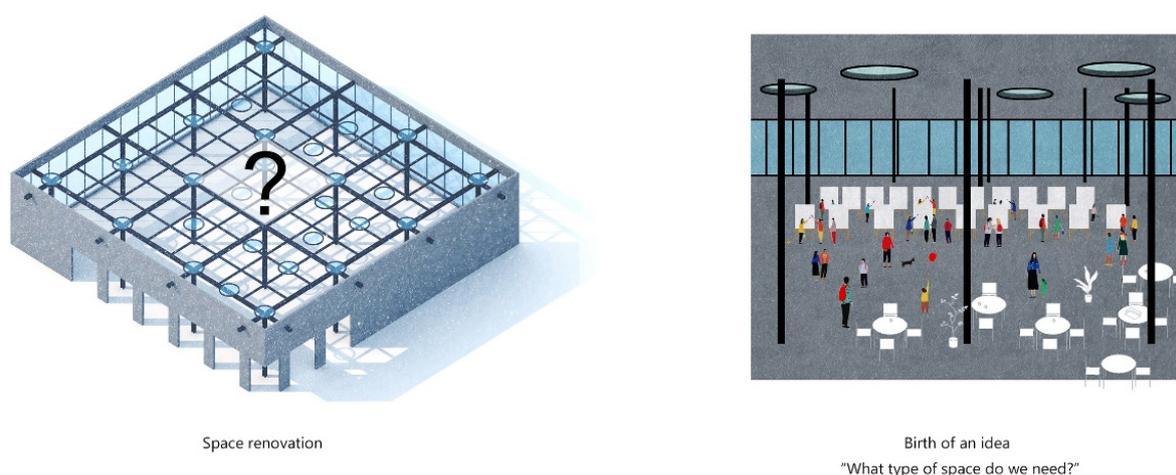

Рис. 5. Рождение идеи, ответа на вопрос: «Какой тип пространства необходим?».

Новая среда должна быть синергетической, гибкой, текучей, универсальной, беспороговой и гетерархической. Если мы хотим создать нечто принципиально новое, необходимо бороться с архетипами, жесткими программами, быть чуткими к современным реалиям жизнеустройства.

Проект «49 m² & 49 days» выражает представление об обществе, как о самоорганизующейся гибкой системе, которая вступает во взаимодействие с архитектурой, делает ее динамичной и отзывчивой.

Суть проекта можно представить в виде формулы: $i = t + m^2$, где i – это инновационная идея, t – время, m^2 – кол-во квадратных метров, т.е. для осуществления или проверки какой-либо концепции необходимо время и место. В связи с этим территория библиотечного корпуса была разделена на 25 ячеек или «креативных ядер» – микро-офисов, каждое из них размером 7x7 метров и имеет площадь 49 квадратных метров. Эти ядра предназначены для сдачи в аренду за минимальную установленную оплату сроком на 49 дней с целью открытия небольшого предприятия, стартапа любой направленности на его территории (Рис. 6).

Рис. 6. Зарисовки-размышления, иллюстрирующие наполнение креативных ядер.

Такой способ поддержки малого бизнеса позволит студентам, преподавателям и начинающим предпринимателям проверить состоятельность их идеи с минимальными рисками при реализации и эксплуатации. Выбор конкретных проектов и концепций будет осуществляться в рамках **Виртуальной образовательной платформы**. Например, несколько виртуальных учебных сообществ генерируют новые идеи, которые хотели бы проверить на практике, для этого им нужны помещения. Каждое сообщество создает небольшую презентацию своей концепции и выставляет ее на всеобщее обозрение в онлайн конкурсе, где с помощью виртуального опросника каждый участник учебного процесса сможет проголосовать за понравившийся проект. Победитель за небольшую плату получает место для реализации идеи на 49 дней и начинает преобразование выданного ему пространства, создавая уникальную ячейку интересную и ему, и другим членам виртуальной образовательной платформы, и связывая тем самым виртуальную среду с материальной.

Пространственное воплощение идеи отличается от общепринятого плана небольшого делового центра (Рис. 7).

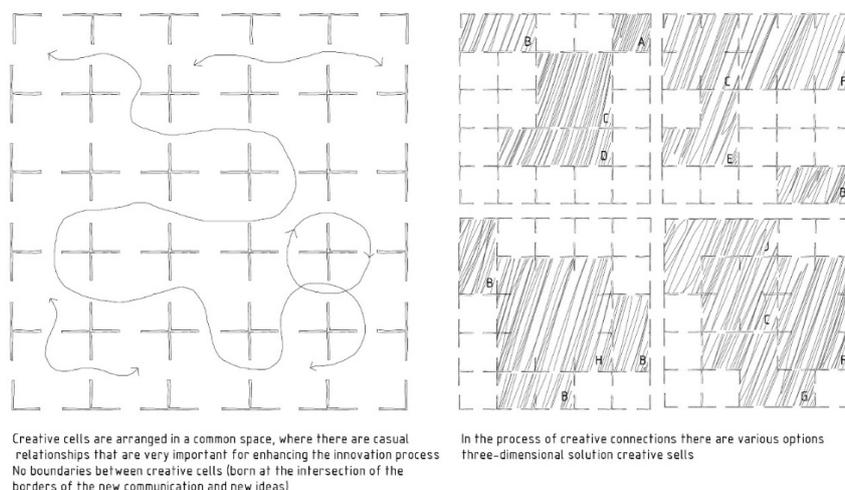
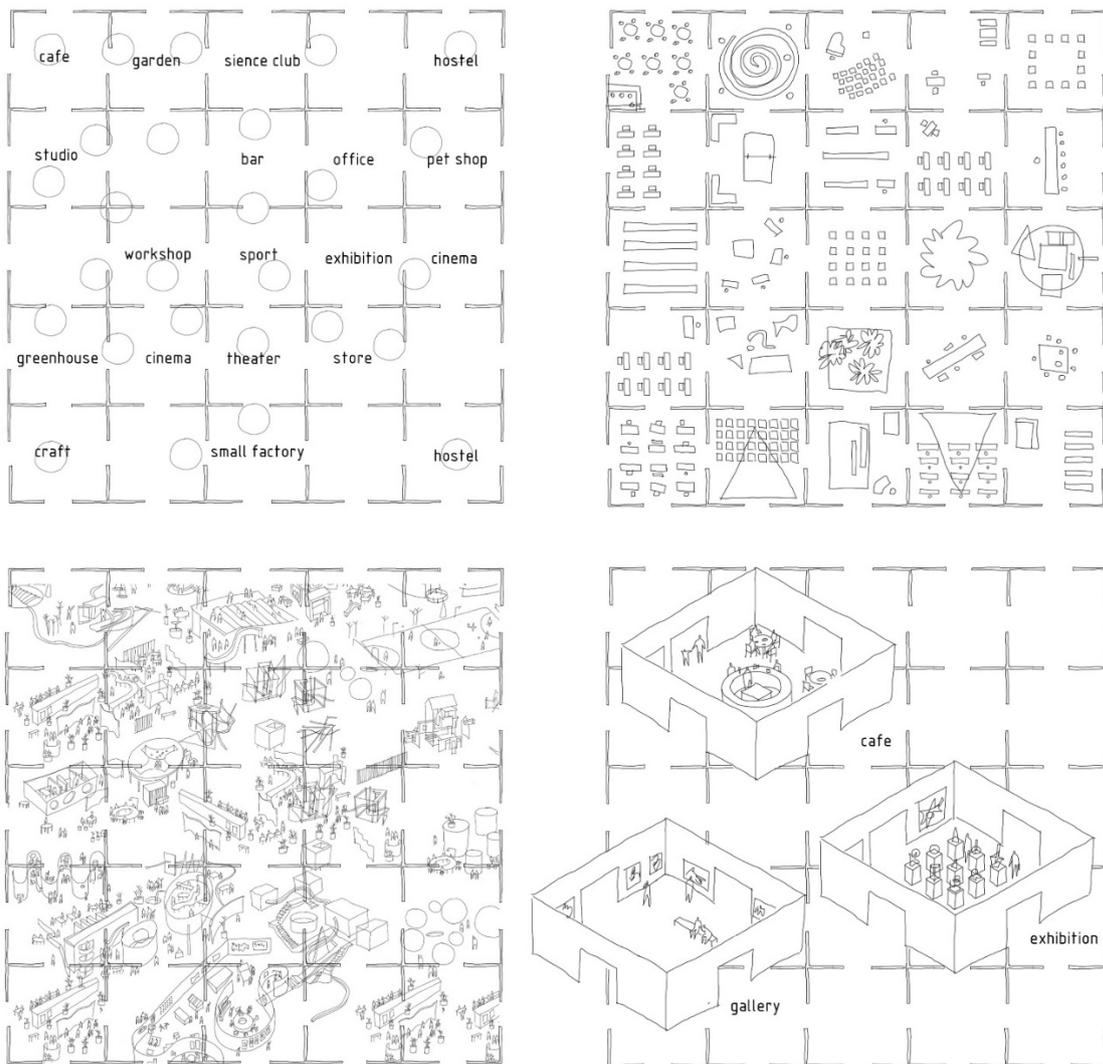

Рис. 7. План этажа библиотечного корпуса после реновации.

В новом помещении абсолютно отсутствует система коридоров, все ячейки примыкают друг к другу вплотную, одно пространство плавно перетекает в другое. Подобный прием обусловлен присутствием в планировочной структуре черт сетевого общества [5], а именно: отказ от стабильности и жестких связей в пользу гибкости и информативности. Архитектура всего небольшого комплекса взаимодействует с человеком напрямую, демонстрируя новое качество открытости. Пространство организовано просто, здесь его границы понимаются не как преграды, а как обозначение незримых связей между людьми. Интерьер лишен иерархии, начала и конца, все его компоненты равнозначны. Связи, возникающие внутри комплекса, равноценны, представляют собой открытую систему, которая служит платформой для свободы движения, свободы развития самоорганизующихся потоков людей и информации. Функциональное наполнение обновленного корпуса может быть самым разнообразным: кафе, зимний сад, научный клуб, бар, офис, зоомагазин, кинотеатр, выставочный зал, театр, магазин, хостел, небольшая фабрика, студия, художественная мастерская – и это все лишь несколько возможных вариантов, которые могут быть скомбинированы между собой в любом порядке (Рис. 8, 9,10).

The crossroads of ideas

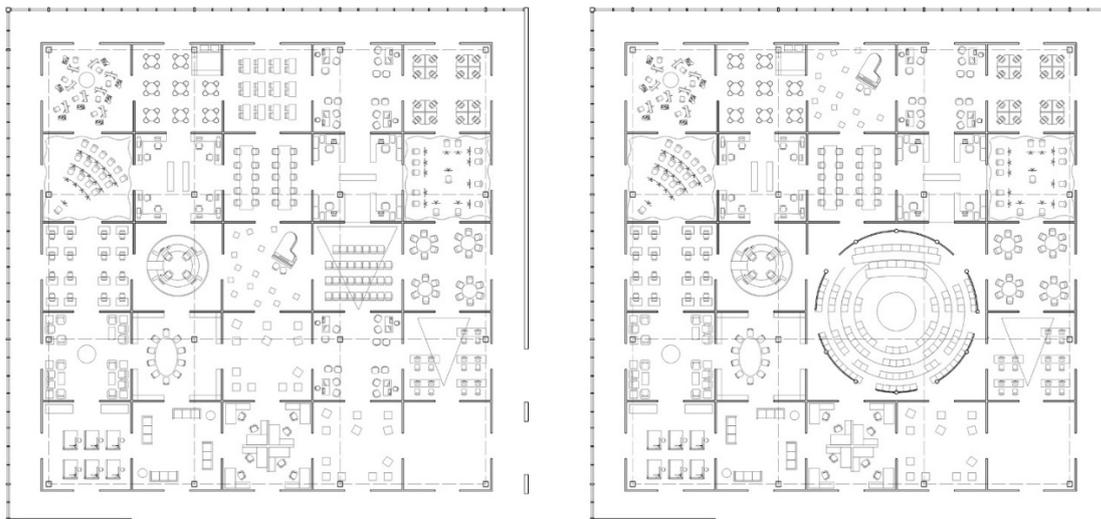

Рис. 8, 9, 10. Возможные варианты функционального наполнения библиотечного корпуса.

Подобное разнообразие и открытость всех пространств обеспечит наилучшие условия для протекания инновационных процессов, в которых существуют системы коммуникации людей, позволяющие генерировать новые идеи и создавать необычные методики, разработанные на основе принципиально отличающихся от традиционных принятых схем мышления. Перетекание ячеек из одной в другую поможет людям, находящимся внутри, легко взаимодействовать между собой, обмениваться опытом, информацией, идеями. Отсутствие преград позволяет постоянно находиться в самой гуще событий, мгновенно получать и отдавать информационный контент, быстро учиться у других и учить самому.

Образовательные и социальные процессы сегодня немислимы в рамках прежних архетипов, ставших архаичными с течением времени. Архитектору необходимо понимать прогрессивные социальные пространства, как среду, ориентированную на *организацию потока информации и генерацию новых знаний, выходящую за пределы осязаемого*.

Библиографический список

1. Философский словарь. Изд.3-е, М., Политиздат, 1972. с. 171, 153.
2. Официальный сайт газеты The Guardian. Sarah Phillips. Статья «A brief history of Facebook». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2007/jul/25/media.newmedia>
3. Информационный сайт о «ВКонтакте». Статья «История социальной сети «ВКонтакте»». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iliba.ru/history/index.htm>
4. Wendy Currie. The Global Information Society. // M: John Wiley & Sons, Inc. New York, NY, USA, 1999. – с.1-22.
5. Juhani Pallasmaa (University of Helsinki). Статья «Space, place and atmosphere. Emotion and peripheral perception in architectural experience». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0ahUKEwi75I-Ln_bPAhWCGCwKHVDhAgQQFgggtMAI&url=http%3A%2F%2Friviste.unimi.it%2Findex.php%2FLebenswelt%2Farticle%2Fdownload%2F4202%2F4292&usq=AFQjCNELoW6iv

- krySwTK2_PC2bb2mwaFSw&sig2=NVN5K9FIOQwW4-LgEN3qSg&bvm=bv.136593572,d.bGg
6. Barney, Darin David. The Network Society. Great Britain by MPG Books, Bodmin, Cornwall, 2004. – с. 1-34.
 7. Витюк Е.Ю. Синергетический подход к решению архитектурных задач. Автореферат дис.канд.арх.,2009 г, Н-Новгород
 8. Тарасова Л.Г. Градостроительное планирование и регулирование развития крупных городов с учётом действий процессов самоорганизации. Авт-т дисс. док. арх.. 2010 г., Саратов.
 9. Колгашкина В.А. Общественно-жилые комплексы с интегрированной деловой составляющей. Автореф. Дис. К.арх., Москва., 2015 г.
 10. Новикова А.Н. Сетевая форма организации архитектурного проектирования. Автореф. Дис. К. арх.. 2015 г. Н-Новгород
 11. Концепция устойчивой архитектуры в высшем профессиональном образовании. Автореф. дис. К. арх., 2005 г. Екатеринбург.
 12. Шакалова Е. Ю. Эволюция и формообразование делового пространства [Текст] // Технические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 105-108.

References

1. Official site of The Guardian newspaper. Sarah Phillips. Article «A brief history of Facebook». [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.theguardian.com/technology/2007/jul/25/media.newmedia>
2. Informational site about «VKontakte». Article «Social network history «VKontakte»». [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.iliba.ru/history/index.htm>
3. Wendy Currie. The Global Information Society. // M: John Wiley & Sons, Inc. New York, NY, USA, 1999. – p.1-22.
4. Juhani Pallasmaa (University of Helsinki). Статья «Space, place and atmosphere. Emotion and peripheral perception in architectural experience». [Electronic resource]. – Access mode: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0ahUKEwi75I-Ln_bPAhWCGCwKHVDhAgQQFggtMAI&url=http%3A%2F%2Friviste.unimi.it%2Findex.php%2FLebenswelt%2Farticle%2Fdownload%2F4202%2F4292&usg=AFQjCNELoW6ivkrySwTK2_PC2bb2mwaFSw&sig2=NVN5K9FIOQwW4-LgEN3qSg&bvm=bv.136593572,d.bGg
5. Barney, Darin David. The Network Society. Great Britain by MPG Books, Bodmin, Cornwall, 2004. – p. 1-34.
6. Vitiuc E.y. Synergistic approach to solving architectural tasks. Abstract DIS. Ph.d. arch., 2009 g n-Novgorod
7. Tarasova L.g. Urban planning and managing the development of large cities with taking into account the activities of processes of self-organization. AVT-t Diss. dock. Arch. .. 2010, Saratov.
8. Kolgashkina V.a. Public housing complexes with integrated business component. Katege. Dees. To the architect, Moscow, 2015 g.
9. Novikov, A.n. Network form of organization of architectural design. Katege. Dees. K. arch. .. 2015 g. n-Novgorod
10. Concept of sustainable architecture in higher professional education. Katege. Dees. To the architect, 2005 г. Ekaterinbkr.

11. Shakalova e. j. evolution and forming of business space [text]//technical sciences in Russia and abroad: materials IV Internat. researcher. conf. (Moscow, January 2015). — M.: Buki-Vedi, 2015. -S. 105-108.

INNOVATIVE METHODS OF FORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A.V. Salko, A.Ye. Yenin

VSTU, Engineering Foundations of design and architectural graphics department Ph.D. student A.V. Salko Russia, Voronezh, tel.: +7(903)651-99-55; e-mail: archiai@yandex.ru

Ph. D. in Architecture, Prof., Head of Dept. of Project Fundamentals and Architectural Graphics A. E. Yenin tel.: +7(473)236-94-90; e-mail: a_yenin@mail.ru

Problem statement. The article explores the problem of connection between virtual and physical space in the context of the institutions' educational environment.

Results and conclusion. The article describes the features of a modern information society and its priorities, examines the impact of interdisciplinary communication in the framework of the educational process in order to create innovative products. Concepts, the purpose of which is the implementation of virtual communication and material educational environment for designing unique space on the basis of the information collected, are proposed and disclosed. We estimate the importance of a new understanding of the progressive social space as an environment focused on the flow of information organization and the generation of new knowledge that goes beyond the tangible.

Keywords: innovation, information, education, smart education, society, architecture, cultural environment, information society, the creative core of the network society, the relationship of virtual and material, transparency, equivalence.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА РЕКОНСТРУКЦИИ КОРПУСА ГПК ЗАО «ПРОМТЕКСТИЛЬ» В г. ВОРОНЕЖЕ

А.Н. Зубцов

ВГТУ, кафедра градостроительства, Зубцов А.Н., Россия, Воронеж, тел. 2-71-50-04, e-mail:kafgradvgasu@yandex.ru

Постановка задачи: Реконструкция производственных объектов является одним из важных направлений обновления городской среды. В статье рассматриваются современные методы реконструкции и реставрации исторических зданий производственного назначения на примере Воронежской фабрики «ПромТекстиль». Особое внимание уделено формированию архитектурного облика здания, приспособленного под новые функции, в частности, функцию делового центра.

Результаты и выводы: Проведенный предпроектный анализ состояния здания, строительных материалов и конструкций корпуса фабрики позволил выработать оптимальную технологическую схему реконструкции и реставрации фасадов фабрики. Была предложена и осуществлена последовательность высокотехнологичных работ, позволившая сохранить исторический облик здания и создать условия для осуществления новых функций.

Ключевые слова: реконструкция, реставрация, производственные объекты.

Историческая справка: В марте 1939 года, на пустыре северо-западной окраины Воронежа, за городскими кварталами, началось строительство кордной фабрики (впоследствии переименованной в фабрику технических тканей; ныне «ПромТекстиль»). Несмотря на недостаточно высокий уровень механизации, стройка велась ударными темпами. Первую продукцию фабрика дала в начале 1941 года.

В период Великой отечественной войны работа фабрики была прервана. После восстановления разрушенного во время войны предприятия, в 1949 году на производстве был выработан первый холст. В связи с этим событием, дату 27 декабря 1949 года принято считать днём рождения фабрики «ПромТекстиль».

В настоящее время корпус ГПК сохранился почти без изменений (рис. 1, 2).

Рис. 1 Фото 50-х годов XX века

Рис. 2 Фасад корпуса ГПК перед реконструкцией (фото 2011 г.)

Задание к архитектурному проекту реконструкции фасадов корпуса ГПК включало в себя следующие положения:

-произвести предпроектные исследования исходного технического состояния фасадов;

© Зубцов А.Н., 2017

-предложить методику реставрации и воссоздание кирпичной кладки;
-разработать архитектурный облик административного корпуса под новую функцию делового центра.

Проведенный визуальный обзор объекта с исследованием конструкций, выявил следующие проблемы:

- имеется очаговое разрушение и замокание структуры кирпича;
- по всему фасаду очаги выветрившихся кладочных швов, небольших трещин и утрата кирпича;
- частично отсутствует защита парапетов, оконные отливы.
- имеются следы наличия капиллярно поднимающейся влаги (видимая граница подъема воды по кладке) в области цокольного уровня (рис. 3).

Рис. 3 Предпроектный анализ состояния объекта

В ходе работы были рассмотрены четыре основных метода реставрации и воссоздания кирпичных кладок:

- Метод пилы: кладка распиливается горизонтально насквозь по периметру, в распил закладывается гидроизоляционный материал (ленты, листовой антикоррозионный металл, зазоры под давлением заполняются специальными суспензиями для восстановления статики кладки). Недостатком метода является высокая стоимость.
- Метод частичного разбора кладки: кладка разбирается на необходимом уровне на небольшом отрезке. Закладывается гидроизоляционный материал, кладка восстанавливается, работа переносится на следующий участок, и так - по всему периметру. Недостатки: дорого, частичная утрата аутентичного кладочного и шовного материалов.
- Метод микроволнового осушения кладки. Автономная электрическая система создания микроволнового поля в кладке, преобразующего воду в пар с последующим его выходом через капилляры наружу. В стену и землю вводятся разнополюсные электроды, на которые подается ток с определенной силой и напряжением. Очень быстро монтируется. Недостаток: при наличии напорных грунтовых вод, метод не действует, качественная реставрация кирпича в этом случае обеспечивается другими методами.
- Метод забуривания (встречного забуривания): на заданном уровне цепью или в шахматном порядке на определенных расстояниях забуриваются отверстия, иногда при большой толщине стены - с обеих сторон кладки навстречу друг другу. Под давлением или

самотеком отверстия заполняются необходимым количеством гидрофобного материала жидкой или кремообразной формы. Для восстановления статики кладки, отверстия заполняют минеральной суспензией. Метод является наиболее традиционным, достаточно надежным, умеренным по стоимости.

Детальный анализ кирпичной кладки и эскизное проектирование привело заказчиков и архитекторов к выбору комбинированного решения в реконструкции фасадов ГПК ЗАО «ПромТекстиль».

Решения заключались в следующем:

-парапетная линия фасада, основные формообразующие пилоны и карнизы облицовываются пенополистеролом с последующим нанесением контрастного к кирпичу декоративного покрытия;

-оставшаяся открытой поверхность кирпичной кладки реставрируется согласно технологической карты компании «САРАРOL» в г.Воронеже;

-цокольный этаж, в силу сильных разрушений кирпичной кладки, облицовывается клинкерным кирпичом (пр-ва фирмы WienerbergerTerca F1 240*85*71 мм.) до уровня подоконной части первого этажа с завершением из парапетной клинкерной плитки.

В итоге, на основе материалов предпроектного анализа архитектурным бюро были выполнены проектные работы реконструкции фасадов и разработана технологическая схема и рекомендации по реставрации фасадов (рис.4).

Рис.4 Перспективы эскизного решения

Согласно проекту реконструкции фасадов корпуса было принято решение сохранить в целом открытой существующую кирпичную кладку, но состояние кладки послевоенной постройки потребовало высокотехнологичных работ по очистке, восстановлению, реставрации и защите поверхностного слоя.

Подрядной организации была предложена следующая технологическая схема реставрации фасадов:

1. Расшивка кладочных трещин и отбивка фрагментов «бухтящей» кладки. Очистка фасадных стен от слабодержащихся слоев отделки.
2. Реставрация кладочных швов и трещин кирпичной кладки.
3. Вычинка дефектных участков кирпичной кладки.
4. Реставрация дефектов кирпичной кладки методом докомпоновки модифицированными минеральными растворами.
5. Очистка кладки от загрязнений и покрасок.
6. Антисептическая обработка участков кирпичной кладки, пораженных биоразрушителями.
7. Зачеканка кладочных швов
8. Докомпоновка дефектов лицевой поверхности.

По реставрации кирпичной кладки выданы технологические рекомендации (совместно с представителями компании «САРАРOL» в г.Воронеже), включая очистку фасадных стен от

слабодержащихся слоев отделки, антисептическую обработку кирпичной кладки стен, рекомендации по реставрации кирпичной кладки.

Процесс изменения функций зданий промышленных групп сопряжен со сложными архитектурными и технологическими решениями в ходе проведения работ по их реконструкции. В наследство от Советского Союза остались огромные фонды недвижимости промышленного назначения, которые активно меняет собственников, а с ним и профиль функционально-планировочных решений. Здания с «промышленным» прошлым при реконструкции требуют бережного отношения к архитектуре, материалам, методам и технологии проведения работ. Применение данного подхода позволяет дать архитектурным объектам подобного типа «вторую жизнь», обогащая городскую среду подлинной исторической стилистикой (рис. 5).

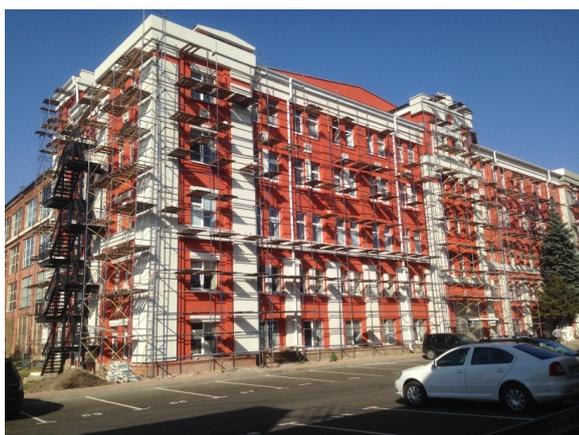

Рис.5 Фото реализации проекта 2015-16 г.г.

Библиографический список

1. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города. Учебное пособие для вузов / Под общей ред. П.Г. Грабового и В.А. Харитоновой. – М.: Изд-ва "АСВ" и "Реалпроект", 2006. – 624 с.
2. Чесноков Г.А. Архитектурно-планировочное развитие города Воронежа (Советский период): Учеб. пособие. – Воронеж: Б.и., 1998. – 175 с.
3. Город нашей мечты : К 75-летию ОАО "Воронежпроект" [Текст] / сост. В. Митин; редкол.: С. А.Гилев (предс.) и др. – Воронеж : ООО "Творческое объединение "Альбом", 2006. – 128 с.
4. Травин В.И. Капитальный ремонт и реконструкция жилых и общественных зданий

Ростов н/Д.: Феникс, 2002. - 256 с.

5. СП 118.13330.2012* Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009 (с Изменениями N 1, 2) 2014. М.: Минстрой России,
6. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа. *Архитектурные исследования*. 2015. № 1 (1). С. 4-10.
7. Енин А.Е., Ливенцева А.В. Анализ современных задач реновации отечественных и зарубежных крупных городов.// *Устойчивое развитие региона: архитектура, строительство, транспорт. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 35-летию института архитектуры, строительства и транспорта Тамбовского государственного технического университета*. Тамбов. 2014. С. 27-31.

Bibliography list

1. Reconstruction and upgrading the current city development. Tutorial for institutes/under a general ed. P.g. Grabovoi and V.a. Kharitonova. -М.: IZD-VA "DIA" and "Realproekt", 2006. -624 s.
2. Chesnokov G.A. Architectural and planning development of city of Voronezh (Soviet period): Stud. allowance. -Voronezh: b.i., 1998. -175 p.
3. City of our dreams: the 75-anniversary of OJSC "Voronezhproekt" [text]/compl. V. Mitin; Editorial: S. A. Gilev (is), etc. -Voronezh: "creative Association" album ", 2006. -128 s.
4. Travin V.I. overhaul and reconstruction of residential and public buildings Rostov n/a: Phoenix, 2002. -256 s.
5. SP 118.13330.2012 * public buildings and facilities. Updated revision Snip 31-06-2009 (N 1, 2) Moscow: Russia 2014 Minstroy
6. Enin A.Ye., Liventsev A.V. Analysis challenges of renovating domestic and foreign major cities//sustainable development of the region: architecture, construction, and transport. Materials of the international scientifically-practical Conference, dedicated to the 35 anniversary of the Institute of architecture, construction and transport, Tambov State Technical University. Tambov. 2014.27-31.
7. Enin A.Ye. Topical system problems of development of the Centre in Voronezh. *Architectural studies*. 2015. # 1 (1). С. 4-10.

DEVELOPMENT of the PROJECT of RECONSTRUCTION of the HULL of the CPC «PROMTEKSTIL» CJSC in Voronezh

VSTU, Department of urban planning, Zubtsov A.N., Russia, Voronezh, Tel. +7(473)2-71-50-04, e-mail:kafgradvgasu@yandex.ru

Problem statement: reconstruction of industrial objects is one of the important directions of urban renewal Wednesday. The article deals with the modern methods of reconstruction and restoration of historic buildings for industrial purposes for example, Voronezh factory «PromTekstil». Particular attention is paid to the formation of the architectural appearance of the building, adapted to new functions, in particular, the function of the central business district.

Results and conclusions: the condition of the building, pre-analysis of construction materials and structures of the shell factory allowed to develop optimum technological scheme of reconstruction and restoration of the facades of the factory. Was proposed and carried out a sequence of high-tech jobs, which allowed to preserve the historic character of the building and create conditions for the implementation of new features.

Keywords: reconstruction, restoration, production facilities.

ЗАДАЧИ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

П.В. Капустин, Т.И. Задворянская, Е.В. Соловец, А.Г. Козлов

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., проф., зав. кафедрой Капустин П.В., канд. арх., доц. Задворянская Т.И., аспирант Соловец Е.В., Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@ygasu.vrn.ru; Архитектурно-художественная мастерская "Творческий Цех", архитектор Козлов А.Г., Россия, Воронеж, тел: 8 9009525828, e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru

Постановка задачи. Рассмотрена необходимость развёртывания практики социально ориентированного соучаствующего проектирования в России, анализируются проблемы и затруднения, с этим связанные. Охарактеризован отечественный опыт организации партиципативного архитектурного проектирования и опыт кафедры, полученный за последние пять лет.

Результаты и выводы. На основе исследовательского и практического опыта кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ описаны принципы и подходы к решению важнейшей социальной задачи создания отечественной технологии соучаствующего проектирования.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, развитие города, региональная технология партиципации, городская среда, социальная ориентация архитектуры.

1. Проблема соучастия жителей в процессах принятия решений по развитию среды

В настоящее время Президентом и Правительством Российской Федерации одной из приоритетных поставлена задача качественного улучшения среды обитания. Этой тематике посвящены мероприятия федерального уровня, совещания и конференции. В последнем Послании Президента Федеральному Собранию обозначены значительные средства на программы благоустройства городов, отмечена высокая социальная значимость связанных с этими программами вопросов. Вместе с тем, далеко не все вопросы развития городской среды можно решить в привычном бюрократическом или производственном режиме. "К сожалению, - сказал В.В. Путин, - порой эти вопросы решаются кулуарно, и, когда так происходит, действительно хочется спросить: «Вы уверены, что то, что вы предлагаете, исходя только из тех представлений, которые в служебных кабинетах возникают, это самое лучшее предложение? Не лучше ли посоветоваться с людьми, спросить у них, как они хотят видеть улицы, свои дворы, парки и набережные, спортивные и детские площадки?»" [1].

Соучастие жителей в процессах архитектурного (а также градостроительного и дизайнерского) проектирования - весьма непростой вопрос, к сожалению ещё не имеющий в России сколь-либо значимой истории позитивных решений. Сформировавшиеся в первой половине XX в. и в послевоенные годы методики и нормы архитектурно-градостроительного проектирования не предполагали соучастия пользователей, для них был характерен патернализм и волюнтаризм - это была общая для всего мира практика. Проектные решения рождались в тиши кабинетов и бюро, в неоспариваемом допущении о том, что всякое высокопрофессиональное решение и всякая забота о людях, выраженные в улучшенных качественных параметрах пространств и объектов, есть благо. Аналогично строилась и политика управления городами в целом. Драматические события, связанные с социальным неприятием такой позиции, её провалы и дискредитация, начиная с 1970-х гг. в Западной Европе и США привели к пониманию необходимости выстраивания альтернативных практик, обычно объединяемых под именем "соучаствующего" или "партиципативного"

© Капустин П.В., Задворянская Т.И., Соловец Е.В., Козлов А.Г., 2017

проектирования. Стало понятно, что социальное благо недостижимо на пути монолога, что требуются новые стратегии, основанные на диалоге и прямом участии заинтересованных субъектов городской социокультурной жизни в процессах принятия решений по реконструкции и совершенствованию среды. За прошедшие годы на Западе возникло несколько моделей общественного соучастия в проектировании - от технологий "обратной связи" (PR, public relations) до т.н. "самопроектирования". Разнообразны и формы организации соучастия - от специальных служб социального планирования в градостроительной политике (опыт Швеции) до протестных форм проектной активности, когда разрабатываются альтернативные официальным проекты развития, принимающие сторону жителей, отстаивающие традиционные ценности места, его истории, памятников, "духа" и пр. (т.н. контрпроектирование или "защитное планирование"), а также в различной степени институциональные формы вовлечения пользователей в проектный процесс. Одновременно была показана недостаточность социологических опросов для решения проектных задач по действительно гуманистическому развитию городской среды, равно как и презентации готовых проектных материалов публике и проведения общественных слушаний по уже принятым решениям. Подобные "паллиативные" формы, на которые администрации и проектные организации идут, чаще всего, под давлением общественного мнения или изменяющихся норм управленческой практики в градостроительстве, способны привести лишь к росту социального напряжения, острота которого продемонстрирована уже многочисленными примерами по всему миру (известна она и в г. Воронеже). Участие будущих пользователей должно предусматриваться с самого начала - с зарождения идеи и формирования заказа (в идеологии партиципативного проектирования принято избегать термин "потребитель", поскольку активные соучастники рассматриваются как соавторы, полноправные творцы среды своего обитания - у этой установки, заметим, богатая история в культуре XX в., начиная с интерпретации концепции Gesamtkunstwerk в авангарде как "Всеискусства" - всеобщего сотворчества, концепции "Открытого произведения" и др.).

По оценке ведущего российского специалиста в области организации проектирования, проф. МАРХИ, члена Общественной палаты РФ В.Л. Глазычева, за рубежом сегодня те или иные формы соучаствующего, социально ориентированного проектирования составляют преобладающую часть всей архитектурной практики. Ему же принадлежит утверждение о том, что проектирование сегодня становится практикой организованного диалога и не может больше трактоваться как волевой жест надмирного "гения", как это представлялось Ле Корбюзье и его многочисленным последователям [2].

Вместе с тем, в силу нескольких причин, в Советском Союзе, а затем в России, так и не сложилась устойчивая и воспроизводимая практика проектного соучастия. Известны лишь эпизодические примеры, осуществляемые энтузиастами в экспериментальном режиме (деятельность НИИ культуры РСФСР по программированию развития нескольких городов в 1980-е гг., работы М.П. Березина по г. Ленинграду, серия организационно-деятельностных игр на "городскую" тематику под рук. Г.П. Щедровицкого, А.П. Зинченко, Ю.В. Громько и др., инициативы Академии городской среды (МАРХИ, В.Л. Глазычев) и др.). В результате получен немалый опыт, но его перевод в практику сегодня требует как нового витка теоретических исследований и методологических разработок, так и новых организационных усилий. Социальная, культурная, деятельностная картины стремительно меняются, некоторые находки и теории устаревают, но в ситуации дефицита специальных исследований и экспериментальных работ, в ситуации отсутствия необходимых кадров, отечественное архитектурное (в т.ч. градостроительное, и архитектурно-дизайнерское) проектирование всё больше отстаёт от потребностей времени. Ведь, несмотря на десятилетия профессиональной и общественной критики, обсуждения новых задач и подходов, несмотря на наличие ярких альтернатив (активность группы К.В. Кияненко (Вологодский гос. университет), широкая деятельность Центра прикладной урбанистики Свята Мурунова и др.), в целом конституция

практикуемого до сих пор в нашей стране архитектурного проектирования почти не изменилась. Быстро меняется лишь инструментальное и программно-информационное обеспечение архитектурного труда. То же происходит и в области архитектурного образования - оно всё ещё культивирует персоналистическое творчество, но не социальное служение; учит многим вещам, но не взаимодействию с реальными пользователями и не погружению в реальные ситуации проектной деятельности. Скорее напротив: архитектурное образование предпочитает иметь дело с абстрактными "препаратами" ситуаций, форм, пространств, учит действовать только с ними, и тем самым закладывает как основания будущего шока выпускников от столкновения с реальностью, так и фундамент неизбежных социальных конфликтов.

Причин затруднения в продвижении идеологии соучаствующего проектирования несколько, и каждая из них достойна отдельного и тщательного рассмотрения, - здесь мы лишь укажем основные из них. Одной из таких причин является заметный кризис общественной активности, который отмечается социологами по всему миру и который, очевидно, является частью глобального мирового кризиса (Дж. Стиглиц, Э. Тоффлер). Некоторые исследователи (В.Л. Глазычев, С.Б. Переслегин) полагают, что снижение активности в свою очередь обусловлено отсутствием обратной связи с институтами власти и слабой организацией экспертных сообществ (по материалам ВЛИТ [3]). Вместе с тем, в силу цикличности социальных процессов, падение неизменно переходит в подъем и нарастание, поэтому задача настоящего момента - создать условия интеллектуальной и технической готовности к такому подъему гражданской активности в ее новых сетевых и иных формах самоорганизующихся сообществ.

Существует целый ряд социально-психологических затруднений, тормозящих или блокирующих активное общественное соучастие в процессах принятия решений и даже в их обсуждении. Отсутствие культивируемого опыта общественного дискурса приводит к тому, что даже тогда, когда горожанину дана полная свобода выражения своих чаяний, он затрудняется их выразить в какой-либо конструктивной форме, отличной от стереотипов потребления и штампов массовой культуры. Как говорил по данному поводу Г.П. Щедровицкий, горожанину, оказывается, "нечего сказать" помимо количественных пожеланий типологического характера ("побольше лавочек" и т.п.) и прочих "общих мест", что делает соучастие контрпродуктивным и заставляет профессионалов-архитекторов избегать его. Известно принципиальное различие в образах воспринимаемого пространства горожанами и профессиональными архитекторами-урбанистами (по протяженности, форме, иерархии), расхождение в ценностном отношении к различным фрагментам городской среды, затруднения в "чтении" проектной документации, даже если это высококачественные демонстрационные материалы и макеты; общее затруднение "перевода" собственных пожеланий в проектообразную форму и т.д. Однако известны и способы преодоления подобных затруднений.

Методологическая проблема развития соучаствующего проектирования состоит в трудности соединения самых различных знаний и представлений в целостную и практически-ориентированную систему. Для действий в партиципативных стратегиях требуется объединение столь отличающихся друг от друга действительностей знания, как социологические исследования, архитектурные умения работы с формой и пространством, принципы управления городским развитием, стратегическое мышление, психология средового поведения, мифопоэтика среды (например - городской фольклор и символика) и многое другое. Проблема сорганизации научных знаний между собой и с проектным умением, а также с образами повседневности, была поставлена уже в рамках методологических работ в области "средового подхода" в конце 1980-х гг. Наиболее продуктивной формой её решения на сегодня является использование различных форм игровой сорганизации (в идеологии

деловых игр и их концептуального развития - организационно-деятельностных, стратегических и др. игр).

Специфическая проблема состоит также в невозможности прямой трансляции зарубежного опыта проектной партиципации в современные российские условия. Дело даже не в том, что традиционные партиципативные модели сегодня могут и должны быть подвергнуты достаточно серьёзной проблематизации [4], важнее то, что каждый акт проектного соучастия непосредственно сопряжён с конкретикой ситуации, в которой он осуществляется - с определённым набором идей и образов, ценностей и целей, с реальными людьми, являющимися живыми носителями средовых представлений. Сегодня такие ситуативные целостности принято связывать с понятием средовой идентичности [5]. По определению идентичность - неповторима и уникальна. Но также уникальна должна быть и технология, при помощи которой выявляются компоненты средовой идентичности, поскольку зависимость от метода исследования и проектного синтеза здесь чрезвычайно высока [6]. Технология должна быть сконструирована "по месту", в ситуации "здесь и теперь" каждого исследовательского, проектного, управленческого действия. Такое конструирование технологии проектного соучастия может и должно опираться на определённые "конструкты" - операциональные комплексы приёмов и средств, знаний и представлений, отражающих региональную, территориальную, средовую идентичность. Такие комплексы можно получить лишь в постоянных практических действиях, сопровождающихся теоретической рефлексией и методическим оформлением опыта. В г. Воронеже описываемый опыт имеется (мы отмечаем этот факт в работе, выполненной по заказу Губернатора Воронежской области [7]).

2. Технология партиципативного архитектурного проектирования

По словам В.Л. Глазычева, градостроение в настоящее время сменяется градоустроением. Меняются и центральные метафоры: город как функциональный механизм распределения ресурсов замещается городом как живым организмом, создающим и аккумулирующим ресурсы собственного развития - сообществом людей, совместно и осмысленно обитающих в пространстве. Парадигмальный сдвиг последних десятилетий проходящий через идею "средового подхода" к современным практикам территориального развития фиксирует именно эти кардинальные смещения, определяющие самый смысл актуального понимания города и городской жизни, управления развитием городов и культурной политики в городах.

Сегодня в России остро требуется отечественная модель (технология) партиципативного архитектурного проектирования. Обращение внимания самых высших государственных инстанций на области деятельности, где такая технология востребована, позволяет перевести вопрос на общенациональный уровень. Но, как мы показали, обнаружилось немало проблем и сугубо теоретических и методологических вопросов, которые необходимо решать. На настоящий момент коллектив инициативных сотрудников кафедры теории и практики архитектурного проектирования в содружестве с Воронежской лабораторией игровых технологий (во многом состоящей из сотрудников и выпускников кафедры) обладает определённым опытом решения указанных проблем и существенно продвинулся в деле разработки искомой технологии социального соучастия в проектировании. Как сказано выше, основной формой получения опыта является практика экспериментального социального и архитектурного проектирования. Такой практикой стали свыше двух десятков различных игровых соорганизаций, проектные семинары, общественные обсуждения, многочисленные публичные лекции клуба "Город и идентичность", экспериментальные полевые внеаудиторные мероприятия с участием контингента обучающихся (архитектурные и средовые "пленэры"), выступления на научных конференциях и подготовка научных публикаций, в т.ч. монографии. Через указанные мероприятия "прошли" более сотни обучающихся кафедры теории и практики архитектурного проектирования и других кафедр

факультета архитектуры и градостроительства ВГТУ, студенты других вузов города, специалисты различных профилей и, разумеется, горожане.

Так, с Администрацией и жителями Кантемировского городского поселения Воронежской области в 2014 г., был проведен проектный семинар - стратегическая игра "Территориальное развитие и архитектура: форма и сущность", направленный на исследование роли архитектуры в вопросах развития территории. Участвовали студенты, принимающие участие в архитектурном конкурсе на лучший проект благоустройства центральной части городского поселения, магистранты и аспиранты, преподаватели кафедры, студенты ВГУ, архитекторы-профессионалы, историки, представители бизнес-сообщества и органов исполнительной власти (рис. 1).

Рис. 1. Эпизод стратегической игры "Территориальное развитие и архитектура: форма и сущность", Кантемировка, июль 2014 г.

В игре обсуждались уникальные черты поселения: его кросс-культурный характер, в частности языковые особенности, историческое наследие, связанное с именем Кантемира, приграничное положение и все то, на основе чего Кантемировка могла бы обрести свое собственное лицо и стать узнаваемой, более привлекательной как для самих жителей, так и для инвесторов. Удалось сформулировать принципы территориального развития поселения и подходы к оценке идей и проектов развития. Участники разработали несколько возможных сценариев развития для поселения, пакет ключевых архитектурных и дизайнерских идей, ориентированных на развёртывание образа поселения и его брендинг. Результаты игры и перспективы развития Кантемировки обсуждались также на Круглом столе в Воронежском ГАСУ (ныне - ВГТУ) в академическом формате.

Одним из последних мероприятий (декабрь 2016 г.) стало осуществление программы Школы-экспедиции по прикладной урбанистике. На нём был продемонстрирован опыт, являющийся для Воронежа новым и перспективным. Это и лекции представителей Центра прикладной урбанистики, и исследования среды с активным рефлексивным анализом, и проектный семинар с игровыми компонентами и критическим обсуждением результатов. Мероприятия программы позволили участникам развернуть своё понимание до реалистичных идей, имеющих вполне определённый проектный смысл. Сделан вывод о том, что предложенная на мероприятиях Школы-экспедиции технология обладает значительным потенциалом - исследовательским, проектным, образовательным. Этот потенциал необходимо

развивать и внедрять в экспериментальные форматы образования, в частности архитектурно-проектного (рис. 2).

Рис. 2. Заинтересованное и неформальное обсуждение результатов Школы-экспедиции по прикладной урбанистике, Воронеж, декабрь 2016 г.

Проект игровых городских слушаний - ещё одна инициатива, на этот раз полностью принадлежащая студентам и аспирантам кафедры. Этот проект позволил создать площадку, где молодые архитекторы услышали других профессионалов, а также дал возможность понять, что все участники - неравнодушные жители одного города. Уровень развития межпрофессиональных коммуникаций - показатель развития гражданского общества в городе - общества, которое чувствует ответственность за его развитие. В ходе игры четко проступили проблемы реальности, нарисовались пути решения - они как будто стали объемными - архитекторам осталось лишь облечь их в архитектурные одежды. Для молодых архитекторов это событие стало необычайно значимым - ведь теперь они будут работать с большей ответственностью, но с опорой на представление проблем и пути их решения других профессионалов [8]. Формат игры (существует несколько игровых форматов различного масштаба и степени сложности) - прекрасный способ выйти на взаимодействие людей. В игре могут осваиваться новые роли, развиваться интеллектуальный и эмоциональный потенциал.

Развёртывание новых технологий соучастия должно сопровождаться исследовательской, аналитической и концептуальной работой, а также методологической, теоретической и методической (дидактической) рефлексией, что позволяет формировать новые направления и темы для всех уровней современного образовательного процесса (бакалавриат, магистратура, аспирантура). В плане задач развития социально ориентированного архитектурного образования, поставленных перед собой кафедрой теории и практики архитектурного проектирования, указанное направление можно считать одним из приоритетных.

Надо надеяться, что такие площадки будут расширяться, студенты будут иметь возможность взаимодействовать с реальными пользователями их труда, приобретая опыт, который не способно заменить аудиторное обучение (рис. 3).

Рис. 3. Магистранты кафедры ТиПАП ВГТУ на мероприятии Центра прикладной урбанистики "День двора", Воронеж, май 2017 г.

Заключение

Единственной альтернативой описываемым технологиям является отчуждение среды - крайне негативный социальный и культурный феномен. Чаще всего отчуждение приходит вместе с пресловутыми "благими намерениями": наступая, отчуждение вскрывает ложные стереотипы и искренние заблуждения, бюрократическую инерцию и архитектурно-дизайнерскую халтуру. Поэтому отчуждение "наступает само", а за идентичность, за персонификацию сред, за индивидуацию приходится бороться, сознательно и настойчиво выстраивать её. Тем самым, речь идёт об особой деятельности, которую надо создавать, которой надо обучать, поддерживать необходимые для неё исследования и разработки, постоянно совершенствовать технологию общественного соучастия в проектировании среды, внедрять технологию в практику управления и проектирования.

Имеющийся опыт и разработанные технологии его воспроизводства и развития могут быть использованы в прикладных работах по различным проблемам территориального развития, средового проектирования, локальным архитектурным проектам и другим задачам, требующим организации соучастия представителей городских сообществ и коллективной интеллектуальной деятельности (исследовательской, аналитической, проектно-программной и обучающей).

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию. 01.12.2016. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
2. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Издательство "Европа", 2008. – 220 с.
3. Воронежская лаборатория игровых технологий (ВЛИТ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vk.com/gamelabvrn>
4. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. - Вологда: Проектная группа 8, 2015. - 170 с.
5. Капустин П.В., Чураков И.Л. Развитие города и проблемы идентичности // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2016. - № 5. - С. 37-41.
6. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина и др. - М.: Ладья, 1995. - 240 с.
7. Капустин П.В. Архитектура, городская среда (глава) // Воронежский пульс: культурная среда и культурная политика. – Воронеж, 2013. – С. 241 - 254 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dropbox.com/s/0rdwvc43hzl8718/VoronezhPulse.pdf>
8. Козлов А.Г., Соловец Е.В. Игры, в которые играют архитекторы // Парадный квартал. - 2016. - № 9 (141). - С. 38.

Bibliography list

1. Message from the President to the Federal Assembly. 01/12/2016. // [Electronic resource]. - Access: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
2. Glazychev V.L. Urbanistics - M.: Publishing House "Europe", 2008. - 220 p.
3. Voronezh Gaming Laboratory (GamelabVRN) [Electronic resource]. - Access: <https://vk.com/gamelabvrn>
4. Sanoff G. Democratic Design. Participation Case Studies in Urban and Small Town Environments. - Vologda: Project Team 8, 2015. - 170 p.
5. Kapustin P.V., Churakov I.L. Urban Development and the Problem of Identity // FES: Finance. Economy. Strategy. - 2016. - № 5. - pp 37 - 41.
6. Urban Environment. Technology Development: Handbook / V.L. Glazychev etc. - M.: Ladya, 1995. - 240 p.
7. Kapustin P.V. Architecture, Urban Environment (chapter) // Voronezh Pulse: the Cultural Environment and Cultural Policy. - Voronezh, 2013. - pp 241 - 254 [Electronic resource]. - Access: <https://www.dropbox.com/s/0rdwvc43hzl8718/VoronezhPulse.pdf>
8. Kozlov A.G., Solovetz E.V. Games, which are played by architects // Parade Quarter. - 2016. - No. 9 (141). - p 38.

OBJECTIVES AND FORMS OF SOCIALLY ORIENTED ARCHITECTURAL DESIGNING

P.V. Kapustin, T.I. Zadvoryanskaya, E.V. Solovetz, A.G. Kozlov

VSTU, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept. Kapustin P.V., Ph.D in Architecture, Assoc. Prof. Zadvoryanskaya T.I., graduate student Solovetz E.V., Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru; Architectural and Art Studio "Creative Guild", architect Kozlov A.G., Russia, Voronezh, ph. 8 9009525828, e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru

Background. The necessity of the deployment design practice participates in Russia, analyzes the problems and difficulties associated with it. Described domestic experience of participatory architectural design and experience of the department received over the past five years.

Results and conclusions. Based on the research and experience of the Department of Theory and Practice of Architectural Designing of VSTU describes the principles and approaches to solving important social task of creating domestic technology participates designing.

Keywords: participation designing, urban development, regional technology of participation, urban environment, social orientation of architecture.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

УДК 711.4 (470.324)

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ 60-Х ГОДОВ В Г. ВОРОНЕЖЕ

Л.Г. Глазьева, А.М. Просветов

ВГТУ, доцент кафедры градостроительства, Глазьева Л.Г., Россия, Воронеж, тел: +7(910)-286-66-29; email: lud_mila54@mail.ru

ВГТУ, магистрант кафедры градостроительства, Просветов А.М. Россия, Воронеж, тел: +7(920)-403-63-09; email: arsprosvet@mail.ru

Постановка задачи. В данной статье поднят вопрос развития территорий города Воронежа, посредством реконструкции жилой застройки 60-х годов. Проблема реконструкции массовой жилой застройки приобретает особую значимость, учитывая, что этот жилой фонд морально и физически устарел, не удовлетворяет современным потребительским качествам.

Результаты и выводы. Предлагаются основные направления оптимального развития застроенных территорий для города Воронежа, основанные на отечественном опыте реконструкции и реновации застройки 60-ых гг.

Ключевые слова: реконструкция, реновация, жилой фонд, жилая застройка 60-х годов.

Введение

Тема развития застроенных территорий – одна из самых злободневных в нашей стране. Значительная часть застройки крупных городов составляет застройка 60-х годов. Микрорайоны того времени большинством застраивались 5-ти этажными домами в кирпичном и панельном исполнении. Большинство жилых домов в городе Воронеж морально устарели, умеют планировочную структуру, не отвечающую современным требованиям к жилой ячейке и нормативам.

Основная часть

Все жилые дома застройки 60-х годов, в соответствии с программой государства требуют капитального ремонта. Пятиэтажные панельные дома уже исчерпали свой ресурс, капитальному ремонту они не подлежат, требуют сноса. На освободившихся участках в большинстве проектных решениях предполагается строительство современных многоэтажных домов этажностью от 5-ти до 19-ти этажей. Но наряду с панельными домами жилые районы застроены 5-ти этажными кирпичными жилыми домами, которые еще не исчерпали свой физический ресурс и могут быть реконструированы. В большинстве проектных предложений предлагается произвести реконструкцию кирпичных пятиэтажных домов, путем перепланировки, пристройки лифтов и лоджий, утепление наружных стен, а также надстройки этажа или мансарды.

Так в чем заключается моральный износ домов первых поколений индустриального домостроения? Сегодня жилье в типовых пятиэтажках не популярно, так как сильно проигрывает по своим потребительским качествам даже домам последних периодов индустриального домостроения, и, уж тем более, домам, построенным по индивидуальным проектам. Многие жители стали стремиться выехать из «хрущевок» и вселиться в дома, новых типовых серий. Это значит, что моральная стоимость жилья в типовых пятиэтажках сильно снизилась, или, если пользоваться специальными терминами, произошел их «моральный износ».

© Глазьева Л.Г., Просветов А.М., 2017

«Моральный износ», или попросту говоря, устаревание – процесс естественный и неизбежный, и касается он всего, что производится людьми и имеется на рынке (конечно, за исключением антиквариата и раритетов, у которых главным является не потребительские качества, а их историческая значимость). Особенно наглядные примеры быстрого устаревания нам предоставляет динамично развивающаяся компьютерная техника, где моральная долговечность оборудования и программного обеспечения, составляет, буквально, один-два года. Что касается жилья, то, по данным МосжилНИИпроект, средняя величина морального износа составляет за 20 лет -18%; за 30 лет -33%; за 40 лет -44%.» [1]

Застройка 5-этажками, типовыми домами первого периода индустриального домостроения позволила в сжатые сроки возвести большое количество жилья для расселения людей в отдельные благоустроенные квартиры из подвалов, многосемейных «коммуналок» и неблагоустроенных бараков. Но пришло время и данные жилые дома морально устарели, но не исчерпали свой физический ресурс и требуют капитального ремонта. Стоимость капитального ремонта в среднем составляет от 20 до 50% стоимости нового строительства. Грамотная реконструкция 5-этажных домов позволит увеличить общую площадь жилого здания, улучшить планировочную структуру и энергоэффективность здания.

«С целью получить ответ на вопрос, какие в массовой 5-этажной застройке заключены возможности по реконструкции, в 90х годах институтами МНИИТЭП и МосжилНИИпроект был проведен ряд всесторонних исследований существующего положения застройки массовыми сериями пятиэтажных домов - 1-510,1-511, 1-515. Были проведены исследования состояния конструкций и композиционного решения застройки, а также социологическое обследование населения.

В результате этих исследований были сделаны следующие выводы:

- Дома, построенные по типовым проектам 1-510,1-511, 1-515, как правило, имеют значительную остаточную стоимость.
- Основные несущие конструкции, при правильной эксплуатации не только обеспечивают возможность использовать здания в течении длительного времени, но и позволяют, как правило, надстроить 1-2 этажа. При применении облегченных конструкций, возможна надстройка 3-4 этажей.
- Снос этих зданий является весьма дорогостоящим мероприятием, и может быть осуществлен только по соображениям градостроительной целесообразности.
- Планировочные решения квартир морально устарели, и не соответствуют современным требованиям. Вместе с тем, в 10-20% квартир могут быть проведены лишь минимальные усовершенствования, так как они заселены семьями из 1-2 человек, не желающими менять типы квартир.
- Во всех домах, при реконструкции, требуется устройство лифтов и мусоропроводов, а также замена конструкций кровли, что целесообразно производить вместе с надстройкой 1-2 этажей.
- При реконструкции необходимо решать вопросы повышения теплоизоляции наружных стен и ремонта балконов и входов, одновременно улучшая архитектурный облик здания.
- При реконструкции необходимо в большей части квартир увеличить площадь кухонь, санузлов и других подсобных помещений, при этом, заменить систему отопления и водоснабжения.
- К 1-2-комнатным квартирам, находящимся в торце зданий, желательно пристроить дополнительные помещения. Это позволит снизить теплопотери и сократить количество 1-комнатных квартир, имеющих заниженную, относительно действующих норм, площадь.
- При комплексной реконструкции жилых кварталов рекомендуется в реконструируемых домах для развития сети предприятий общественного обслуживания использовать недостаточно инсолируемые первые этажи» [1].

Руководствуясь вышеперечисленными рекомендациями, при реконструкции застройки 5-этажных домов, можно привести массовую застройку в соответствие современных

нормативных требований к жилью и придать ей современный архитектурно-художественный облик. Это положение подтверждено в Постановлении правительства Москвы №28 ПП от 22 января 2003г. «О программе капитального ремонта, модернизации, реконструкции и реновации зданий, сложившейся застройки, начиная с 2003года, и основных объемных показателях на 2003-2004годы».

Применение в реконструкции монолитного железобетона с конструктивной схемой безригельного каркаса с большими пролетами, а также расчетные программы для проектирование монолитных конструкций, позволяет надстраивать над пятиэтажными домами не только 1 или 2 этажа, но и до 5-ти этажей, если позволяют условия инсоляции на участке и градостроительная ситуация конкретного квартала или микрорайона. Буронабивные сваи и технология их выполнения буровой установкой «Беркут» позволяют работать в стесненных условиях и максимально приблизится к наружным стенам существующего здания.

По программе капитального ремонта жилого фонда требуется полная замена всех инженерных систем, лифтового оборудование, замена кровли, оконных блоков и утепление наружных стен. При реконструкции 5-ти этажных домов с учетом пристроек и надстроек увеличивается общая площадь здания и средства, выделенные на капитальный ремонт этих зданий, будут более эффективно использованы с учетом получения дополнительных площадей. Одним из самых важных аспектов реализации программы по реконструкции и модернизации жилой застройки 60-х годов - это правильная организация всего этого сложного процесса, которую должна взять на себя администрация городского округа города. Таким примером реализации реконструкции жилого здания является 4-х этажный жилой по адресу: г. Москва, ул. Мишина,32. (рис. 1)

Рис. 1. Дом по ул. Мишина,32 до и после реконструкции

Здание имеет следующие характеристики: высота – 4 этажа; стены кирпичные; перекрытия железобетонные; кровля скатная чердачная с организованным наружным водостоком(водосточные трубы). В доме никогда не проводился ремонт (за 50лет). Собственники квартир организовались в товарищество собственников жилья, создали ТСЖ «Мишина-32», и стали заказчиком-застройщиком для реализации капитального ремонта и реконструкции с надстройкой их жилого дома. Правительство Москвы поддержало инициативу жителей и в 2006 году выпустило соответствующее распоряжение, которое определило начало процесса разработки и утверждения проектно-сметной документации дома при условии, что финансирование всех работ жители обеспечат за счет собственных или привлеченных внебюджетных средств. Весь комплекс изыскательских и проектных работ ТСЖ заказало Московскому научно-исследовательскому и проектному институту ГУП МНИИТЭП, который активно занимался научными и проектными разработками по реконструкции типовых жилых домов первых периодов индустриального домостроения. В 2009 году проектные работы были завершены, проект прошел экспертизу и государственную регистрацию. Департаментом градостроительной политики города Москвы и Комитетом города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства объемные показатели проекта включены, в

качестве «пилотного», в подпрограмму «Реновация существующей жилой застройки» Государственной программы «Жилище» на 2012-2016 гг. В 2013 году, после получения разрешения на строительство, подрядчик приступил к устройству свай, был укреплен фундамент по всему контуру здания посредством устройства буронабивных свай, выполненных по разрядно-импульсной технологии (РИТ). Данная современная технология выполнения буронабивных свай позволяет выполнять работы по возведению фундаментов максимально приближенных к существующим зданиям и без отселения жителей жилого дома. На выполненные сваи вдоль наружных стен были устроены пилоны (автономные опоры) для надстраиваемых этажей. Реконструкция здания происходила без отселения жителей. В результате реконструкции 4-х этажного здания, были надстроены технический этаж и 4 жилых этажа, вместе с опорами были возведены пристраиваемые объемы: лоджии, эркеры, лифтовые шахты, утеплены фасады существующего здания, заменены инженерные коммуникации и выполнены отделочные работы. (рис. 2).

Рис. 2. Разрез и фасад дома по ул. Мишина,32

Дополнительно проектом предусмотрена в дворовой части подземная гараж-стоянка с устройством на кровле благоустройство с озеленением придомовой территории. Таким образом на месте безликого серого 4-х этажного жилого дома, в результате реконструкции появилось новое 9-ти этажное здание с привлекательным современным фасадом и с благоустроенной придомовой территорией.

Инициатива ТСЖ «Мишина-32» определяет один из действующих путей реализации Указа Президента РФ от 07.05. 20012г № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышение качества жилищно-коммунальных услуг»

«Необходимо отметить, что по данным, опубликованным в государственной программе «Жилище», после ликвидации домов «сносимых» серий в городе сохранится около 35млн. кв. м общей площади жилищного фонда в домах 5-ти и менее этажей, большая часть из них построена в период 1958-1973гг.по типовым проектам. В случае не принятия мер своевременных мер по реконструкции или капитальному ремонту к 2025году большая часть этих жилых домов достигает порогового физического износа (60%), после которого проведение модернизации или реконструкции жилищного фонда окажется экономически нецелесообразно». [2].

В рамках сегодняшней программы реновации пятиэтажек в Москве будет осуществляться кварталный тип застройки. Для озеленения реконструируемых кварталов будет использован лучший международный опыт. При реконструкции дворовых территорий

будут запроектированы дополнительные автопарковочные места. В программе реновации пятиэтажек переселение жильцов предусмотрено в дома, расположенных в том же районе.

Программа реновация пятиэтажек необходима для всех крупных городов нашей страны. Город Воронеж не является исключением и тоже имеет жилые районы застройки 60-х годов, застройка которых состоит в основном из 5-ти этажных панельных и кирпичных жилых домов. Панельные дома этих застроек уже исчерпали свой физический резерв и должны быть снесены. Такими районами являются первые микрорайоны в Левобережном районе по ул. Переверткина и Ленинского проспекта, а также первые микрорайоны Юго-Западного жилого района в границах ул. Космонавтов, Ворошилова, Героев Сибиряков, Пешестрелецкая.

Средства, используемые на капитальный ремонт, должны быть использованы на реконструкцию этих домов. При правильной организации всего процесса реновации кварталов, от проектирования и привлечения инвесторов за счет жителей кварталов до реализации всего комплекса работ, будут получены дополнительные квадратные метры жилой площади, квартиры будут отвечать современным требованиям к архитектурно-планировочной структуре, дворы благоустроены и озеленены.

Дипломная работа "Реконструкция жилого района застройки 60 -70гг. г. Воронежа", автор Просветов Арсений Михайлович, ВГАСУ кафедра градостроительства, 2016 г., может иметь прямое практическое применение для дальнейшей проектной разработки. Концепция реконструкции массовой жилой застройки 60-70-х годов в данной дипломной работе может предопределить стратегию жилищного строительства на ближайшие 15–25 лет данного района. Основные принципы и положения данной концепции:

- Строительство нового жилья и реконструкция существующей жилой застройки рассматриваются как единый процесс, совмещенный во времени и пространстве;
- Возведение нового жилья на месте снесенных панельных домов, отживших свой век;
- Придание новых потребительских качеств старому жилому фонду, продление его жизненного цикла;
- Обязательное комплексное решение проблемы энергосбережения при эксплуатации жилого фонда, создание зон энергоэффективной эксплуатации жилья;
- Санация и развитие объектов социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры микрорайонов, включая соцкультбыт, стоянки для личного транспорта и пр.;
- Архитектурно-градостроительная совместимость с окружающей жилой застройкой;
- Экологическая безопасность микрорайонов и обеспечение санитарно-гигиенических требований;
- Снижение стоимости вновь возводимого жилья на застроенных территориях, затрат на его эксплуатацию и пр.

Комплексную реконструкцию жилых территорий в дипломном проекте необходимо рассматривать как закономерный процесс обновления и совершенствования планировки и застройки городов. Она должна быть направлена и на повышение качества среды обитания человека, эффективности использования сложившихся территорий. Для реализации комплексной реконструкции данной застройки были выполнены проектные разработки данных жилых районов в следующей последовательности:

- Концепция архитектурно-пространственной организации жилого района с учетом реконструкции застройки;
- Принципы архитектурно-пространственной организации градостроительных районов с учетом существующей застройки пятиэтажных жилых домов и строительства новых многоэтажных жилых домов, которые учитывают современных тенденций в архитектуре города;
- Предложения по реконструкции пятиэтажных жилых домов с учетом функционально-планировочной и архитектурно-пространственной организации существующих домов в реконструируемой застройке.

Для выполнения дипломного проекта застройки реконструкции жилого района с учетом строительства новых домов повышенной этажности на месте сноса панельных пятиэтажек и модернизации кирпичных пятиэтажек необходимо было изучение следующих аспектов:

- Изучение проблемы формирования реконструкции жилой застройки городов России и других стран;
 - Ознакомление с основными принципами и приемами реконструкции жилых районов на территории городов;
 - Изучение опыта в реконструкциях жилых районов и кварталов города Москвы, городов России и за рубежом;
 - Изучение проблем организации существующей застройки (транспортные связи, пешеходные доступности, обслуживания района соцкультбытом, обеспечение детскими и школьными учреждениями, автопарковками и элементами благоустройства);
 - Изучение и анализ функциональных связей в районе и ландшафтных особенностей территории;
 - Анализ существующей застройки, с учетом целесообразности сохранения жилых зданий для проведения их реконструкции и обоснование сноса пятиэтажных панельных домов, исчерпавших свой ресурс;
 - Определение потенциала архитектурно-пространственной организации застройки жилого района с учетом существующих жилых и общественных зданий и современных тенденций в формообразовании жилых образований;
 - Разработка основных архитектурно - планировочных решений в каждом жилом микрорайоне;
 - Разработка предложений по архитектурно-пространственной организации дворового пространства;
- сРазработка архитектурно- планировочных решений реконструкции пятиэтажных жилых домов.

По результату анализа существующей застройки были выявлены конкретные панельные 5-ти этажные жилые дома, требующие сноса, и разработана схема сноса жилых домов. (рис. 3) На месте ветхих сносимых домов запроектированы современные жилые здания разной этажности от 5-ти до 22-х этажей, с учетом условий инсоляции и градостроительной ситуации. (рис. 4)

Рис. 3. Схема сноса жилых домов

Рис.4. Схема запроектированных современных жилых домов

Были учтены принципы архитектурно-пространственной организации градостроительных районов с учетом существующей застройки пятиэтажных жилых домов и строительства новых многоэтажных жилых домов, которые учитывают современные

тенденции в архитектуре города, а также создание комфортной, безопасной и оздоровительной среды для жителей данного жилого района. (рис. 5)

Рис. 5. 3д вид запроектированных современных жилых домов

Особое внимание в проекте было к благоустройству дворового пространства с размещением подземных автопарковок и устройства над ними детских и спортивных площадок. (рис. 6, 7)

Рис. 6. Схема запроектированного жилого двора

Рис. 7. 3д вид запроектированного жилого двора

В дипломе разработаны предложения по реконструкции пяти-этажных кирпичных жилых домов с учетом функционально-планировочной и архитектурно-пространственной организации существующих домов в реконструируемой застройке. (рис. 8)

Рис. 8. Жилой дом №14 по улице Космонавтов после реконструкции

Транспортная схема района улучшена за счет прокладки новой подземной магистрали по участку сносимых военных складов, связавшей напрямую ул. Ворошилова с ул. Матросова и Героев Сибириков. В итоге изменилось направление ул. Ворошилова, ранее пересекающей с ул. Матросова. Теперь ул. Ворошилова на пересечении с ул. Домостроителей уходит под землю и выходит после кольца (кольцо образуют ул. Матросова и Героев Сибириков), соединяясь с ул. Героев Сибириков.

На наземной части этой территории планируется строительство многофункционального «Ворошиловского комплекса». Концепцией комплекса является парус, который символизирует историческую значимость Воронежа во времена Петровских реформ, г. Воронеж был колыбелью русского флота. (рис. 9, 10)

Рис. 9. 3д вид с ул. Домостроителей

Рис. 10. 3д вид с ул. Ворошилова

Выводы

Грамотная и своевременная реконструкция застройки 60-х годов позволит увеличить общую площадь жилого фонда, улучшить планировочную структуру и энергоэффективность зданий, а также повысит уровень комфорта и обезопасит жильцов. Развитие застроенных территорий и привлечение инвесторов для города Воронежа является одной из самых актуальных задач. Выполнив ее, мы обеспечим здоровое и комфортное будущее поколений.

Библиографический список

1. О реконструкции застройки с преобладанием 5-этажных домов первого периода индустриального домостроения в Москве: [Электронный ресурс]. / С. М. Усов – текст. – Режим доступа: <http://www.stroymusey.ru/journal/reconstruction-1.php>. – Загл. с экрана.
2. О необычной реконструкции обычного жилого дома в Москве: [Электронный ресурс]. / Куренков Г.И., Усов С.М. – текст. – Режим доступа: <http://www.stroymusey.ru/reconstruction/mishina32.php?probe=set>. – Загл. с экрана.
3. Реконструкция – перспективное направление, или пережиток прошлого: [Электронный ресурс]. - / Усов С.М. – текст. – Режим доступа: <http://www.stroymusey.ru/reconstruction/reconstruction-2.php?probe=set>. – Загл. с экрана.
4. Грязнов В. Модернизация «пятиэтажки» / Грязнов В., Либерман Д. // Архитектура СССР. 1990. №5 (12). С. 50-53
5. Хуцишвили В. Г. Модернизация и реконструкция жилых домов первых массовых серий: иллюстрированный каталог проектов. / сост. В.Г. Хуцишвили В.Г. М. : ЦНТИ, 1987. 16 с.
6. Енин А.Е., Ливенцева А.В. Анализ современных задач реновации отечественных и зарубежных крупных городов // Устойчивое развитие региона: архитектура, строительство, транспорт. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 35-летию института архитектуры, строительства и транспорта Тамбовского государственного технического университета. Тамбов. 2014. С. 27-31.
7. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа. Архитектурные исследования. 2015. № 1 (1). С. 4-10.

Reference list

1. On the reconstruction of buildings with a predominance of a 5-storey buildings of the first period of industrial housing construction in Moscow: [electronic resource]. / S. M. Usov - text. - Access mode: <http://www.stroymusey.ru/journal/reconstruction-1.php>. - Table of contents from the screen.
2. The unusual reconstruction of conventional residential home in Moscow: [electronic resource]. / Kurenkov G.I. Usov S.M. - text. - Access mode: <http://www.stroymusey.ru/reconstruction/mishina32.php?probe=set>. - Table of contents from the screen.
3. Reconstruction - a promising direction, or relic of the past: [electronic resource]. - / S.M. Usov - text. - Access mode: <http://www.stroymusey.ru/reconstruction/reconstruction-2.php?probe=set>. - Table of contents from the screen.
4. Gryaznov V. Modernization "five-storey" / V. Gryaznov, Lieberman D. // Architecture of the USSR. 1990. №5 (12). P. 50-53
5. Khutsishvili V.G. Modernization and reconstruction of houses first mass series: an illustrated catalog of projects. / Comp. V.G. Khutsishvili V.G.M: CSTI, 1987. 16 p.
6. Enin A.Ye., Liventsev A.V. Analysis challenges of renovating domestic and foreign major

cities//sustainable development of the region: architecture, construction, and transport. Materials of the international scientifically-practical Conference, dedicated to the 35 anniversary of the Institute of architecture, construction and transport, Tambov State Technical University. Tambov. 2014.27-31.

7. Enin A.Ye. Topical system problems of development of the Centre in Voronezh. Architectural studies. 2015. # 1 (1). C. 4-10.

THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF RESIDENTIAL CONSTRUCTION OF THE 1960S IN VORONEZH

L.G. Glazyeva, A.M. Prosvetov

VSTU, Associate Professor of the department of urban development, Glazyeva L.G., Russia, Voronezh, tel: +7 (910) -286-66-29; email: lud_mila54@mail.ru

VSTU, graduate student of the department of urban development, Prosvetov A.M. Russia, Voronezh, tel: +7 (920) -403-63-09; email: arsprosvet@mail.ru

Problem Statement. In this article raised the issue of the development of the territories of the city of Voronezh, through the reconstruction of the residential building of the 1960s. The problem of reconstruction of massive residential development is of particular importance, given that the housing stock is morally and physically outdated, did not meet modern consumer qualities.

Results and conclusions. Offers the main directions for the optimal development of built-up areas for the city of Voronezh, based on domestic experience of reconstruction and renovation of the building is 60s.

Keywords: reconstruction, renovation, housing, residential building of the 60s.

АНАЛИЗ ОСВЕЩЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ ВОРОНЕЖА

С.И. Фирсов

ВГТУ, кафедра градостроительства, магистрант Фирсов С.И., Россия, Воронеж, тел. 2-71-50-04, e-mail: arch.firsov@yandex.ru

Постановка задачи: Средства массовой информации играют огромную роль в освещении архитектурных градостроительных проблем и процессов. Многие общественно-значимые процессы становятся таковыми именно с их подачи. Объектом исследования данной работы являются средства массовой информации (СМИ) региона, отражающие проблемы архитектуры и градостроительства Воронежа.

Результаты и выводы: Изучен информационный контент, касающийся проблем градостроительства и архитектуры города Воронежа в период с 2010 г. до 2015 гг. Дана характеристика тематического разнообразия материалов в федерально-региональных, региональных, профессиональных, корпоративных изданиях, и интернет-изданиях региона.

Ключевые слова: информационный контент, градостроительство, архитектура, архитектурная публицистика

Введение. Архитектурная публицистика – веяние сравнительно молодое, оно не имеет глубоких корней в истории журналистики, и было сформировано в ответ на запрос профессиональной аудитории. Профессионалам необходимо обсуждение, необходима критика. Архитекторы хотят, чтобы о них писали, чтобы их творения обсуждали на уровне прессы. Профессиональные сообщества весьма консервативны, и резкий разворот в сторону публичности произошел совсем недавно. Повсеместное распространение СМИ как в печатном, так и электронном виде лишь подстегнуло развитие этого процесса. Теперь архитекторы – желанные гости в журналистских произведениях, а их постройки – наравне с произведениями искусства обсуждают культурологи.

Целью данного исследования является выявление особенностей освещения градостроительных проблем Воронежа в региональных изданиях в период с 2010 по 2015 гг. Теоретической основой исследования стали труды в области теории журналистики, основ творческой деятельности, работ по основам интернет-журналистики, исследования в области градостроительства, архитектуры, строительства и реконструкции городов.

До недавнего времени строительная отрасль являлась одной из самых динамично развивающихся отраслей городского округа город Воронеж. Вопросы архитектуры и градостроительства стали волновать не только профессиональное сообщество, но и многочисленных «пользователей» городской среды – жителей города. В области градостроительства и архитектуры тесно переплетены интересы практически всех групп населения и отдельных граждан. Сложность этой проблемы заключается в необходимости сохранения баланса между интересами общества и отдельного человека, между интересами природной среды и техническими сооружениями. Город создается коллективными действиями институтов власти, корпораций, социальных групп, общественных организаций и отдельных лиц. Между ними неизбежно возникают конфликты и противоречия, которые требуют разрешения.

© Фирсов С.И., 2017

Реконструкция городской среды представляет собой непрерывный процесс преобразования и обновления планировки и застройки с целью создания комфортных условий для проживания населения и обеспечения эффективного функционирования всех его элементов [12, 17]. Характер исторически сложившейся застройки, как правило, формируется рельефом местности, живописностью окружения и сформированным архитектурным ансамблем, а также преемственным развитием архитектурных форм. Такая застройка очень чувствительна к реконструкции и вкраплению в неё новых объектов. Застройка становится дефрагментированной, вырванной из контекста, однобокой и неудобной. Историческая ценность такой застройки уничтожается [7, 8, 9].

Город Воронеж – исторически сложившийся город, который активно застраивается и реконструируется [4, 5]. В последние десятилетия Воронеж активно застраивается жилыми многоэтажными комплексами. Застройка ведется как в центре города, так и на окраинах. За счет массивированной застройки город существенно расширился в границах. В центральной части города ведется так называемая «уплотнительная» точечная застройка либо во дворах жилых кварталов, либо на участках малоэтажной жилой застройки. Ситуации, когда одноэтажный дом соседствует с 25-этажным, к сожалению, не редки [11]. Проблемы квартальной застройки заключаются в уменьшении площади дворовых территорий, ухудшении инсоляции, снижения визуальных качеств и комфортности застройки. Строительство многоэтажек на склоновых территориях, кроме повышенной оползневой опасности, несет ухудшение визуального исторического образа города. Формируются объекты, которые можно назвать «Ложными доминантами» - это диссонирующая, несомасштабная застройка, привлекающая к себе лишнее внимание [7, 8]. Многие из этих вопросов активно обсуждаются в средствах массовой информации.

СМИ Воронежа, отражающие вопросы градостроительства и архитектуры.

Средства массовой информации Воронежа, отражающие вопросы строительства и реконструкции г. Воронежа, представлены как печатными изданиями, так и онлайн-источниками. Практически все издания имеют аналогичную электронную версию. Печатные издания представлены газетами и журналами. Можно выделить федерально-региональные издания, региональные издания, профессиональные издания, корпоративные издания, интернет-издания

Федерально-региональное издание – это элемент группы универсально-тематических изданий, выходящих под одним логотипом, но отличающихся по содержанию в региональной части [16]. Это газеты с так называемой «вкладкой» - локальной частью, содержание которой зависит от региона, в котором выходит издание. Федеральные части таких газет идентичны на территории всей России. В Воронеже федерально-региональные издания представлены следующими газетами: «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты Воронеж», «Московский Комсомолец», «Ва-Банк».

Региональные издания – это издания, функционирующие в определенном регионе, и освещающие события, происходящие в нем. Информация о других регионах, как правило, в таких изданиях не публикуется. Региональные газеты обычно насыщены новостной информацией о деятельности местных компаний и органов власти. Этот тип прессы отличается четким разделением на независимую, коммерческую, частную и государственную. В Воронеже региональные издания представлены следующими газетами и журналами: «Воронежский Курьер», «Молодой коммунар», «Берег», «Коммерсантъ-Черноземье», «Моё!», «Стольник».

Профессиональные (или специализированные) издания затрагивают актуальные вопросы развития определенной отрасли и выступают в роли лоббистов интересов профессиональных производителей. Исходя из тематики данной работы, в ней рассматриваются только те профессиональные издания, которые специализируются на теме

строительства и реконструкции: «Строительство и недвижимость», «Империя недвижимости», «Парадный квартал».

Интернет-издания Воронежа: «Абирег» - Агентство Бизнес Информации (ABIREG.RU), «Авито Воронеж», «Воронежский городской портал 360n.ru», «ИА Regnum», «ИА Воронеж-медиа», «РИА Воронеж», «Блокнот Воронеж», «СВИК-ТВ», «БВФ – Большой Воронежский Форум», «Downtown.ru», «Комсомольская Правда – Воронеж», «МОЁ – online».

Тематическое разнообразие публикаций

В публикациях, отражающих проблемы градостроительства и реконструкции Воронежа, можно выделить следующие основные темы: проблемы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), проблемы транспорта и инженерных коммуникаций, вопросы архитектуры и градостроительства, промышленное строительство (рис.).

Рис. Тематическое разнообразие публикаций в СМИ г. Воронежа

Большое место в публикациях занимают темы архитектуры и градостроительства Воронежа [6, 7, 8, 9, 10]. Самые популярные темы – это застройка исторического центра, проблемы сохранения исторических памятников [6], проблемы сохранения и реконструкции объектов озеленения. Темы, волнующие горожан, можно распределить по востребованности:

- жилищное строительство,
- ветхое жильё,
- благоустройство дворовых территорий,
- управление комплексом ЖКХ,
- зеленое строительство,
- застройка центральной части Воронежа,
- транспортные проблемы,
- инженерные коммуникации
- проблема сохранности исторических памятников.

Каждый человек, так или иначе, связан с темой жилищного строительства. Предметом этого понятия может служить и жилой дом, и пристройка к дому, и квартира, и дачный участок. В этой сфере гражданам больше всего интересны публикации, касающиеся различных аспектов нормативно-правового регулирования, действующего законодательства и

законотворчества, а также материалы, предоставляющие сведения о ситуации на рынке недвижимости, а также строительства, реконструкции и реновации объектов, и публикации, освещающие тему ИЖС – индивидуального жилого строительства.

Необходимость быть в курсе изменений, происходящих в этой сфере, зачастую диктуется динамичностью происходящих в ней процессов. Город активно застраивается, формируются новые жилые пространства, появляются темы для обсуждения. Дискуссионными площадками становятся СМИ. Через них читатель максимально оперативно получает достоверную информацию.

Существует довольно жесткая сегрегация информации по изданиям – например, в журналах, посвященных строительству и реконструкции в регионе, вряд ли можно найти заметку о начале отопительного сезона.

Кроме обычных новостей, читателям интересна и аналитика – качественные статистические материалы, подкрепленные фундаментальными данными авторов о перспективах развития той или иной отрасли. Такие материалы интересны погружением в рассматриваемую проблему и возможностью взгляда на происходящие процессы глазами профессионалов. Аналитика, как правило, комплексная – в ней рассматривают и физику, и экономику процессов, социологические исследования и последние достижения науки. Не обходятся стороной и правовые моменты.

СМИ выступают в роли форумов, на которых проходят общественные обсуждения. Открытость источников позволяет утверждать, что каждый человек в равной степени может внести свой вклад в разрешение той или иной конфликтной ситуации, если она появилась в СМИ [1].

Проблемы жилищного строительства в публикациях СМИ

Особняком стоят проблемы жилищного строительства – завышенная стоимость квадратного метра жилья, неудовлетворительное качество строительства, нарушения на этапе проектирования объектов, переуплотнение застройки и нехватка общественных пространств. Ветхое и аварийное жилье – одна из наиболее волнующих граждан тем. Жилой фонд с каждым годом устаревает, и зачастую средств на покупку новой недвижимости у граждан не находится. Ветхое жилье является глобальной проблемой для застройщика: город плотно застроен, а доступные для новых построек участки есть только под аварийными или заброшенными зданиями. Встречаются случаи, в которых жители аварийных домов наотрез отказываются покидать их, даже, несмотря на компенсацию. Это тоже заметно влияет на скорости принятия решений застройщиками и улаживание юридических проблем. Отдельной категорией идут хозяйственные постройки – сараи, гаражи, пристройки, и т.д. Большая доля проблем, волнующих граждан в этой отрасли, лежит в правовой плоскости: условия, на которых будут снесены старые дома, вопрос компенсаций за утраченное имущество, сроки действия федеральных программ по расселению аварийных зданий.

Основные жанры публикаций на эту тему – интервью с высокопоставленными чиновниками, журналистские расследования, критика.

На сайте газеты «Комсомольская правда» 14 июля 2010 г. опубликована заметка под названием «В Воронеже снесут 608 ветхих домов»: «13 июля комиссия по ЖКХ и благоустройству городской Думы приняла решение включить в программу по сносу и реконструкции старого жилья еще 85 воронежских домов. Итого в списке их стало 608. Однако, как убеждают чиновники, это не окончательный его вариант - перечень будут расширять и дорабатывать дальше, как и саму программу. На данный момент уже сформировали 21 участок, где будут сносить дома – целыми кварталами». По словам заместителя начальника отдела муниципального строительства, одиночных жилых зданий программа не коснется. Участки под снос выставят на торги, и компании, которые выиграют аукцион, должны будут обеспечить жильцов аварийных зданий новыми квартирами.

В качестве еще одного примера можно рассмотреть статью, опубликованную на сайте «Время Воронежа» 24.11.2015 «В Воронеже к проблеме ветхого жилья привлекают застройщиков». Автор – Герман Полтаев. В статье ставится вопрос об эффективности мер, применяемых для решения проблемы ветхого жилья. Мэрия предлагает решить проблему расселения из аварийных домов за счет привлечения инвесторов, но автор предполагает, что застройщик, которому отдается планируемая территория, не будет предоставлять достойное жильё переселенцам и реализует свой коммерческий интерес, насколько это возможно.

«Идея решить проблему переселения людей из ветхого жилья с помощью застройщиков, которым за это благородное дело недорого отдается городская территория с инженерной инфраструктурой – не то чтобы хороша, она единственно возможная».

Как следует из текста статьи, предлагаемый район расселения считается непрестижным, поэтому желающих на него немного. Хотя территория полностью обеспечена инфраструктурой: есть и водопровод, и электроснабжение, и теплоснабжение. Но на застройщика ложится обязанность расселить 711 домов. Инвесторов «отпугивают» два фактора: первый – зарегламентированность оценки территории, выставленной на аукцион, а второй – это территория, на которой есть объекты гражданской обороны – бомбоубежища.

Реконструкция исторического центра

Центральная часть Воронежа представляет историческое и культурное наследие города, поэтому строительство в этой части города – сложная комплексная задача для инвесторов, строителей и проектировщиков. Одной из самых серьезных проблем центра города по праву считается точечная застройка, которая нарушает целостность восприятия образа центра, не соответствуя ни стилю, ни масштабу окружающей застройке [3, 7, 8, 9, 10, 11].

В публикации Анны Ясыревой в газете «МОЁ!» от 22.05.2012 г. «Многэтажки уродуют исторический центр города» анализируются проблемы уплотнения и изменения масштаба застройки в центре Воронежа. «Идешь по проспекту Революции, и отовсюду «заячьи уши» торчат» - цитирует автор доктора архитектуры, профессора ВГТУ (бывшего Воронежского ГАСУ) Ю. И. Кармазина. Впрочем, это сравнение подходит не только проспекту – в Воронеже соседство многоэтажек и частной застройки практически повсеместно [11].

Одним из самых известных зданий в Воронеже оказался отель «Mariott», построенный во дворе магазина ЦУМ на проспекте Революции. Здание, выполненное в стиле хай-тек никак не вписывается в классический образ воронежского центра. Перед его строительством в профильных сообществах велись жаркие споры, в СМИ так же велась дискуссия о целесообразности его строительства, и в качестве примера можно рассмотреть одну из них.

На сайте «Культура ВРН» от 14.03.12 опубликована статья «В Воронеже на проспекте Революции появится роскошный отель». Согласно тексту, для развития города нужна современная инфраструктура, и одна из её важных частей – гостиничная индустрия. О проекте по возведению 18-этажного торгово-гостиничного комплекса «Мариотт» за зданием ЦУМа на проспекте Революции сообщала газета. «МОЁ!». Тогда воронежские краеведы говорили о том, что «здание будет бельмом на глазу по соседству с дореволюционными домами» [11]. Так и вышло: отель заполнил собой всё визуальное пространство центра. Теперь при взгляде с любой точки города – это первая доминанта, которая бросается в глаза. Она затмевает собой и здание ЮВЖД, и собор, а историческая застройка вовсе «находится в тени».

Впрочем, отель Mariott уже не выглядит исключением – в паре кварталов от него стремительно возведен 27-этажный жилой комплекс «Солнечный Олимп»: «ужас какой-то, — не скрывает эмоций профессор кафедры архитектурного проектирования и градостроительства Евгения Чернявская. — Чем масштабнее здание, тем больше вокруг него должно быть пространства — зелёные зоны, дворы, места для парковки. У нас же небоскрёбы подступают вплотную к дороге и соседним домам. Возникают стихийные парковки, которые мешают движению транспорта, к тому же можно навсегда распрощаться с планами расширения здесь проезжей части» [11].

В статье отмечалось также, что еще восемь лет назад президент Российской академии архитектуры и строительных наук Александр Кудрявцев на форуме по использованию историко-архитектурного наследия предупредил, что облик исторического города ни в коем случае нельзя утратить: на склонах должна быть только малоэтажная застройка. Многоэтажные здания увеличивают оползневую опасность, и, самое главное – нарушают историческую целостность архитектурного пространства и вместо градостроительной гармонии возникает неприятный диссонанс.

О проблемах исторической застройки говорится в заметке «В Воронеже обсудили пути развития исторического центра города», опубликованной на сайте регионального онлайн-СМИ «ИА "ВОРОНЕЖ-МЕДИА"» 22.05.2013 г. [3]. Речь идет о «круглом столе», посвященном проблеме застройки центра города. Варианты дальнейшего развития ситуации обсуждали чиновники, архитекторы и строители. Целью встречи была «выработка мнения профессионалов о перспективах обустройства Воронежа». Мнения высказывались разнополярные. Чиновники говорили об административном решении вопросов, а архитекторы – о планировочном и концептуальном. Так, архитектор, историк архитектуры, педагог, член Союза архитекторов Лариса Кригер считает, что «состояние областных центров большинства исторических городов близко к критическому». Она также заметила, что зоны охраны объектов не спасают от строительного бума: «в рамках работы над статусом (исторического города или достопримечательных мест) должны быть внесены изменения в правила застройки и тщательнее проработаны регламенты» [11].

Одной из важнейших проблем исторического центра города является реконструкция архитектурных объектов. Центральный район Воронежа включает в себя всё многообразие стилей и форм различных временных периодов. Знаковым памятником архитектуры 18 века является «Дом Гарденина» по переулку Фабричному, 12 - образец провинциальной купеческой постройки. Здание построено в стиле барокко. Это самый ранний из сохранившихся воронежских домов. В заметке «Дом купца Потапа Гарденина будет восстановлен» говорится о скором восстановлении здания, реставрацией пообещал заняться меценат Владимир Бубнов [6]. В департаменте культуры предложили восстановить интерьеры комплекса так, чтобы была возможность на короткое время перенестись в 18 век, и не просто отремонтировать здание, а сделать «живой музей». Впрочем, как говорят архитекторы, полной аутентичности достигнуть не удастся – неподалеку от памятника архитектуры был возведен многоэтажный жилой дом.

Транспортные проблемы города

Не менее актуальны для Воронежа проблемы транспорта. Транспортная инфраструктура – это кровеносная система города. От её состояния зависит состояние города в целом и вопрос её развития на особом счету у градостроителей.

Быть ли в Воронеже метрополитену? На этот вопрос пытаются ответить и чиновники, и архитекторы, и градостроители [2, 18]. В советское время, метро, скорее всего, было бы построено. Но сейчас это вопрос из области фантастики: стоимость такого предприятия слишком высока для города. К этому добавляется и относительная техническая сложность. Перепад между левой и правой частью города составляет 60-70 м, поэтому глубина заложения метрополитена не может быть меньше 100-120 м, а это практически как в Москве.

Без сомнения, транспортная структура города будет совершенствоваться. Городские магистрали уже не справляются с объемом транспорта и пассажиропотока. Многие магистрали не имеют улиц-дублеров, либо они слабо развиты. Проектировщики рассматривают версию наземного метро или скоростного трамвая.

В газете «Молодой Коммунар» №136 от 06.12.2012 опубликована заметка под названием «Счастливая развязка / На улице Остужева построят двухуровневую развязку и линию метро?». В её тексте говорится о предпроектном предложении, которое оказалось в распоряжении редакции. Автор предложения – воронежская проектная организация

«Гипрокоммудортранс». Согласно материалам заметки, на пересечении улиц Остужева и Ленинского проспекта появится двухуровневая развязка, средняя полоса которой будет спроектирована под размещение на ней линии наземного метрополитена. Ленинский проспект будет сделан шестиполосным. По расчетам, строительство займет не менее трех лет [2].

Городские зеленые насаждения

Одной из самых обсуждаемых тем является состояние зеленых насаждений города. Территории парков, скверов и бульваров – самые привлекательные для застройщиков. СМИ раз за разом сотрясают громкие скандалы. Так, в Воронеже в опасной ситуации оказались: парк «Танаис», парк «Южный», «Алые Паруса», парк имени Дурова и парк «Дельфин». Так, 18.12.2015 г. на сайте интернет-СМИ «Агентство социальной информации» был опубликован материал «Воронежцы протестуют против строительства ледового комплекса в парке «Танаис»», в котором говорилось о проведении митинга за сохранение парка «Танаис» и перенос строительства ледового комплекса: «О строительстве ледового комплекса площадью 4 тыс. кв. метров стало известно в сентябре 2015 года, когда строительная организация огородила участок забором. Заказчиком комплекса выступает Центр Ильи Авербуха. Сейчас на этом месте находится необустроенное футбольное поле. В рамках строительства будут вырубаться деревья: около 300 сосен и кленов уже помечены красными линиями. Особую тревогу у жителей вызывает парковка около катка, из-за которой центр парка превратится в проезжую часть». Члены инициативной группы митингующих предложили в качестве замены несколько земельных участков, на которых, по их мнению, строительство ледового катка будет работать на развитие города: «Среди них (земельных участков, прим.) район Больницы скорой медицинской помощи, несколько участков в микрорайонах Шилово и Тепличный. По словам Александра Шабунина, в этих микрорайонах города инфраструктура развита недостаточно, в частности не хватает спортивных объектов».

О результатах митинга сразу же было доложено общественности: «После митинга власть услышала проблему. Мэр города лично приезжал в парк, увидел огражденную территорию и в устной форме распорядился найти земельный участок на замену, — рассказывает один из организаторов митинга Александр Шабунин».

В газете «МОЁ!» публикация от 09.03.2015: «В Воронеже 5 парков нуждаются в защите от застройки». В заметке говорится, что пять городских парков получили статус особо охраняемых природных территорий. На особо охраняемых территориях запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб объектам растительного и животного мира. Отныне запрещена вырубка зеленых насаждений, строительство и прокладка коммуникаций. «5 парков Воронежа получили статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ). О подписанном мэром соответствующем постановлении сообщается на сайте городской администрации. Статус особо охраняемых природных территорий местного значения получили парки «Танаис», «Алые паруса», «Сквер имени Бунина», парк имени Дурова и парк «Дельфин».

В данном случае положительную роль в решении этого прецедента сыграло освещение проблемы в СМИ. Проблема парков и рекреационных зон нерешаема без участия средств массовой информации. Информированность жителей позволяет следить за соблюдением органами власти и застройщиками предписанных норм и исполнять роль общественного надзора.

Выводы

На сегодняшний день в сфере строительства и реконструкции журналистика играет огромную роль. Она позволяет более эффективно функционировать градостроительному менеджменту посредством прямой связи с различными уровнями управления. На самом низшем уровне она позволяет формировать общественное мнение, а на высшем – посредством общественного мнения влиять на управленческие решения. Строительный комплекс Воронежа, уже полностью сформировавшийся в рамках отдельного региона, имеет в своем

распоряжении влиятельные рычаги «четвертой власти». В Воронеже функционирует целое направление профессиональных изданий, освещающих проблематику строительства, реконструкции, градостроительства, архитектуры, дорожного строительства и благоустройства.

На данный момент практически сформировалось направление строительной журналистики. К нему можно отнести и архитектурную публицистику, и архитектурную журналистику. Это направление сформировалось в ответ на запрос профессиональной аудитории: специалистам строительного комплекса была необходима публичная площадка для обсуждений и привлечения внимания общественности к своей деятельности.

В представленной работе проведен анализ особенностей освещения проблем архитектуры и градостроительства Воронежа в материалах СМИ в период 2010-2015 г.

Материалами для анализа послужили публикации в федерально-региональных и региональных изданиях. Были рассмотрены журнальные и газетные статьи, видеоматериалы и контент онлайн-СМИ. Был определен круг изданий, отражающих проблематику строительной отрасли в Воронеже.

Самыми обсуждаемыми темами оказались проблемы жилищно-коммунального хозяйства, состояния транспортных систем, строительства новых жилых и общественных объектов и застройки исторического центра города. Наиболее полное раскрытие этой темы осуществляют специализированные издания. Таковы «Парадный Квартал», «Строительство и недвижимость», «Стройка». В этих изданиях с профессиональной точки зрения рассматриваются все последние события города и региона. Материалы снабжены подробными комментариями экспертов. В них публикуется самый широкий спектр материалов, касающихся проблем градостроительства и архитектуры, дорожного строительства, реконструкции и реставрации объектов, промышленных зданий и комплексов.

В федерально-региональных изданиях тема отражена скромнее: большинство публикаций рассчитаны не на специалистов, а на обычных читателей. Это существенно упрощает подачу материала и в публикациях опускаются некоторые подробности. Так, во вкладках федерально-региональных газет «Комсомольская Правда-Воронеж», «Московский Комсомолец-Воронеж», «Аргументы и Факты – Воронеж» наиболее часто встречаются публикации, отражающие тему жилищно-коммунального хозяйства. Тема градостроительства и архитектуры не затрагивается вовсе.

Региональные газеты, как правило, проявляют больший интерес к данной тематике. В газетах «МОЁ!», «Воронежский Курьер», «Берег», «Коммерсантъ-Черноземье» часто публикуются интервью с представителями региональной власти, городскими учеными и исследователями, известными архитекторами и градостроителями. В публикуемых материалах рассматриваются проблемы строительства и реконструкции, дорожного строительства, архитектуры и градостроительства. Эти публикации рассчитаны на простых читателей, поэтому материалы подаются адаптированными для непрофессионалов.

Проведенное исследование освещения проблем архитектуры и градостроительства в материалах СМИ г. Воронежа позволило выявить четыре основных блока вопросов, волнующих горожан. На первом месте стоят проблемы жилищно-коммунального характера, включающие в себя проектирование и строительство новых жилых комплексов, проблемы ветхого жилья и переселения граждан, управление жилищно-коммунальным комплексом и вопросы благоустройства придомовых и внутриквартальных территорий. На втором месте – обсуждение состояния транспортно-инженерной инфраструктуры, в том числе состояние дорог, строительство дорог и развязок, модернизация транспортной и инженерной инфраструктуры города в целом. На страницах изданий активно обсуждаются вопросы архитектуры и градостроительства, самые популярные темы – реконструкция исторического центра города, сохранение памятников культуры и архитектуры, строительство и реконструкция объектов зеленых зон. Обсуждаемыми темами являются также сообщения о

строительстве промышленных объектов, наибольший интерес вызывают проектирование и строительство технопарков, а также реновация промышленных территорий и комплексов.

Библиографический список

1. Бронтман Л.К. Информация в газете. М., 2000. - 175 с.
2. Будет ли в Воронеже метро, или как стать городом XXI века? [Электронный ресурс] : 2015. - Режим доступа: <http://mer-voronezha.ru/articles/136>.
3. В Воронеже обсудили пути развития исторического центра города ИА "ВОРОНЕЖ-МЕДИА" • 10:16 22.05.2013 г.
4. Генеральный план городского округа г. Воронеж. – Воронеж : ГУ "Газета "Воронежский курьер", 2007. – 162 с.
5. Город нашей мечты : К 75-летию ОАО "Воронежпроект" [Текст] / сост. В. Митин; редкол.: С. А.Гилев (предс.) и др. – Воронеж : ООО "Творческое объединение "Альбом", 2006. – 128 с.
6. Дом купца Потапа Гарденина будет восстановлен / ИА "ВОРОНЕЖ-МЕДИА" • 07:46 26.07.2013 г.
7. Капустин П.В. Архитектура, городская среда (глава) // Воронежский пульс: культурная среда и культурная политика. – Воронеж, 2013. – С. 241 - 254.
8. Кармазин, Ю. И. Градостроительная агрессия. Как уродуется историческая среда русских городов / Ю. И. Кармазин // Русь. Экономика и жизнь. - № 6 (6). - октябрь-ноябрь 2013.
9. Кармазин, Ю. И. К вопросу о проблемах преемственности, новаторства и псевдоглобализма / Ю. И. Кармазин // Вестник Центрального регионального отделения РААСН. Вып. 12. – Курск-Воронеж, 2013. – С. 40-49.
10. Кармазин, Ю. И. Развитию города - концептуальный подход / Ю. И. Кармазин // Строительство и недвижимость. - № 48 (645). – ноябрь, 2013.
11. Многоэтажки уродуют исторический центр Воронежа – Ясырева А. МОЁ! №914 22.05.2012.
12. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города. Учебное пособие для вузов / Под общей ред. П.Г. Грабового и В.А. Харитоновой. – М.: Изд-ва "АСВ" и "Реалпроект", 2006. – 624 с.
13. Саубанов А. Парк индустриального периода "Молодой коммунар" • №49 от 12.05.2011 г.
14. Ситников, В.П. Техника и технология СМИ. Печать, радио, телевидение. М., 2011. – 416 с.
15. Смоляр И.М. Национальная доктрина градостроительства России: концепция градостроительной политики России на начало XXI века. М.: РААСН, 2001.
16. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Тертычный. – М.: Аспект-пресс, 2010. – 352 с.
17. Урбанистика и архитектура городской среды: учебник. – М.: Академия, 2014. - 272 с.
18. Федоров А. От Чертовиц до самого Машмета / Появится ли в Воронеже метро? – «Московский комсомолец» - 1 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] : 2015. - Режим доступа: <http://vrn.mk.ru/articles/2015/04/01/poyavitsya-li-v-voronezhe-metro.html>
19. Чесноков Г.А. Архитектурно-планировочное развитие города Воронежа (Советский период): Учеб. пособие. – Воронеж: Б.и., 1998. – 175 с.

Bibliography list

1. Brontman L.K. Information in the newspaper. М., 2000. - 175 p.
2. Will there be a subway in Voronezh, or how to become a city of the XXI century? - 2015 [Electronic resource]. - Access: <http://mer-voronezha.ru/articles/136>.

3. In Voronezh, the ways of development of the historical center of the city of Voronezh-media were discussed. - 10:16 22.05.2013.
4. General plan of the urban district of Voronezh. - Voronezh: GU "Newspaper" Voronezh Courier ", 2007. - 162 p.
5. The city of our dreams: To the 75th anniversary of JSC "Voronezhproyekt" / comp. V. Mitin; S.Gilev (pred.), Etc. - Voronezh: Creative association "Album", 2006. - 128 p.
6. The house of merchant Potap Gardenin will be restored / PA "Voronezh-media". - 07:46 26.07.2013.
7. Kapustin P.V. Architecture, Urban Environment (head) // Voronezh Pulse: the Cultural Environment and Cultural Policy. - Voronezh, 2013. - pp 241 - 254.
8. Karmazin Yu.I. Urban planning aggression. How the historical environment of Russian cities is disfigured // Rus. Economy and life. - No. 6 (6). - October-November 2013.
9. Karmazin Yu.I. On the problem of continuity, innovation and pseudoglobalism // Bulletin of the Central Regional Branch of RAASN. Issue. 12. - Kursk-Voronezh, 2013. - pp 40-49.
10. Karmazin, Yu.I. Development of the city - a conceptual approach / Yu. I. Karmazin // Construction and real estate. - No. 48 (645). - November 2013.
11. The high-rise buildings disfigure the historical center of Voronezh - Yasirev A. MOYO! No. 914 on 22/05/2012.
12. Reconstruction and renovation of the existing building of the city. Textbook for high schools / Under the general ed. P.G. Grabovoi and V.A. Kharitonov. - Moscow: "ASV" and "Realproekt" Press, 2006. - 624 p.
13. Saubanov A. Park of the Industrial Period "Young Communard". - №49 from 12.05.2011.
14. Sitnikov V.P. Technology and technology of the media. Printing, radio, television. - M., 2011. - 416 p.
15. Smolyar I.M. The National Doctrine of Urban Development in Russia: The Concept of Urban Planning Policy of Russia at the Beginning of the 21st Century. Moscow: RAACS, 2001.
16. Tertychny A.A. Analytical journalism: Proc. Manual for university students. - M.: Aspect-press, 2010. - 352 p.
17. Urbanistics and the architecture of the urban environment: a textbook. - M.: Academy, 2014. - 272 p.
18. Fedorov A. From Chertovits to Mashmet himself / Will there be a subway in Voronezh? - "Moskovsky Komsomolets" - April 1, 2015 [Electronic resource]. - Access: <http://vrn.mk.ru/articles/2015/04/01/poyavitsya-li-v-voronezhe-metro>. Html2.
19. Chesnokov G.A. Architectural and Planning Development of the city of Voronezh (Soviet period): Textbook. - Voronezh, 1998. - 175 p.

ANALYSIS OF PRESENTATION OF TOWN-PLANNING PROBLEMS IN REGIONAL MEDIA OF VORONEZH

Firsov S.I.

VSTU, Department of Urban Development, Master of Arts Firsov S.I., Russia, Voronezh, ph. 2-71-50-04, e-mail: arch.firsov@yandex.ru

Statement of the problem: The mass media play a huge role in covering architectural urban problems and processes. Many socially significant processes become so precisely from their submission. The object of research of this work is the media of the region, reflecting the problems of architecture and urban planning in Voronezh.

Results and conclusions: The information content concerning the problems of town-planning and architecture of the city of Voronezh during the period from 2010 to 2015 was studied. The characteristics of the thematic diversity of materials in federal-regional, regional, professional, corporate publications, and Internet publications of the region are given.

Keywords: information content, urban planning, architecture, architectural journalism.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ г. ВОРОНЕЖА

Е.К. Корохова, А.Е. Енин, С.Н. Гурьев

ВГТУ, магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики Корохова Е.К. Россия, Воронеж, тел: +7(919) - 188-53-24; email: jane.korokhova@gmail.com

Енин А.Е., кандидат архитектуры, профессор, зав.каф., С.Н. Гурьев, кандидат архитектуры, профессор
Россия, Воронеж, тел.: +7(473) 236-94-90

Постановка задачи. Задача данного этапа исследования заключается в определении возможных векторов развития депрессивных территорий и объектов г. Воронежа.

Результаты и выводы. Проведен анализ эволюционных изменений различных типов депрессивных территорий и объектов. Представлена онтологическая и функциональная модель системы. Разработана структура потенциальных преобразований депрессивных территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, депрессивные территории и объекты, промышленные зоны, планировочная структура города, ветхая застройка,

2017 г. официально объявлен годом экологии в России. Программа устойчивого развития депрессивных территорий разработана и принята на государственном уровне. Все это говорит о том, что прогноз развития депрессивных территорий практически любого города РФ актуален как никогда. Конкретным примером является г. Воронеж, динамичному росту которого препятствует отсутствие системной модели развития депрессивных территорий.

Объектом данного исследования являются депрессивные территории г. Воронежа. Следовательно, необходимо определить сущность понятия «депрессивная территория».

Термин «депрессивный регион» появился в Великобритании в 20-е -30-е, где так стали называть территории, сильно пострадавшие от кризиса периода «великой депрессии». Само понятие «депрессия» означает спад, ухудшение состояния после периода роста и стабильного функционирования.

Сам подход к формированию любых пространств, на уровне города Лондона, квартала, и любого другого жилого образования – носит совершенно особый характер. Главным мотиватором является население или человек. Решающими являются «человеческие», а не технические и технико-экономические критерии оптимальности. В этом отношении качество комфортной среды совершенно отличается от российской практики. В историческом центре, новых районах, в районах реконструкции усилия властей, девелопмента и архитекторов направлены на создание комфортной городской среды. В Англии, как показывает практика, подход системный. Проектируют по-другому. Да и сам процесс, роль архитектора отличаются от российской практики. Архитектор, начиная с идеи, и до её реализации, участвует во всем процессе. Присутствие архитектора сразу заметно. Так, район реконструкции бывшей промзоны вблизи вокзала Кингс-Кросс может служить иллюстрацией такого подхода. Кингс-Кросс относился, скорее, к категории трущоб, имел не самую лучшую репутацию, хотя находится в самом центре Лондона. Сейчас мы видим там молодых людей с папками и мольбертами подмышкой, поскольку именно сюда – в бывшие привокзальные складские помещения – переехал Лондонский университет искусств и престижный колледж Сент-Мартинс, готовящий дизайнеров. Университет находится в отреставрированном зернохранилище! Всего в этот район переехали 6 колледжей искусств – и они очень хорошо вписались в атмосферу истории, творчества и развития (Рис.). Здесь модернизируют, реставрируют старинные дома, строят новое жилье, сохранили, несмотря на

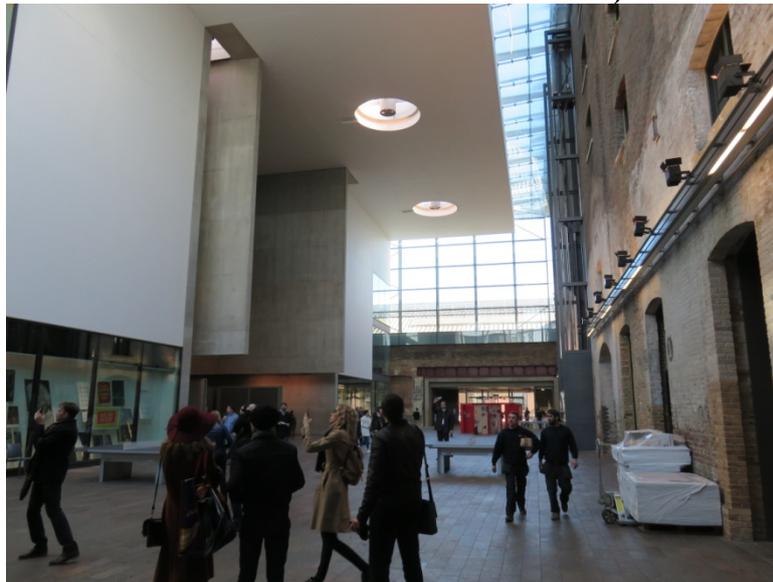
© Корохова Е.К., Енин А.Е., Гурьев С.Н., 2017

а)

б)

в)

Рис. 1. Бывшее здание зернохранилища, Лондонский университет искусств (а,б,в)

большие расходы на предварительную подготовку, старые газгольдеры на их историческом месте (подобный опыт есть у Вены). Газгольдеры выполнены из чугуна, и в конструктивном, инженерном аспекте – совершенно уникальные сооружения. Они использовались во многих английских фильмах, и English Heritage – организация по охране памятников культуры – предложила хотя бы несколько газгольдеров сохранить. Застройщики с этим предложением согласились. Внутри одного разбит парк, а внутри «тройки» – жилой комплекс из трех домов разной высоты, напоминающий движение газа в цилиндрах (Рис.2).

Рис. 2. Реконструкция газгольдеров

На своем прежнем месте сохранилось здание Немецкой гимнастической школы. Этот чуточку напоминающий кирху дом стоит прямо напротив выхода из международного терминала Сент-Панкрас. Соседство разностилевой архитектуры совершенно не «колет» глаз. Как говорит известный французский архитектор Поль Шеметов, проблема сочетания старого и нового – это проблема хорошей архитектуры (Рис.3,4)

Рис.3. Здание Немецкой гимнастической школы

Рис.4. Международный терминал Сент-Панкрас.

В строящемся районе, можно увидеть огороженный садик, где растут овощи, фрукты, деревья. Он принадлежит жителям из старого жилого фонда. Такие соседские сады-огороды популярны в Европе, помогают сформировать ряд индивидуальных общественных пространств, имеющих свою специфику. Авторы идеи хотели, чтобы жители понимали, что происходит, и чувствовали, что это принадлежит и им тоже (Рис. 5)

Рис. 5. Сад-огород в реконструируемом районе

С точки зрения развития городской территории и городской экономики, джентрификация - это явление позитивное: среда улучшается, идет приток туристов и новых инвестиций. В районе Шордич на нескольких квадратных километрах можно проследить эту цепь от начала до результата.

Общественные пространства, которые формируются в Шордиче, подчинены общей логике, других подобных районов, но остается атмосфера этого места, а масса работ стрит-арта, делают Шордич неповторимым (Рис.6).

Рис.6. Шордич. Стритарт.

В соответствии с законопроектом «О федеральной поддержке депрессивных территорий Российской Федерации», депрессивная территория – это «территория с экономическим потенциалом, достаточным для обеспечения среднего по Российской Федерации уровня основных социально-экономических показателей, оказавшаяся в течение последних лет под воздействием объективных факторов в состоянии крайнего упадка, характеризующегося значительным снижением объемов производства, низкой бюджетной обеспеченностью, значительным бюджетным дефицитом, высоким уровнем безработицы и крайне низким уровнем жизни населения».[2]

Существование депрессивных территорий обычно требует принятия, как на государственном, так и на региональном (местном) уровнях антидепрессивных мер. Необходимо выделить депрессивную территорию, как объект первоочередного государственного регулирования и разработать обоснованные мероприятия по ее санации.

Производить какой-либо анализ депрессивных территорий невозможно без ретроспективного анализа. Исторический анализ позволит проследить за изменениями на данных территориях и выяснить, когда и по каким причинам в г. Воронеже возникали разного вида депрессивные территории. Предложенный анализ эволюционных изменений разбит для удобства и наглядности на шесть основных этапов по хронологии:

1. 1910 г. – Отражает дореволюционное состояние территории.
2. 1910-1942 гг. – довоенное время. Начало военных действий.
3. 1942-1950 гг. – период военных действий и восстановление после войны.
4. 1950 – 1987 гг.
5. 1987 -2006 гг. – перестройка.
6. 2006 – сегодня гг.

Анализ эволюционных изменений промышленных объектов и жилой застройки

К 1910 г. в г. Воронеже насчитывалось 14 производственных предприятий, 7 из которых можно отнести ко второй категории объектов, оказывающих влияние на окружающую среду. Однако в то время город занимал значительно меньшую площадь и предприятия в основном находились ближе к черте города. (см. Рис.7)

В процентном отношении большую часть города в то время занимало именно жилье. Город делился на мещанскую, дворянскую, московскую часть и предместья. В каждой из этих частей располагалось жилье людей разного уровня достатка. (см. Рис. 8)

Рис. 7. (слева) Промышленные объекты г. Воронежа в 1910 г.

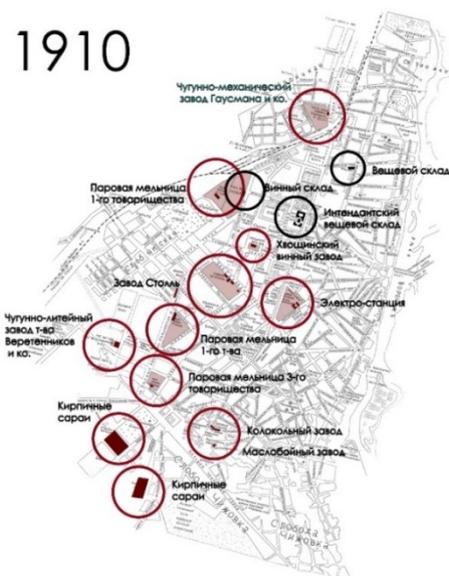

Рис. 8 Застройка 1910 г.

Период с 1910 по 1942 гг.

В 1939 г. Создан первый, после екатерининской эпохи, генплан Воронежа, который не нарушал исторический облик города. Его создание было вызвано прежде всего тем, что город стал индустриальным центром. Это означало, то что первыми вышедшими за границу города зданиями стали промышленные предприятия. Но как можно заметить и во многих других городах с развитой промышленностью, предприятия не долго остаются на окраинах города. Как правило, эти территории начинают обрстать жилой застройкой.

В этот период были основаны такие крупные промышленные предприятия как:

- Отрожские железнодорожные мастерские (совр. Воронежский вагоноремонтный завод им. Тельмана)
- Экскаваторный завод им. Коминтерна
- Машиностроительный завод им. Коминтерна
- Воронежский механический завод
- Воронежские авиационный завод
- завод “Электросигнал”

А также была построена и заработала первая турбина ВОГРЭС. (см. Рис.9)

1942 -1950 гг. - это период военных действий и восстановления после них. (см. Рис. 10). Во время войны город серьезно пострадал и его практически полностью отстраивали. Во время ВОВ промышленные предприятия были временно перепрофилированы на производство военной техники и оружия. Так, например, уже в первый год войны 2 июля 1941г. машиностроительный завод им. Коминтерна выпустил первую реактивную установку “Катюша”. Процесс восстановления начался еще в 1944. В этот год были восстановлены и возобновили обычную производственную деятельность: ВОГРЭС; Экскаваторный завод; СК-2; завод радиодеталей. Появились *новые предприятия*: Воронежский шинный завод и завод горно-обогатительного оборудования (Машмет)

Рис. 9. Промышленные объекты г. Воронежа в 1942 г.

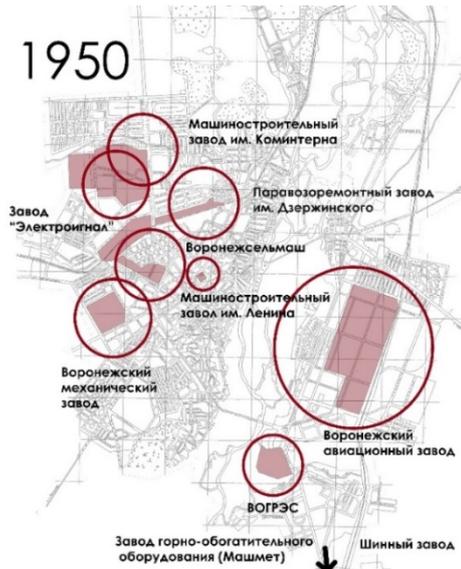

Рис. 10. Промышленные объекты г. Воронежа в 1950 г.

1950 - 1987 гг.

К этому времени город значительно расширил свои границы и соответственно увеличилась и территория жилой застройки. Это объясняется государственной политикой того времени. В период хрущевской оттепели было запущено массовое строительство серийных многоквартирных домов, которые и по сей день составляют большую часть жилого фонда города и страны в целом (Рис. 11).

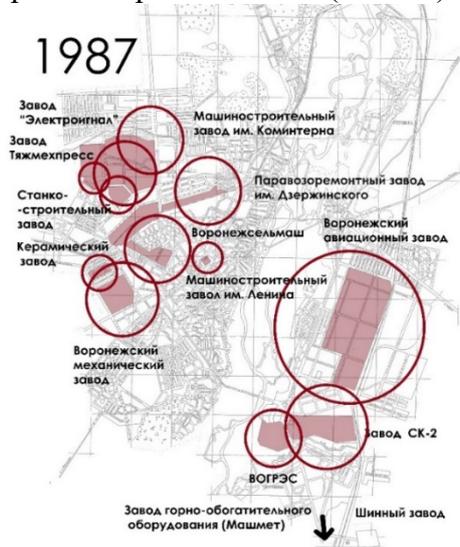

Рис. 11. Промышленные объекты г. Воронежа в 1987 г.

Особенно крупных предприятий на территории Воронежа в этот период не появлялось. Были построены и вступили в строй:

- Керамический завод
- Станкостроительный завод
- завод тяжелых механических прессов

В 1964 Нововоронежская АЭС дала ток. А в 1980 был построен ее 5-й энергоблок.

Заметно, что перед периодом “перестройки” промышленное развитие города приостановилось. (расписать)

1987-2006 гг.

С развалом СССР пришла новая государственная политика, которая больше не диктовала жестких правил в отношении застройки. Основными застройщиками постепенно стали частные организации, что существенно повлияло на планировочную структуру города. Рассматривая жилую застройку Воронежа по состоянию на сегодняшний день, можно заметить несколько особенностей:

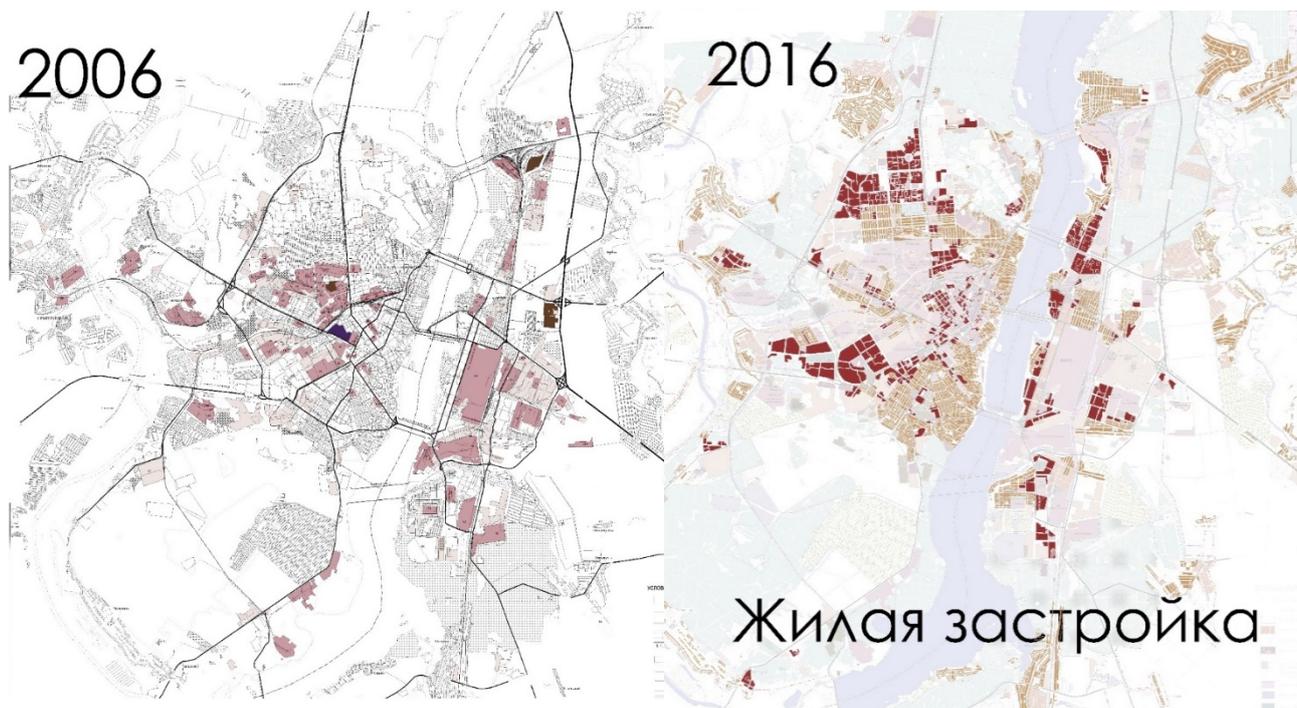

Рис. 12 Промышленные объекты г. Воронежа 2006 г.

Рис. 13 Жилая застройка 2016г.

- Хаотичное чередование новых многоэтажных жилых комплексов и частного сектора, значительная часть которого является ветхой.
- В городе есть ветхие жилые дома, архитектура которых представляет собой эстетическую и историко-культурную ценность. Эти дома, к сожалению, находятся в плачевном состоянии.

В этот период в Воронеже не осуществлялось строительство крупных предприятий, но это не говорит о том, что количество промышленных объектов загрязняющих окружающую среду прекратило расти. Во-первых, продолжали действовать и развиваться уже существующие предприятия, а во-вторых строилось не малое количество небольших объектов на новом месте или на месте старого производства, что существенно понижало уровень комфортности проживания и ухудшало экологические показатели (Рис. 12).

К концу 2016г. можно заметить тенденцию упадка старых мощных заводов и фабрик и рост количества вырастающих на их месте новых, в основном частных, производственных фирм. Нужно отметить, что на месте несколько старых промышленных предприятий, таких, как Воронежсельмаш (перенесенный в Масловский индустриальный парк) строятся новые торговые центры и Жилые комплексы. Данная тенденция требует скорейшего развития на уровне градостроительного планирования. Т.е. разработки генерального плана города,

предполагающего вынос промышленных предприятий в индустриальные парки за чертой города на безопасное расстояние санитарно-защитных зон (Рис. 13).

Анализ эволюционных изменений транспортной и инженерной инфраструктуры.

Инфраструктура города менялась и эволюционировала соответственно времени и потребностям. Но также, как и застройка она должна была продолжить эволюционировать и обновляться. Почти все виды инженерной и транспортной инфраструктуры обветшали, ведь их эксплуатационный срок давно истек. В долгосрочной перспективе полное системной обновление инфраструктуры гораздо выгоднее, чем поддержание выходящей из строя системы. Однако, к сожалению, долгосрочные интересы, в условиях современной политики города практически не реализуются.

Итак, исторический анализ показал, что динамика роста депрессивных территорий прямо пропорциональна прошедшему времени. А основными причинами их возникновения являются:

- Экономический спад произошедший в период «перестройки».
- Подошедший к концу эксплуатационный срок множества построек города.
- Отсутствие системного подхода в регулировании градостроительной деятельности по данным вопросам.

В общем понимании проблемой является само наличие депрессивных территорий и объектов в структуре города Воронежа, что подразумевает:

1. Неэффективное использование территориальных ресурсов, объектами, не выполняющими свою функцию.
2. Нарушение целостности планировочного каркаса города и его архитектурно-художественного облика.
3. Потенциальная опасность для населения и вред экологии, которые некоторые объекты представляют.

Обозначенные проблемы требуют системной модели решения. А именно, формирования методики развития депрессивных территорий и объектов.

Онтологическая модель системы

Итак, на основе проведенного сущностного и ретроспективного анализа, можно сформировать онтологическую модель системы депрессивных территорий и объектов г. Воронежа и выразить графически ее можно через приложенную ниже схему. (См. Рис. 14). Исследуемые депрессивные территории и объекты подразделяются на следующие 8 типов (по функции):

- 1) Промышленные территории
- 2) Ветхая застройка жилая
- 3) Ветхая застройка нежилая
- 4) Рекреационные территории и объекты
- 5) Складские территории
- 6) Незастроенные территории
- 7) Инженерная инфраструктура
- 8) Транспортная инфраструктура

Первые 6 типов являются системообразующими элементами, а последние 2 типа несут роль связей (коммуникации).

Данная система, как и любая другая должна рассматривать **по уровням иерархии**. В данном случае – это уровни градостроительного планирования РФ: субъект РФ, город, район, квартал.

Наивысший, федеральный уровень не рассматривается так, как среди депрессивных объектов и территорий Воронежа нет объектов федерального значения.

Соответственно, знак «+» на пересечении элемента и уровня показывает на каких уровнях существуют элементы системы. Например, рекреационные территории и объекты существуют во всех уровнях системы также, как и коммуникации.

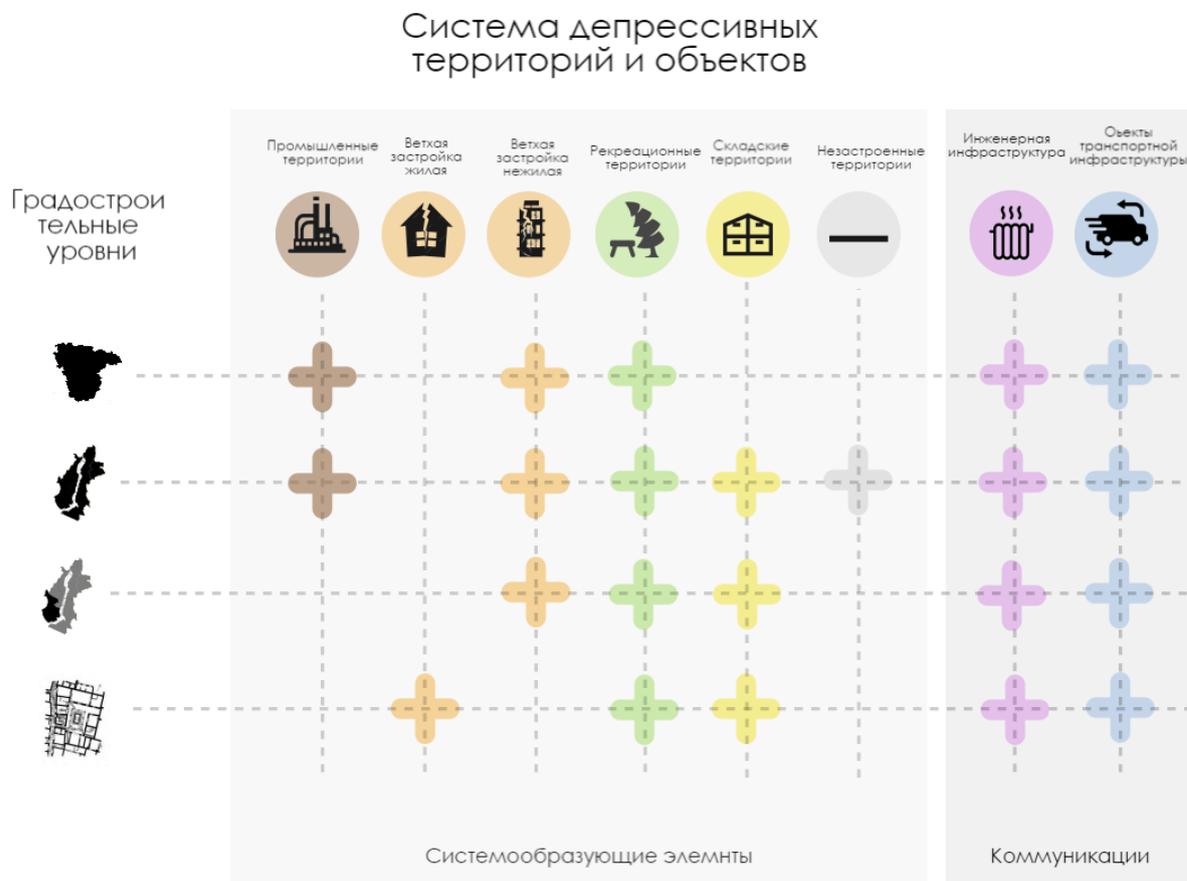

Рис. 14. Система депрессивных территорий и объектов

На основе онтологической модели системы возможно разработка функциональной модели. В данном случае – это разработка моделей развития исследуемых территорий и объектов обозначенных ранее типов.

Каждый из этих типов требует формирования методологической модели осуществления их «устойчивого развития», учитывающей такие факторы, как особенности функционирования объекта, расположение в городской планировочной структуре, физико-географические особенности положения и т.д.

Функциональная модель системы.

На основе онтологической модели и анализа зарубежных и отечественных примеров путей решения проблемы сформировалась функциональная модель развития депрессивных территорий и объектов. (См. Рис. 15). Суть схемы «Структуры потенциальных преобразований депрессивных территорий и объектов» в том, чтобы показать все возможные векторы развития обозначенных типов элементов системы.

Структура потенциальных преобразований депрессивных территорий и объектов

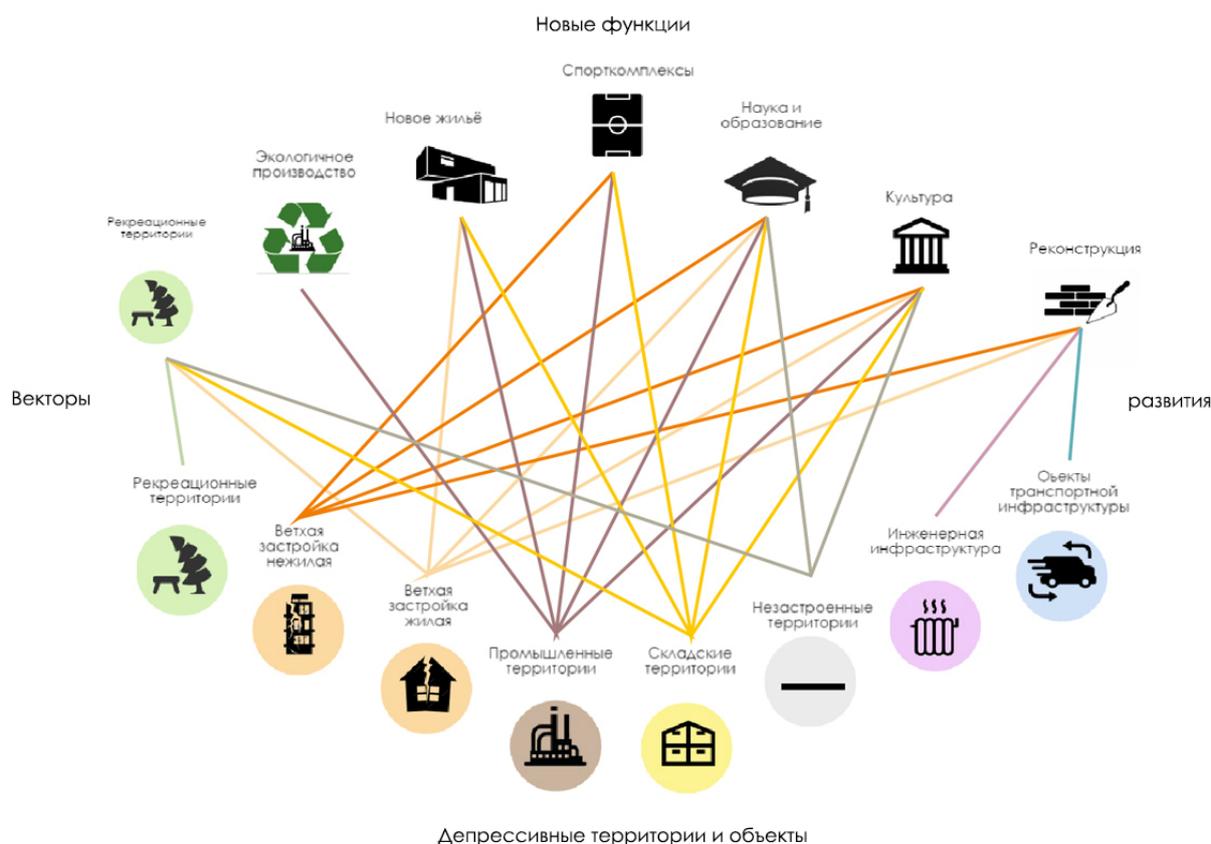

Рис. 15. Структура потенциальных преобразований депрессивных территорий и объектов

Более конкретная методика выбора новой функции для устаревшей территории отображена на рис. 16., где на примере промышленного типа депрессивных территорий, согласно каждой функции и месту в иерархии градостроительства предложены возможные новые объекты.

Для дальнейших разработок необходимо обозначить генеральный критерий оптимальности. Применительно к данной системе генеральным критерием можно считать соответствие требуемой функции. Т.е. каждый объект системы может считаться соответствующим генеральному критерию оптимальности в том случае если он в полной мере удовлетворяет потребности окружающей его среды и ее обитателей.

В данной статье была исследована система депрессивных территорий и объектов на примере г. Воронежа. Благодаря проведенному терминологическому и ретроспективному анализу сформирована онтологическая модель исследуемой системы, в которой выявлены системообразующие элементы, их связи и подчиненность иерархической градостроительной системе.

На основе онтологической модели системы и анализа зарубежного и отечественного опыта в данной проблеме, создана функциональная модель системы, представленная в виде структуры потенциальных преобразований депрессивных территорий и объектов города Воронежа, сформулирован генеральный критерий оптимальности.

Потенциальные преобразования промышленных территорий и объектов

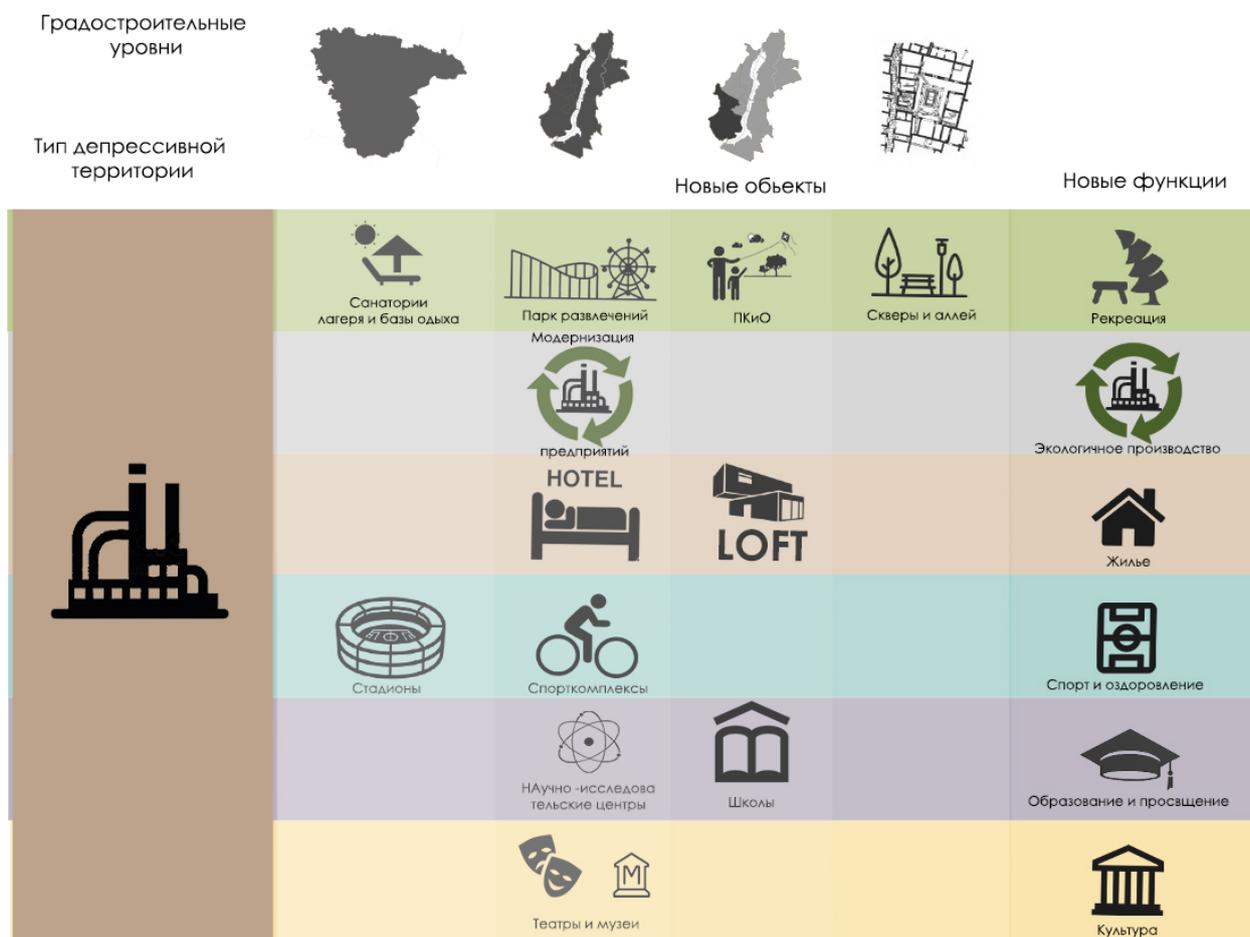

Рис. 16. Потенциальные преобразования промышленных территорий и объектов

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]//Национальное агентство устойчивого развития. Режим доступа: <http://green-agency.ru/ustojchivoe-razvitie-v-rossii/>
2. Стеценко Т.А. Понятие депрессивной территории и возможность ее санации [Электронный ресурс]//Экономическая переводная литература: электронная библиотека. Режим доступа: <http://econbooks.ru/books/part/19016>
3. Мазоль О. Депрессивные регионы// Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр BEROС. – Минск.: BEROС PolicyPaperSeries. -2015.- 19 с.
4. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
5. Центральная городская библиотека имени А. Платонова Историческая хроника. Главные и важные события с основания Воронежа до наших дней.. - 394000 изд. - Воронеж: Муниципальное учреждение культуры, 2009.
6. Основные положения стратегии устойчивого развития России/ Под ред. А.М. Шелехова. - М.: 2002. -161 с.

7. Быстрова Т.Ю. Реабилитация промышленных территорий городов: теоретические предпосылки, проектные направления (Часть 1) // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РАССН. - 2013. - №3.
8. Быстрова Т.Ю. Реабилитация промышленных территорий городов: теоретические предпосылки, проектные направления (Часть 2) // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РАССН. - 2013. - №4.
9. Енин А.Е. Основы теории эксперимента в градостроительстве как деятельности по гармонизации взаимосвязи и взаимовлияния населения и его среды обитания // Енин А.Е./Инженерные системы и сооружения. Материалы всероссийской научной конференции (18-20 ноября 2014 г.): Градостроительство. Инфраструктура. Коммуникации, Том 1.- Воронеж, 2014. № 4(17)., с.14-21
10. Енин А.Е. Терминологическая база научного исследования в области системного формирования градостроительных узлов, раскрытие объектов исследования //Ливенцева А.В./Инновации в архитектурном образовании. Материалы международной научно-методической конференции (15-16 октября 2014 г.) – Баку: изд-во АзАСУ, 2014, с.100-103
11. Енин А.Е. Особенности формирования коммуникационных процессов, определяемых функциональной деятельностью населения в градостроительных системах (аспект транспортно-пассажирских связей) // Шевелёв В.Г., Енин А.Е. / Градостроительство. 2014. № 2 (30). С. 43-48.
12. Енин А.Е., Системный подход в градостроительстве: история, основные положения, объекты системного исследования //Ливенцева А.В./ Научный журнал строительства и архитектуры. 2016. № 4 (44). С. 192-204.
13. Енин А.Е. Эксперимент при архитектурно-градостроительных исследованиях сложных объектов типа «население↔среда»//Архитектурные исследования. 2015. № 3 (3). С. 13-18.
14. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа //Архитектурные исследования. 2015. № 1 (1). С. 4-10.
15. Енин А.Е. Экспериментальная проверка теории в архитектуре и градостроительстве. Понятия. Определения. Возможности //Архитектурные исследования. 2015. № 4 (4). С. 48-57.
16. Енин А.Е. Понятие эксперимента в архитектуре как деятельности, направленной на гармонизацию взаимосвязи и взаимовлияния населения и среды его жизнедеятельности//Градостроительство. 2012. № 4 (20). С. 22-29.

Bibliography list

1. Sustainable development in Russia [Electronic resource] //National agency of sustainable development. Access: <http://green-agency.ru/ustojchivoe-razvitiye-v-rossii/>
2. Stetsenko T.A. The concept of the depressed territory and the possibility of its rehabilitation [Electronic resource]// Economical translated literature: electronic library. Access: <http://econbooks.ru/books/part/19016>
3. Mazol A. Depressive regions // Belarussian economic research and outreach center BEROC. – Minsk.: BEROC Policy Paper Series. -2015.- 19 p.
4. "The Urban Development Code of the Russian Federation" dated 29.12.2004 №190-FZ (ed. From 03.07.2016) (rev. And ext., Joined. In force from 01.09.2016)
5. Central City Library named after A. Platonov: Historical chronicle. The main and important events from the founding of Voronezh to the present day - 394000 ed. - Voronezh: Municipal Cultural Institution, 2009.
6. The main provisions of the sustainable development strategy of Russia/ A.M. Shelekhova. (ed.) - М.: 2002.-161 p.

7. Bystrova T.Yu. Rehabilitation of industrial areas of cities: theoretical prerequisites, project directions (Part 1) // Academic Bulletin URALNIIIPROEKT RASSN. - 2013. - №3.
8. Bystrova T.Yu. Rehabilitation of industrial areas of cities: theoretical prerequisites, project directions (Part 2) // Academic Bulletin URALNIIIPROEKT RASSN. - 2013. - №4.
9. Enin A.Ye. Theory experiment in urban planning as activities on harmonization of relationship and mutual influence populations and their Habitat Wednesday//Enin A.Ye/Engineering systems and constructions. Russian scientific conference materials (18-20 November 2014): Urbanism. Infrastructure. Communication, vol. 1.-Voronezh, 2014. No. 4 (17), pp. 14-21
10. Enin A.Ye. Terminological database of scientific research in the field of system formation of urban sites, revealing objects// Liventseva A.V./Innovations in architectural education. The materials of the international scientifically-methodical Conference (15-16 October 2014)-Baku: Azerbaijan, 2014, s. 100-103
11. Enin A.Ye. peculiarities of communication processes defined by the functional activity of the population in urban systems (aspect of transport-passenger links)//V. Shevelev, Enin A.Ye. /Urbanism. 2014 # 2 (30). C. 43-48.
12. Enin A.Ye., systematic approach to urban development: history, basic provisions, the system objects// Liventsev A.V./Journal of civil engineering and architecture. 2016. No. 4 (44). C. 192-204.
13. Enin A.Ye. Experiment with architectural and urban studies of complex objects of type "population ↔ Wednesday//architectural studies. 2015. # 3 (3). C. 13-18.
14. Enin A.Ye. Actual system development center of Voronezh//Architectural studies. 2015. # 1 (1). C. 4-10.
15. Enin A.Ye. pilot testing theory in architecture and urbanism. Concepts. Definitions. Features//Architectural studies. 2015. # 4 (4). C. 48-57.
16. Enin A.Ye. Concept experiment in architecture as an activity aimed at harmonizing the relationship and interaction of the population and its vital functions of Wednesday//Urban planning. 2012. # 4 (20). C. 22-29.

A SYSTEMATIC APPROACH AND ANALYSIS CAPACITY DEPRESSED TERRITORIES AND OBJECTS OF VORONEZH

E.K. Korohova, A.Ye.Yenin, S.N. Guryev

*VSTU, The chair of Project Fundamentals and Architectural Graphics Y.K. Korokhova ;
Russia, Voronezh, ph. +7-919-188-53-24; email: jane.korokhova@gmail.com*

Enin A.Ye., candidate of architecture, Professor, head of the Chair, Supervisor, Ph. D. in Architecture, S.N. Guryev; Russia, Voronezh, ph. +7 (473) 236-94-90; email: gurudesign@mail.ru

Statement of the problem. The task of this stage of the research is to determine possible development vectors of depressed areas and objects in Voronezh.

Results and conclusions. The analysis of evolutionary changes of various types of depressive territories and objects is carried out. The ontological and functional model of the system is presented. The structure of potential transformations of depressed territories is developed

Keywords: sustainable development, depressed territory, city planning structure, industrial zone, dilapidated building, functional potential.

ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СРЕДА КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕМОЭКОСИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ПАРКА «ТАНАИС» В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ)

А.Н. Азизова-Полуэктова, В.В. Полуэктов, А.Е. Кононович, А.Д. Логунов, И.Р. Писарев

ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, канд. арх., доц. А.Н. Азизова-Полуэктова, Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: azizova84@mail.ru

Архитектурное бюро INSIGHT, магистр градостроительства, дир. В.В. Полуэктов, Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 58-23-13, e-mail: 1_2vova@mail.ru

ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, студент магистратуры А.Е. Кононович

ВГТУ, кафедра градостроительства, студент бакалавриата А.Д. Логунов

ВГТУ, кафедра градостроительства, студент бакалавриата И.Р. Писарев

Постановка задачи. Рассмотреть рекреационную среду как демозкосистему на примере парка Советского района города Воронежа, выявить особенности и закономерности ее функционирования.

Результаты и выводы. Обозначена существующая проблема необходимости реконструкции ландшафтно-рекреационной среды Воронежа. Выявлены основные факторы, оказывающие воздействие на формирование комфортной природной среды, проанализированы существующие проблемы ландшафтно-рекреационной среды парка Танаис и намечены тенденции к изменению сложившейся парадигмы.

Ключевые слова: демозкосистема, районный парк, ландшафтно-рекреационная среда, системный подход, системный анализ

Введение

В сложившихся социально-экономических условиях жителями крупных городов предъявляются повышенные требования к качеству городской среды. Комфорт формируется в первую очередь уменьшением длины коммуникаций между объектами, т.е. быстрым удовлетворением потребностей человека в осуществлении всех основных видов деятельности: производственных, рекреационных, бытовых и коммуникационных. Одним из аспектов, влияющих на степень удобства городской среды, является доступность рекреационных территорий, а так же их безопасность, комфортность и информативность для рекреанта.

Общение с природой (визуальные, тактильные, звуковые и иные коммуникации) является первостепенной потребностью человека для поддержания психоэмоционального и физиологического баланса организма. Природная среда, системно интегрированная в антропогенную, помогает человеку адаптироваться к темпу урбанизации территорий.

За последние десятилетия все сферы человеческой деятельности претерпели изменения, изменились требования к жилому фонду, потреблению продукции, медицинскому и бытовому обслуживанию, транспортной инфраструктуре, эволюционировало понятие комфорта. Тем не менее, зоны рекреации, особенно городские и районные парки, пока не рефлексировали на потребности общества, находятся в состоянии стагнации в силу необходимости масштабных финансовых вливаний в проектирование, реализацию и дальнейшее управление объектом.

Объектом исследования является рекреационная территория ООПТ «Танаис», зарегистрированная по адресу: Россия, г. Воронеж, Олеко Дундича, 2. Парк расположен в Советском районе города Воронежа в границах улиц: Олеко Дундича, Космонавта Комарова, Южно-Моравская, Героев Сибирияков.

Земельный участок общей площадью 211466 м², поставлен на кадастровый учет под номером 36:34:0505054:17, разрешенное использование: земли запаса (неиспользуемые); по документу: парк [1].

Современный парк

Рассматриваемая ландшафтно-рекреационная среда является существующей,

©А.Н. Азизова-Полуэктова, В.В. Полуэктов, А.Е. Кононович, А.Д. Логунов, И.Р. Писарев, 2017

функционирует под воздействием внешних и внутренних системных факторов [2, с. 35-36, с.156] к числу которых отнесены: социально-демографические; градостроительные (средовые); природно-климатические; ландшафтно-экологические; национально-бытовые; нравственные; религиозные; технико-экономические факторы; производственно-технологические.

На сегодняшний день при формировании ландшафтно-рекреационной среды города ведущие позиции занимают природно-экологические (создание экологичной среды, формирование экологического баланса между природными и антропогенными элементами среды и населением, поддержание комфортного температурно-влажностного режима. Наличие природных водоемов, живописный рельеф, природные доминанты способствуют построению благоприятной природной среды) факторы.

Вместе с тем, велика роль социально-демографических факторов. В Советском районе города Воронежа проживает более 210 тысяч человек. Району более 45 лет, возводился он на основе крупных производственных комплексов, соответственно население в основной массе заводские работники. Сегодня ситуация в корне изменилась, многие заводы закрылись, население стало более мобильным и менее привязанным к месту проживания. Темп жизни увеличился, потребность в рекреации осталась. Территория парка не систематизирована, не имеет пространственных и тематических доминант, что подвигает многих посетителей к праздному образу поведения в парке. Отсутствие обустроенных мест отдыха, охраны, ограды и режима работы способствуют популяризации подобного поведения в парке. Именно таким образом социум в данном случае влияет на рекреационную среду. Социальная обстановка в структуре парка достаточно сложная, тем не менее сама среда своим изменением в процессе реконструкции будет давать обратную связь и положительно влиять на посетителей парка.

Парк несет важную функцию связи населения с естественной средой и к нему предъявляются требования комфортности ландшафтно-рекреационной среды по следующим аспектам: фармакологические, композиционно-эстетические и коммуникационные.

История парка «Танаис»

10 апреля 1973 года, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был образован Советский район города Воронежа, площадь которого составляла 10 тыс. га. В 1974 году был открыт для посетителей парк Советского района, расположенный в северной части Советского района, именуемый сегодня «Танаис». Вдоль центральной аллеи, являющейся пешеходным продолжением улицы Молодогвардейцев, были установлены первые качели и аттракционы (качели-лодочки, аттракцион «Солнышко» и одноименное кафе с мороженым, карусели, миниатюрная автострада для pedalных машин, настоящий самолет АН-10, в котором был устроен кинотеатр, а впоследствии тир, и т.д.) Сердцем этой насыщенной зоны стало кольцо детской железной дороги. На территории, занимаемой сегодня СК «Прометей», располагался летний кинотеатр «Березка».

В конце 70-х годов воссоздание рекреационной среды было возобновлено посредством организации детской зоны под названием «Поляна сказок». Идея этой масштабной композиции принадлежала архитектору Владимиру Кашину, который в коллаборации со скульптором Антониной Толмачевой перекладывал сказочные образы в малые архитектурные формы. Живописно организованный генеральный план с затейливо изогнутыми тропинками переносил посетителей в заколдованное царство, где бок о бок соседствовали добро и зло.

Скульптуры, выполненные с применением различных материалов (дерево, металл, бетон, камень) и технологий в конце 80-х годов начали разрушаться, та же участь постигла и все остальные элементы рекреационной среды (карусели, самолет, кинотеатр и т.д.).

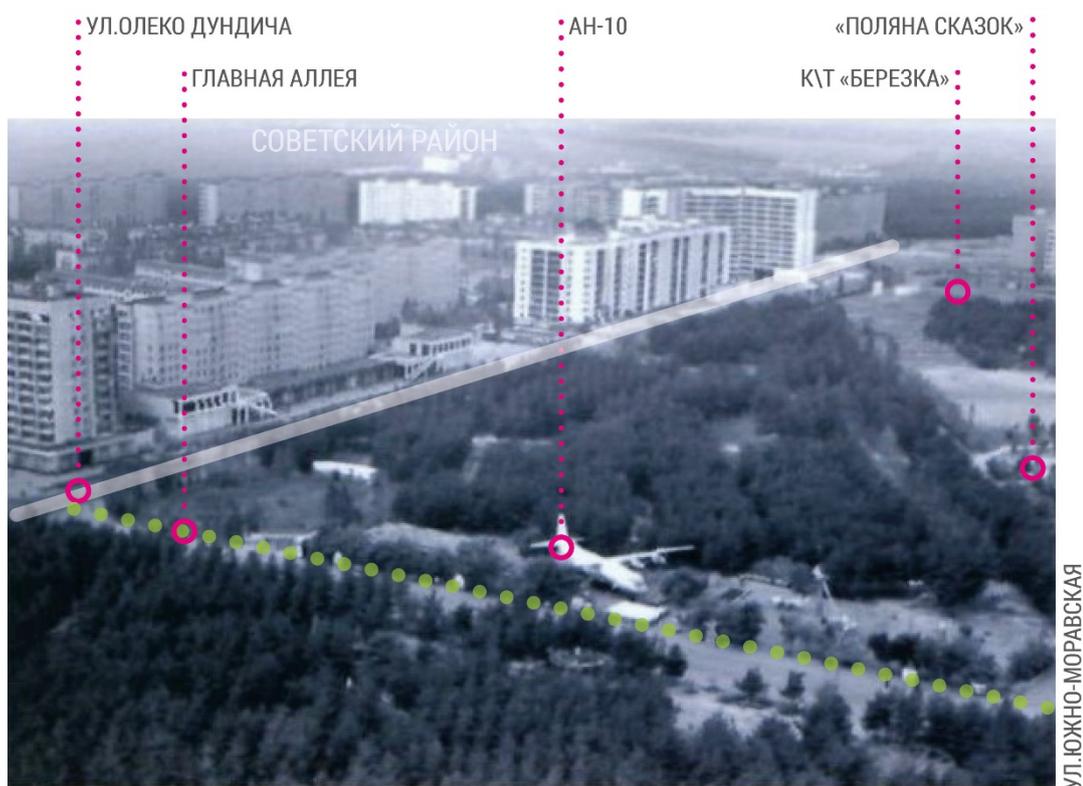

Рис. 1. Парк Советского района 1980 – е гг.

В 1994 году Администрация города Воронежа совместно с городским Советом депутатов приняла решение о передаче всех городских парков в аренду на конкурсной основе. Парк культуры и отдыха Советского района так же обрел арендатора и стал именоваться «Танаис».

С течением времени на обширной территории парка в 24 га начали появляться капитальные строения: 14 июля 2001 года был заложен Троицкий храм, спортивный комплекс «Прометей» с теннисным кортом, кафе «Тип-топ», спортивный комплекс «Звездный» и т.д. Сегодня парк занимает 21 га.

В 2011 году компанией-арендатором была проведена реконструкция «Танаиса»: обновлено дорожно-тропиночное покрытие на центральной аллее, установлено функциональное освещение.

Одним из знаковых исторических событий в жизни парка является выделение участка на его территории под строительство Ледового дворца имени Ильи Авербуха и катка. Земля была выделена рядом с СК «Звездный» и передана ООО «Центр Ильи Авербуха», начата вырубка деревьев и установлен забор. Но жители района в 2016 году многочисленными пикетами и работой с документацией добились остановки строительных работ и возвращения территории парку с присвоением ей зоны Р1.

В апреле 2017 года с территории бывшей «Поляны сказок» демонтированы, вывезены останки тематических МАФ.

Анализ существующего положения

Согласно правил землепользования и застройки городского округа город Воронеж [1] и Карты градостроительного зонирования (актуализированная редакция от 22.03.2017) территория парка относится к зоне Р1 – зона зелёных насаждений общего пользования и к зоне О4 – зона специализированного обслуживания (территория бывшего возможного строительства Ледового дворца). Кроме того, парк граничит с территориями с индексом О2 (подстанция электроснабжения, Троицкий храм, спортивный комплекс «Прометей» с теннисным кортом, кафе «Тип-топ», Комбинат благоустройства Советского района).

В соответствии с градостроительными регламентами в рекреационных зонах с индексом Р1, данная зона выделена для правовых условий сохранения и использования земельных участков озеленения в целях проведения досуга населения.

Ландшафт парка охарактеризован как равнинный: перепад составляет около 3-х метров на приведенной длине в 975 м. Естественные водоемы на территории парка отсутствуют, искусственные утрачены, растительность представлена насаждениями следующих видов: сосна обыкновенная, клен платанолистный, клен татарский, береза повислая, абрикос обыкновенный, боярышник кроваво-красный, рябина обыкновенная, малина сизая, ежевика, черемуха обыкновенная, шиповник майский, липа мелколистная, вяз гладкий, туя западная, клен американский, жимолость татарская, карагана древовидная, робиния лжеакация, белая акация, орех серый, каштан конский, гортензия древовидная, сирень обыкновенная, ясень пенсильванский, вишня войлочная, груша обыкновенная, ирга колосистая, кизильник блестящий, рябина глоговина, слива растопыренная, спирея средняя, черемуха виргинская, яблоня домашняя, тополь пирамидальный, ива вавилонская, вяз приземистый. Естественные травянистые сообщества парка занимают незначительные пространства и приурочены к полянам и опушкам зеленой зоны. Они представлены комплексом лугово-степной растительности с высоким участием рудеральных видов. Особенностью парка является присутствие в составе животного мира белки обыкновенной.

В настоящее время постановлением администрации городского округа город Воронеж от 02.03.2016 №105 «О создании особо охраняемых природных территорий местного значения в городском округе город Воронеж» утвержден паспорт и режим особой охраны особо охраняемой природной территории местного значения садово-парковый ландшафт «Танаис» [3], в соответствии с которым функциональная структура парка представлена следующим образом (рис.2.): гостевая зона или зона парадного входа (зона главной аллеи), зона аттракционов и рекреационная, включающая территорию лазертаг, зону детской площадки, территорию спортивной площадки, зону рекреации с лесопосадкой, территорию бывшей «Поляны сказок». Сегодня зона парадного входа представляет собой транзитную аллею, соединяющую улицы Олеко Дундича и Южно-Моравскую.

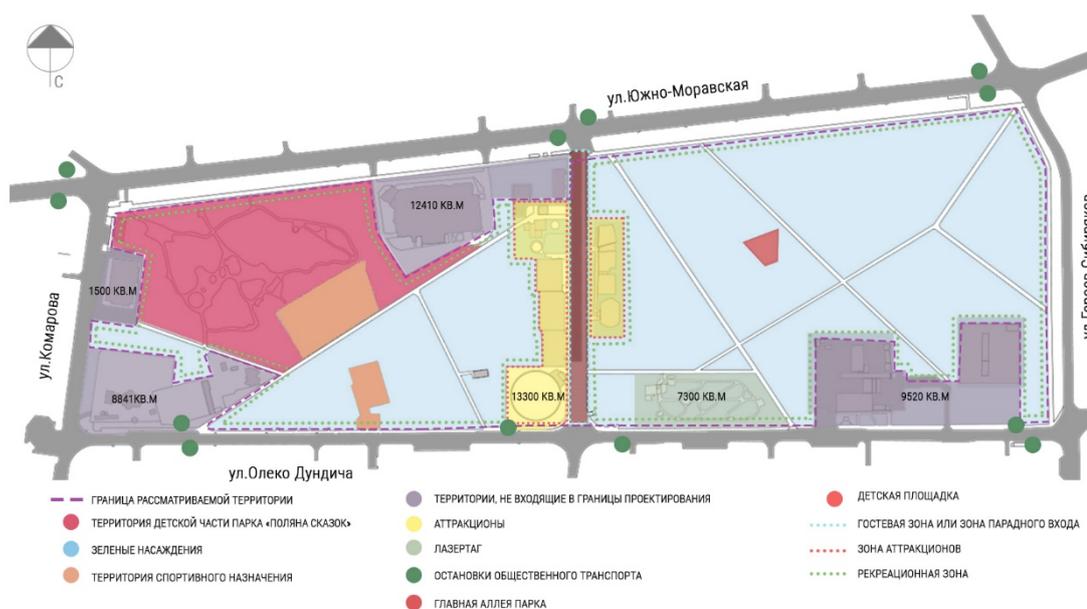

Рис.2. Схема существующего функционального зонирования территории парка Танаис

Аттракционы, установленные по обеим сторонам главной аллеи, нуждаются в техническом обследовании и экспертизе на предмет безопасности использования. На

сегодняшний день аттракционы полностью перегораживают парк, не дают посетителю целостно воспринимать рекреационную среду. Тем не менее, при переносе аттракционов с центральной продольной оси парка и приобретении нового безопасного оборудования, в усеченном ассортименте они могут быть установлены на территории парка.

Территория парка «Танаис» рассечена главной аллеей на две части: лесопосадка и территория бывшей «Поляны сказок». Обе части парка находятся в запущенном состоянии, что подвигает посетителей к небрежному обращению с рекреационной средой (рис.3).

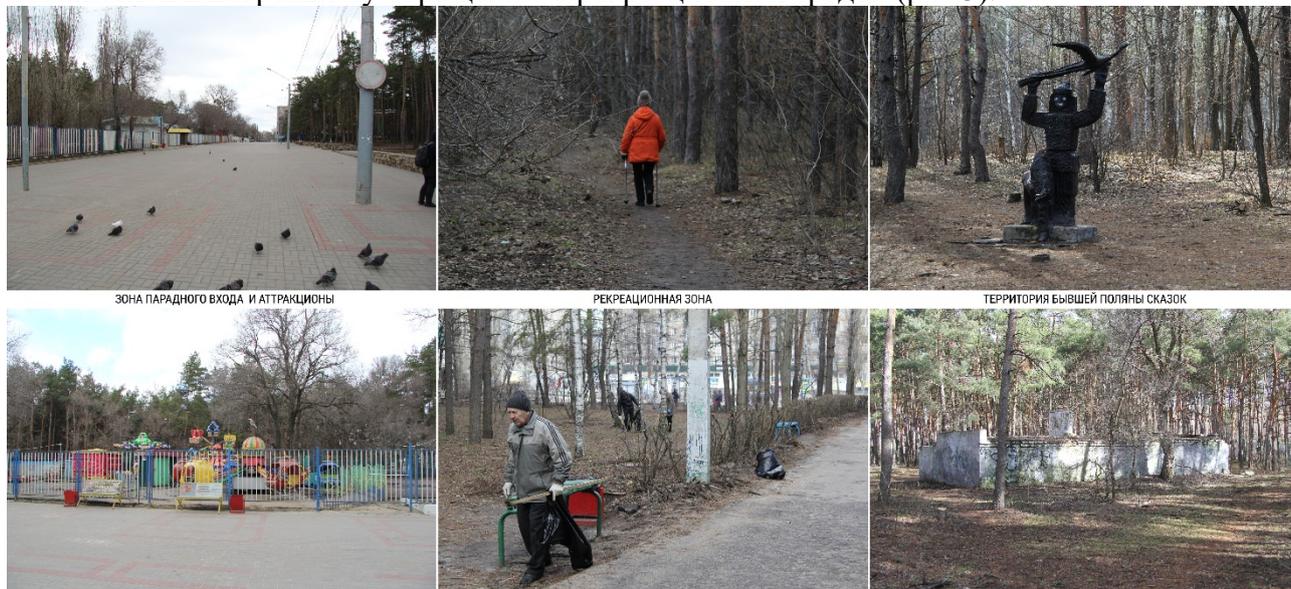

Рис.3. Территория парка, существующее положение

Основные направления деятельности посетителей парка – это тихий отдых, развлечения на аттракционах, активные игры, включая лазерстрайк. Вместе с тем, вследствие отсутствия режима работы, четко обозначенной границы, функционального освещения и ухоженности территории, одним из распространенных вариантов времяпрепровождения в парке является распитие алкогольных напитков.

Дорожная сеть представлена пешеходными тропами с твердым покрытием (центральная аллея – бетонная брусчатка, остальные дорожки – асфальтовое покрытие). Велосипедная инфраструктура отсутствует.

Входы в парк не обозначены, информационные панно и таблички отсутствуют, функциональное освещение – фрагментарно на центральной аллее.

Малые архитектурные формы размещены бессистемно, представляют опасность для жизни и здоровья рекреантов, отсутствует безопасная детская площадка, организованная в соответствии с возрастным составом пользователей и особенностями их эргономики, а так же навесы для отдыха. Общественный туалет в западной части парка не работает с 90-х годов прошлого столетия, ливневая канализация отсутствует.

Парковка представлена 7 м/м со стороны ул. Олеко Дундича, остальные парковочные места расположены стихийно вокруг парка.

Рекреационная территория не соответствует требованиям, предъявляемым к общественным пространствам в срезе доступности для маломобильных граждан: отсутствуют специально оборудованные парковочные места, пандусы на пути следования, тактильные плиты и навигация, оборудованные места отдыха в структуре парка, оборудованные общественные уборные, стыковка покрытий выполнена с недопустимыми перепадами высот и зазорами.

Выводы

Дошедшие до наших дней свободные от застройки рекреационные территории, сохранные от хищнического захвата девелоперами самими горожанами, необходимо беречь, охранять и обустраивать в соответствии с современными запросами общества. Ландшафтно-рекреационная среда, являющаяся частью общей демозко системы функционирует под воздействием ряда факторов и направлена на восстановительную, оздоровительную и лечебную деятельность относительно физического и психоэмоционального состояния человеческого организма. Назначение парка с течением времени не изменилось, это должно быть место для коллективного отдыха молодежи, игр, забав и прогулок [9], которое несет образовательную, культурную и оздоровительную терапевтическую функции.

Однако, сама рекреационная среда так же нуждается в восстановлении ресурсов, которые работали на износ и сегодня им требуется терапия, а зачастую, и комплексное лечение. Для оздоровления рекреационной среды необходимо проведение следующих мероприятий: обновление идейной концепции парка Танаис, включая установку ограды и организацию входов в парк, установка режима работы и регламента поведения на территории парка, разработка новых функциональных пространственных доминант и обустройство связей между ними, обновление существующих дорожно-тропиночных покрытий, организация сценарного освещения, возрождение бытовых и обслуживающих функций в структуре рекреационной среды.

Парк – это открытое общественное пространство, доступное для всех. Эта территория должна обладать бесплатными оборудованными детскими и спортивными площадками, малыми формами и местами отдыха, нести культурную и образовательную функцию: к примеру информационные стенды об обитателях естественной среды, площадки для раздельного сбора мусора с краткой информацией о необходимости подобных мероприятий, площадка для выгула домашних питомцев с бесплатным ГАВ-пакетом для приучения к бережному отношению к эстетике среды и уходу за животными и т.д. Сегодня в парке Танаис эти условия не созданы.

Библиографический список

1. Правила землепользования и застройки городского округа город Воронеж : [решение Воронежской городской Думы от 25.12.2009 № 384-II «Об утверждении Правил землепользования и застройки городского округа город Воронеж ред. от 28.06.2017 № 576-IV] . - Режим доступа : <http://voronezh-city.ru/communications/comments/detail/17770>
2. Василенко, Н.А. Системные принципы формирования ландшафтно-рекреационной среды крупного города : дис...канд.арх-ры: 18.00.01/ Василенко Наталья Анатольевна. – М., 2009. – 180 с.
3. Лаврик, Г.И. Методологические основы районной планировки. Введение в демозкологию : учебник для вузов / Г.И.Лаврик. – Белгород.: БГТУ им. В.Г.Шухова, 2006. - 113с.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 дек. 2004г. по состоянию на 19 апр. 2013 г.]. - Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/>
5. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений : [свод правил: УТВЕРЖДЕН приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. N 1034/пр и введен в действие с 1 июля 2017 г.]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/456054209/>

6. Паспорт особо охраняемой природной территории местного значения садово-парковый ландшафт «Танаис» (утв. постановлением администрации городского округа город Воронеж от 02.03.2016 № 105)
7. Авдоткин, Л.Н. Градостроительное проектирование : учеб. для ВУЗов / Л.Н. Авдоткин, И.Г. Лежава, И.М. Смоляр. – Спб.: Техкнига, 2009. – 432 с.: ил.
8. Азизова-Полуэктова А.Н. Туризм и отдых в Центрально-Черноземном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры): научная монография /Енин А.Е., А.Н. Азизова-Полуэктова // Воронеж: ООО «Издат-Черноземье», 2014. – с.152. ISBN 978-5-600-00813-7.
9. Ле Корбюзье. Три формы расселения. Афинская Хартия / Ле Корбюзье; пер. с франц. Ж. Розенбаум. – М.: Стройиздат, 1976. – 136 с.
10. Азизова-Полуэктова А.Н. Системные принципы формирования региональной туристско-рекреационной среды : дис. ...канд. архитектуры: 05.23.20 / Азизова-Полуэктова Анна Наилевна. – НН., 2015. – 148 с.

Bibliography list

1. Rules of land use and development of the urban district of the city of Voronezh: [Decision of the Voronezh City Council of December 25, 2009 No. 384-II "On the Approval of the Rules of Land Use and Development of the Urban District of the City of Voronezh. From 28.06.2017 No. 576-IV]. - Access mode: <http://voronezh-city.ru/communications/comments/detail/17770>
2. Vasilenko, N.A. System principles for the formation of the landscape-recreational environment of a large city: dis ... kand.arh-ry: 18.00.01 / Vasilenko Natalia Anatolievna. - M., 2009. - 180s.
3. Lavrik, G.I. Methodological basis of district planning. Introduction to the demoeology: a textbook for universities / GI Lavrik. - Belgorod .: BSTU them. VG Shukhov, 2006. - 113s.
4. Urban Development Code of the Russian Federation: [Feder. Law: adopted The State Duma on December 22, 2004 As of April 19, 2013]. - Access mode: <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/>
5. SR 42.13330.2011 Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements: [set of rules: APPROVED by Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation of December 30, 2016 N 1034 / pr and put into effect from July 1, 2017]. - Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/456054209/>
6. The passport of a specially protected natural area of local importance is the landscape landscape of the park "Tanais" (approved by the resolution of the administration of the city district of Voronezh city dated 02.03.2016 No. 105)
7. Avdotin, L.N. Urban planning: Textbook. For universities / L.N. Avdotin, I.G. Lezhava, I.M. Smolyar. - St. Petersburg: Tekhnika, 2009. - 432 p .: ill.
8. Azizova-Poluektova, A.N. Tourism and recreation in the Central Black Earth region of Russian Federation (The use of systems approach and systems analysis in the formation and development of infrastructure): monograph / Yenin. A.E, Azizova-Poluektova A.N.//Voronezh: Publisher-chernozemye, 2014. – pp.152. ISBN 978-5-600-00813-7.
9. Le Corbusier. Three forms of settlement. The Athens Charter / Le Corbusier; Trans. With french. J. Rosenbaum. - Moscow: Stroiizdat, 1976. - 136 p
10. Azizova-Poluektova, A.N. The use of System principles in the formation of regional tourist and recreational environment: Dis. ... Cand. architecture: 05.23.20 / Azizova-Poluektova Anna Nailevna. - NN., 2015. – pp. 148.

LANDSCAPE-RECREATIONAL ENVIRONMENT AS AN ELEMENT OF THE DEMO-ECOSYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE PARK TANAIIS IN VORONEZH)

Azizova-Poluektova A.N., Poluektov V.V.,
Kononovich A.E., Logunov A.D., Pisarev I.R.

*VSTU, Ph. D. in Architecture, assistant professor of Department of Bases of architectural design and architectural graphics
Azizova-Poluektova A.N., Russia, Voronezh, tel. : 8 (4732) 36-94-90, e-mail: azizova84@mail.ru
Architectural & design bureau INSIGHT, Master of Urban Planning, Dir. V.V. Poluektov, Russia, Voronezh, tel. : 8 (4732) 58-23-13, e-mail: 1_2vova@mail.ru
VSTU, Department of Design and Architectural Graphics, Magistracy's student Kononovich A.E.
VSTU, Department of Urban Development, Bachelor's student Logunov A.D.
VSTU, Department of Urban Development, Bachelor's student Pisarev I.R.*

Statement of the problem Recreational environment as a demo-ecosystem to consider based on the example of the park of the Soviet district of the city of Voronezh, the features and patterns of its functioning should be identified.

Results and conclusions. The existing problem of the necessity of reconstruction of the landscape-recreational environment of Voronezh is indicated. The main factors influencing the formation of a comfortable natural environment are identified, the existing problems of the landscape and recreational environment of the Tanais Park are analyzed and trends for changing the existing paradigm are outlined.

Keywords: Demo-ecosystem, district park, landscape-recreational environment, system approach, system analysis

ПРАВИЛА НАПИСАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Уважаемые авторы, пожалуйста, строго следуйте правилам написания и оформления статей для опубликования в журнале «Архитектурные исследования».

Изложение материала должно быть ясным, логически выстроенным. Обязательными структурными элементами статьи являются Введение (~0,5 страницы) и Выводы (~0,5 страницы), другие логические элементы (пункты и, возможно, подпункты), которые следует выделять в качестве заголовка. Аннотация должна в сжатой форме отражать содержание статьи. Требуемый объем аннотации — не менее 10 и не более 15 строк, набранных шрифтом высотой 9 пт.

1. Статьи представляются в электронном и отпечатанном виде в 2-х экземплярах, один экземпляр должен быть подписан всеми авторами.

2. В одном номере публикуются не более двух статей одного автора. Автор несет ответственность за научное содержание статьи и гарантирует оригинальность представляемого материала.

3. Обязательно указание мест работы всех авторов, их должностей, контактной информации (сведения об авторах приводятся в начале статьи и набираются шрифтом высотой 8 пт.).

4. Объем статьи должен составлять не менее 5 и не более 10 страниц формата А4. Поля слева и справа — по 2 см, снизу и сверху — по 2,5 см.

5. Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

6. Сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и библиографический список приводятся на русском и на английском языках.

7. Для основного текста используйте шрифт Times New Roman высотой 12 пунктов с одинарным интервалом. Не используйте какой-либо другой шрифт. Для обеспечения однородности стиля не используйте полужирный шрифт, а также не подчеркивайте текст. Отступ первой строки абзаца — 1 см.

8. Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций (10 пт., обычный) дается под ними после слова "Рис." с порядковым номером (10 пт., полужирный). Если рисунок в тексте один, номер не ставится. Все рисунки и фотографии желательно представлять в цветном варианте; они должны иметь хороший контраст и разрешение не менее 300 dpi. Избегайте тонких линий в графиках (толщина линий должна быть не менее 0,2 мм). Рисунки в виде ксерокопий из книг и журналов, а также плохо отсканированные не принимаются.

9. Слово "Таблица" с порядковым номером размещается по правому краю. На следующей строке приводится название таблицы (выравнивание по центру без отступа) без точки в конце. Единственная в статье таблица не нумеруется.

10. Используемые в работе термины, единицы измерения и условные обозначения должны быть общепринятыми. Все употребляемые автором обозначения и аббревиатуры должны быть определены при их первом появлении в тексте.

11. Все латинские обозначения набираются курсивом, названия функций (sin, cos, exp) и греческие буквы — обычным (прямым) шрифтом. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType. Пояснения к формулам (экспликация) должны быть набраны в подбор (без использования красной строки).

12. Ссылки на литературные источники в тексте заключаются в квадратные скобки [1]. Библиографический список приводится после текста статьи на русском и английском языках в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Список источников приводится в алфавитном порядке или по порядку их упоминания в тексте.

13. Редакция обеспечивает рецензирование статей. Статья рецензируется не более двух раз, после повторной отрицательной рецензии статья отклоняется.

14. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

15. Для публикации статьи необходимо заполнить и выслать на адрес редакции сопроводительное письмо.

16. Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописи.

17. Редакция поддерживает связь с авторами преимущественно через электронную почту — будьте внимательны, указывая адрес для переписки.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 2 (10)

2017

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полуэктова А.Н.

Подписано в печать. 2017. Усл. печ. л.11,5. Тираж 500 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394026 Воронеж, Московский проспект, 14

Отдел оперативной полиграфии Воронежского государственного технического университета

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84